

A woman with dark hair styled in a bun, wearing a black leather jacket and large hoop earrings. She has dramatic eye makeup and bright red lipstick. The background features a large, glowing blue moon with a fan-like light effect emanating from it, set against a dark, starry sky.

**Анфиса - штатная ВЕДЬМА
секретной службы
ЧАСТЬ II**

Сергеева Татьяна Анатольевна

Татьяна Анатольевна Сергеева Анфиса – штатная ведьма секретной службы. Часть II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70375849

SelfPub; 2024

Аннотация

Круг деятельности ведьмы Анфисы расширяется и практически не оставляет время на личную жизнь. Терпения и сил не хватает. Лишь благодаря тому, что коллеги и надежные друзья готовы прийти на помощь, Анфисе удастся не потерять себя в лунном мире, вынырнуть из омута любовного треугольника, вырваться из забвения и при этом оказать помощь неуспокоенным, разочарованным, похищенным...

Содержание

Гл. 1	5
Гл. 2	13
Гл. 3	17
Гл. 4	22
Гл. 5	27
Гл. 6	34
Гл. 7	40
Гл. 8	45
Гл. 9	51
Гл. 10	58
Гл. 11	65
Гл. 12	73
Гл. 13	78
Гл. 14	83
Гл. 15	88
Гл. 16	94
Гл. 17	100
Гл. 18	107
Гл. 19	114
Гл. 20	121
Гл. 21	127
Гл. 22	133
Гл. 23	139

Гл. 24	144
Гл. 25	151
Гл. 26	156
Гл. 27	163
Гл. 28	170
Гл. 29	176
Гл. 30	182
Гл. 31	189
Гл. 32	196
Гл. 33	202
Гл. 34	207
Гл. 35	212

Татьяна Сергеева

Анфиса – штатная ведьма секретной службы. Часть II

Гл. 1

– Анфиса, какой у тебя необычный дом, как секретный бункер, – Карина с нескрываемым восхищением смотрела на то, как ведьма прислонила ладонь к углублению большого камня, и он легко откатился в сторону. – Мне уже он нравится!

Цербер обозначился коротким и утвердительным «Гав».

– Входи давай, боевой ангел, – Анфиса рассмеялась и подтолкнула Карину вперед, пропуская Цербера за ней.

Когда камень установился на место, местность осветил тусклый, приятный свет и взгляду представилось необычное здание в форме подковы.

– Ты почему меня раньше сюда не брала? – Карина застыла на месте, чтобы осмотреться. – У тебя тут даже зона отдыха имеется! Невероятно!

– Ох, досталась же мне ученица эмоциональная, – для вида проговорила недовольным тоном Анфиса, хотя очевидно было, что ей приятно слышать такое мнение Карины о доме,

в котором прошло детство и юность Анфисы.

– Но почему?...

– Да что ж за почемучка! Раньше не брала, потому что с того момента, как мы с тобой знакомы, мы я здесь ещё не была...

– Почему? Как такое возможно?

– Ладно, буду считать, что вопросительная активность у тебя сейчас – как последствие пережитого стресса и осознание своей силы, – Анфиса рассмеялась. – Иди в дом – там поговорим. Хотя ... может быть, мне не стоит этого делать, а то ты меня вопросами замучаешь, – Анфиса остановилась, намеренно рассуждая вслух и придерживая рукой незапертую дверь. Потом посмотрела на Карину и рассмеялась, заметив, как она растерялась. – Шучу я, заходи. Привет, дом! Это я и мои дорогие близкие: Карина и Цербер.

Карина вопросительно посмотрела на Анфису.

– Всё потом, ничему не удивляйся и ничего не пугайся. Ты правильно заметила, это не просто дом, это секретный бункер, где есть ещё масса секретных мест даже для меня. Обязательно сними уличную обувь, – в то же время из шкафа выехала подставка, на которой были разнообразные комнатные тапочки: и в виде шлепок, и мягких плюшевых, и с каблукками...

Карина едва сдержала очередной взглас восхищения и выбрала себе мягкие тапочки в виде зайца с розовыми ушами. Анфиса усмехнулась и посмотрела на Цербера, ожидаю-

щего команду.

– Иди уже, – кивнула Анфиса, понимая умного пса.

Цербер, в отличие от Карины молча реагировал на происходящее, попеременно поднимая лапы, давая кому-то невидимому их вымыть и высушить.

– Невероятно. Какой красивый дом. Как можно было так долго сюда не приезжать? А кто за порядком смотрит? Смотри – тут даже всё работает! ...и пахнет вкусно. Это какой-то сон, так же не бывает. Или бывает?

Пока Карина с радостью и восхищением носилась по дому, Анфиса погладила стену в прихожей и уселась на мягкий пуфик, вытянув ноги.

– Я тоже скучала, – тихо произнесла ведьма и облокотилась о стену. – Сейчас мы поужинаем и пойдем спать...

– дом, какой ты классный, я тебя уже люблю! – услышала Анфиса и почувствовала, что дом ухнул в ответ.

В это же время к Анфисе подбежал Цербер и остановился на против неё.

– Нормально всё, это моя территория, здесь я и мои гости в безопасности, – Анфиса погладила Цербера и тот всё понял, гавкнул серьезно и поспешил туда, где оставил Карину.

Анфиса переобулась, развязала с пояса кнут и положила на пуфик.

– Хозяйничаешь уже? – улынулась Анфиса, когда зашла в просторную столовую. Карина заботливо поставила Церберу миску с водой и насыпала корм.

– Представляешь, тут целый шкаф с сухим кормом? И разные принадлежности...

– Представляю, – спокойно ответила Анфиса, понимая удивление Карины.

Цербер спокойно и без лишних эмоций пил воду и неспешно хрустел кормом.

– Я пойду в душ, а потом буду ужинать и тебе советую...

– Не откажусь, – согласилась Карина, – давай ты, а я после тебя тогда.

– Здесь не надо очередь соблюдать, – Анфиса наблюдала за реакцией Карины и это доставляло ей удовольствие, – ничего необычного – ты пойдешь в одну ванную комнату, а я – в другую, – пояснила Анфиса. – Ты потом разберешься с планом дома. Возможно и с тем, что вне плана, – пояснила уже чуть тише Анфиса и ушла. – Ах, да! Всё необходимое для себя найдешь там же, – обернувшись, произнесла она.

– Невероятно! Я останусь здесь!!! – услышала Анфиса через вытяжную вентиляцию громкий возглас Карины.

– Вот ведь как бывает, а я никогда не удивлялась ничему, что было в доме, – думала Анфиса, намыливая шампунем волосы. – Это уже после, когда ведьма переехала в свою квартиру, она стала понимать разницу комфорта, каким была окружена здесь, в доме, который создали её родители.

Анфиса вышла из душа – теплый воздух моментально просушил волосы и всё тело.

– Невероятно!!! Как же здорово! – опять услышала Ан-

фиса голос Карины и рассмеялась.

Анфиса посмотрела на себя в зеркало и собрала волосы в хвост, из выдвижного стеллажа ведьма выбрала нужные вещи и персикового цвета, мягкий халатик.

– Анфиса, давай, пожалуйста, тут подольше останемся, – услышала Анфиса, едва ступила на кухню.

– Ты забыла, что ли, что мы с тобой немного незаконно покинули в палату, где оставили вместо меня голографическое изображение, доя того, чтобы помочь твоей подруге...

– Точно, а потом ты помогла Азе, а потом нас Гамаюн переместила в лес... сражение и всё такое... А теперь ещё и этот удивительный дом, столько событий, как будто неделя прошла, – Карина усаживалась за стол, на котором уже стояла еда.

Анфиса была согласна с Кариной, хотелось есть и выспаться.

– Может быть, папе позвоним и скажем, что мы попозже будем... А я потом рапорт напишу... ну, пожалуйста, – Карина сложила руки в молитвенном жесте.

– Ладно уж... Только придется не один рапорт писать, а как минимум три, чтобы хоть как-то потом объяснить шефу наше отсутствие и обосновать ...

– Хоть пять, я согласна! – ответила Карина, не дослушав Анфису, и с аппетитом откусила пирожок. – Невероятно вкусно! – с набитым ртом прокомментирована она. – Спасибо, дом! – громко произнесла она в воздух.

Дом опять одобрительно ухнул в ответ, и Анфиса усмехнулась, наблюдая за тем, как отреагировала Карина.

– Ты видишь, дом тоже хочет, чтобы мы остались подольше! – спокойно сказала Карина и продолжила жевать, накладывая в тарелку себе салаты.

– Кариш, мы с тобой завтра обсудим все, хорошо? А сейчас идем спать, тебе нужно отдохнуть, столько событий произошло. Может быть, тебе успокоительные какие-нибудь принять?

– На сколько я успела понять, я и так усну, я почти уверена, что заваренный чай приготовлен с успокоительными травками, – многозначительно ответила Карина.

– Ты верно всё поняла, – Анфиса вдохнула знакомый запах разнотравья, – вот и договорились, идем отдыхать. А я позвоню твоему отцу, скажу, что всё в порядке – а подробности узнает из рапорта позже, да?

– Да! – Карина допила чай и поставила чашку на стол. – Я уберу со стола? – спросила она у Анфисы.

– Не надо, идем спать... – ответила Анфиса.

Карина на выходе со столовой незаметно обернулась и заметила, как кто-то невидимый ловко убирает со стола.

– Класс! – себе под нос сказала Карина и довольно улыбаясь, поспешила за Анфисой.

Анфиса показала Карине комнату и предупредила, что если Карина что-то захочет, то может просто обратиться к дому...

– И вот только не нужно сейчас что-то со мной обсуждать, иди спать, боевой ангел, мы же договорились- завтра всё обсудим, – Анфиса, в сопровождении Цербера ушла, понимая, что Карине нужен отдых. Тем более она видела, что сил ей хватит только дойти до кровати, а дальше действие чая окажет свой нужный эффект.

Анфиса открыла дверь в свою комната, в которой давно не была...

– Всё же, как приятно – Анфиса обвела взглядом родную и знакомую обстановку. Ведьма проходила мимо зеркального шкафа и посмотрела на своё изображение – зеркальная гладь дрогнула и в ней отразилась... – Да что такое!? Нет уж, сегодня не буду заморачиваться, – на Анфису смотрела девушка-вамп: с ярким макияжем, в вечернем платье, с громоздким украшением на шее и.... глаза – её глаза были сейчас разного цвета – правый глаз сиял, словно желтая луна.... – Я утром всё проверю, – сказала Анфиса кому-то невидимому и изображение рассеялось.

Цербер сидел и спокойно наблюдал за тем, что происходит.

– Завтра утром я во всем разберусь, – Анфиса скинула халатик и с удовольствием юркнула под одеяло. Она закрыла глаза и улыбалась, вспоминая реакцию Карины и то, как она просила остаться здесь подольше. – Блииннн, – с сожалением подумала Анфиса, понимая, что не сообщила Роману. – У нас с Кариной и Цербером всё в полном порядке, мы

ложимся спать, завтра позвоню, – мысленно транслировала Анфиса брату по крови.

– Понял, до завтра, – ясно услышала Анфиса и сразу же уснула.

Гл. 2

– ...это сон, просто сон... – мысленно твердила Анфиса, чувствуя лихорадочный трепет в пальцах.

Она не в силах была отнять свою руку из крепких рук красивого, черноглазого, слегка небритого незнакомца. Он скользит своим взглядом по лицу Анфисы, словно изучая, и задерживается на губах ...

Анфиса заметила его расширенные зрачки и тот факт, что он даже не пытается скрыть свой явный интерес к ней, а напротив – лишь сильнее сжал её руку. Ведьма стояла, как зачарованная, и вместо того, чтобы оттолкнуть незнакомца, ещё сильнее чувствовала свою беспомощность.

– ...так вот как чувствует себя муха, попавшая в паутину, – подумала Анфиса, чувствуя, как вспыхивают её щеки, при этом непроизвольно облизав свои губы.

Наглец наклонился вперед... и сердце ведьмы ухнуло и замерло.

– Фух! – мысленно выдохнула Анфиса, когда сквозь возникший туман перед глазами увидела, как он быстро наклонился к её руке, удерживаемой своими руками и приложил её к своим губам.

– Я уже близко, – незнакомец поднял своё лицо и в глазах его вспыхнул огонь и его расширенные зрачки сузились и в ту же секунду она увидела лежащую себя, а по обе стороны

от неё был Руслан и ... этот незнакомец.

Анфиса дрожала всем телом от охвативших её незнакомых чувств, как, вдруг, громкий, протяжный вой, вернул её в сознание.

– Бред какой-то! – Анфиса соскочила с кровати и быстро стала ходить по комнате, словно пытаюсь убежать от того, что видела.

– Ерунда полная, просто не надо так плотно ужинать перед сном, – говорила Анфиса, снижая темп. – И что это я так впечатлилась? – уже спокойнее подумала она, присаживаясь на кровать и после с удовольствием забираясь под одеяло. – Я дома, здесь я в полной безопасности, утром даже не вспомню, – улыбаясь и засыпая, думала Анфиса.

Остаток ночи прошел спокойно, и, не смотря на полуночный приступ незнакомых чувств, охвативший Анфису, утром она проснулась в прекрасном настроении и приняв душ, поспешила на кухню.

– Вы что, уже проснулись? – удивилась она, когда заметила в коридоре Карину и Цербера. Пёс громко приветствовал Анфису.

– Да, привет, проснулись. Тут, понимаешь, такое дело... – Анфиса почувствовала, что Карина немного нервничает.

– ...там я, кажется, в твоей кладовке, что-то перевернула... но я не специально, я вообще не понимаю, как там оказалась, я просто искала выход...

– Сейчас не поняла, ты, о чем? О какой кладовке? Кариша,

ты чего? – Анфиса погладила Карину по голове и... ощутила до боли знакомый, но до настоящего момента забытый, запах трав.

Воспоминания вспышками фейерверка возникли в голове и Анфиса – как приветы из детства.

– Пойдем быстрее! – Анфиса схватила Карину за руку и быстро поспешила через длинный коридор в противоположное крыло дома и затем спустилась во широкой винтовой лестнице, уходящей куда-то глубоко под дом.

– Невероятно! Я вспомнила! Как такое можно было забыть, как? – Анфиса на каком-то эмоциональном подъеме носилась среди до боли знакомых стеллажей и глубоко вдыхая родной запах.

– Смотри, это я выцарапала, когда мне никак не удавалось подобрать правильную пропорцию зелья... – Анфиса присела на корточки перед одним из стеллажей с толстыми фолиантами в плотных обложках разных оттенков с тесненными узорами и знаками на них.

– Что ты сказала, зелье, ты варила зелье? – Карина с восхищением смотрела на Анфису.

– Так, боевой Ангел, ты меня пугаешь... – Анфиса встала и выпрямилась, – ну, варила и что здесь такого, чего орать-то?

– Ничего себе! Что значит, чего орать, ты варила зелье, прямо, как настоящая ведьма? Понимаешь?!

Анфиса усмехнулась.

– Нет, то что мы со всякими т.варями работаем, так это тебя не так сильно впечатлило, как то, что я варила какое-то зелье... Капец! Ну, дела... – Анфиса с любовью провела пальцами по корешкам книг...

И в ту же секунду, самый маленький и толстый фолиант взмыл вверх и хлопнулся в протянутые руки Анфисе.

Гл. 3

– Я... – Анфиса стояла ошеломленная – все воспоминания в одно мгновение вернулись к ней. Всё то, что эти годы было скрыто на время. Она всё вспомнила в один миг, едва её рук коснулся этот маленький, но весомый фолиант. Все те чувства, которые она испытывала с самого детства – всеми красками обновились и радостью, и болью отозвались в сердце.

Анфиса крепко держала в руках книгу, ясно увидев себя – маленькую, любознательную и характерную.

Анфиса улыбалась, а по щекам её текли слезы...

– Анфиса, что случилось, что? – Карина не на шутку перепугалась.

– Всё нормально, всё нормально, просто... я всё вспомнила. Всё. Понимаешь? Это так... удивительно и ...печально.

– Фуух, – выдохнула Карина, – вспомнила- уже хорошо! – веселее произнесла она, – значит, ты мне много интересного можешь теперь рассказать, да? Ты же расскажешь, может быть... даже чему и научишь. Может быть, надо у Гамаюн спросить, вдруг, всё сейчас открылось для того, чтобы ты стала моим наставником... может быть и я что-то почерпну из этих книг... и тоже смогу варить, к примеру, зелье?

В глазах Анфисы неожиданно вспыхнул яркий свет так внезапно, что она даже перестала что-то видеть. Ведьма по-

няла, что Карина сейчас выразила то, как должно быть.

– Что ты сейчас сказала? – серьезно произнесла Анфиса и внимательно посмотрела на Карину, пока видя лишь её очертания.

– ...будем варить зелье, – растерянно произнесла Карина, не понимая, – ну, не хочешь – не надо. Я понимаю, что это серьезный процесс, я просто так сказала...

– Карина, не то. Ты сказала, что я буду твоим наставником, – опять резкая вспышка света ослепила Анфиса и ведьма даже вскрикнула, – да, ёлки- палки, – выругалась Анфиса, – что за фиг.ня, поняла я уже всё!

– Анфиса, всё нормально? Ты чего? – Карина обеспокоенно смотрела на то, Как Анфиса, переложив фолиант под мышку, приложила ладони к глазам.

– Сейчас идем завтракать, потом найдем нашу пернатую интриганку Гамаюн и допросим с пристрастием, – Анфиса рассмеялась, – судя по тому, какие показания она даст – дальше определимся с нашими действиями.

Цербер громко гавкнул, подтверждая слова Анфисы.

– И да, кажется, ты права, – Анфиса подмигнула Карине, – я охотно стану твоей наставницей!

– !.. – Карина даже не нашлась, что ответить от переизбытка чувств.

– Завтракать! И там же познакомимся с Ефимом...

– С кем?

– С вечным домоуправителем этого дома, – Анфиса спе-

шила в столовую.

– Ефим! Ну как так! Почему же раньше нельзя было... – Анфиса крепко обняла нечто огненно-рыжее и лохматое. – Я даже не могу сказать, что скучала. Но сейчас остро понимаю, как мне всего этого не хватало... Для чего скрывать все эти воспоминания? Зачем?

– То не нами решено, а раз открылось- значит время пришло, – пробасил Ефим.

– Вы домовой? – Карина подошла ближе с удивлением рассматривая Ефима. – Я думала, что они, то есть, вы.. домовые меньше... – Карине стало неловко, – извините. Я Карина.

– Извиняю, – Ефим прищурился и внимательно посмотрел на Карину. – Правильно ты думала, домовые меньше... – а я... скажем так, некогда, так давно, что никто и не вспомнит, когда это было, мои прадеды жили в одном мире с нефиллимами и рафаимами...

– А... – Карина не знала, что ответить, потому что ничего не поняла.

Анфиса улыбнулась, на душе было тепло и приятно. Цербер стоял у большой миски, спокойно похрустывая сухим кормом. Пёс вел себя так, будто познакомился с Ефимом раньше Карины.

Ефим прищурился, понимая, что ему удалось сохранить в секрете происхождение своей сущности и довольно крякнул.

Карина с восхищением смотрела на то, как на столе появ-

ляются угощения.

– Как скатерть самобранка...

– Да, это мама с папой по такому принципу всё и задумывали, чтобы дом сам себя обслуживал, видоизменялся, если это необходимо, обновлялся. Я помнила дом с деревянным забором и сложенным из дерева... Потом он стал больше и преобразился в кирпичный... А вот сейчас – вот в таком виде, наверное, последние лет семь... Другими словами, дом сам решает каким ему быть, чтобы быть удобным, комфортным и современным... а то, что находится в доме, даже с течением времени, не приходит в упадок, обновляется, чинится, меняется. Ну, конечно, не без помощи Ефима. Кстати- он и в компьютерной технике понимает.

– Невероятно! Это же какими надо быть прозорливыми, чтобы всё предусмотреть и такое придумать!

Ефим растворился в воздухе, чтобы не отвлекать своим присутствием. Карина заметила его отсутствие и посмотрела на Анфису.

– Не волнуйся, Ефим просто не любит быть заметным, – Анфиса улыбнулась. – Ему так сподручнее. Поэтому, веди себя, как всегда. Здесь ещё другие хозяйственные персонажи присутствуют. Поэтому, не волнуйся, здесь я и все мои гости в безопасности, – заверила Анфиса.

– У меня такое впечатление, что я в какую-то сказку попала...

– Ага, и вид у тебя сказочно обалдевший, – Анфиса рас-

смеялась. – Было бы всё хорошо, если бы не тот факт, что мы, не смотря на наши способности, всё же должны выполнять опасную работу... Поэтому нам нужно быть внимательными и по возможности, свои навыки оттачивать... Тебе. К примеру, нужно в ближайшее время самой четко понимать, что ты можешь. Как не крути, а Гамаюн молодец, раскрыла твой потенциал, не известно, когда бы это произошло, если бы не она. Хотя, я всё ещё злюсь на неё, ведь я так за тебя перепугалась...

– И я...

– Короче, сейчас завтракаем и потом по плану у нас разговор с Гамаюн, после чего всё станет ясно...

Гл. 4

– Анфиса! – Карина едва поспевала, спотыкаясь о сухие ветки, – ты куда так несешься?!

– Да, блинннн... ты понимаешь... ты же не понимаешь! – Анфиса резко остановилась, и Карина налетела на неё со всего размаха с такой силой, что они обе завалились на листья.

– Так понимаю я, или не понимаю? – весело переспросила Карина, – какая-то ты внезапная, сидели же спокойно завтракали... ты же сама сказала, что после него пойдем и поговорим с Гамаюн. И чего вскочила и побежала, предупредить же надо?! – Карина встала и помогла подняться Анфисе, заботливо отряхивая её от прицепившихся сухих веточек и листьев.

Цербер громко гавкнул, обозначив своё присутствие.

– Ну, да... Неожиданно получилось, – Анфиса погладила пса. – Но понимаешь, ты же уже заметила, какая она, сама – себе на уме... Вот я и подумала, сейчас упорхнет куда-то эта дамочка в перьях, и ничего мы от неё не добьёмся!

– Ну не добьёмся- и не надо, – спокойно ответила Карина. – Я могу остаться здесь, а ты съездишь на работу, уладишь там всё, да и папе нужно всё объяснить...

– Ну и молодежь пошла, всё уже спланировала и за себя, и за меня. А самое главное – хоп! – и сама в дамках – отдохнет она. – Анфиса на мгновение замолчала.

– Нет. Если ты конечно, против, то я ...

– Да нормально всё. Я чего зависла – ты всё правильно говоришь. Тебе, действительно, нужно отдохнуть, а нигде лучше, как у меня дома тебе не будет. Да и Ефим за тобой присмотрит, и кстати- он-то мог и научить тебя чему-нибудь... – Анфиса глубоко втянула воздух и... от неожиданности, Карина даже присела, обхватив руками уши – свист такой оглушительной громкости разрезал свежий воздух в лесу.

В ту же секунду, прямо перед ними возникла Гамаюн – она, как ни в чем не бывало, посмотрела на Анфису и Карину, приложила палец к губам, давая понять, что не нужно шуметь и, оставив их в недоумении, взмахнув крыльями – упорхнула.

– Ну, пернатая, ты это видела?! – возмутилась Анфиса, обращаясь к Карине. – Каришка, вот же, прости! – ведьма виновато ойкнула.

– Чего? Ничего не слышу! – Карина терла руками уши, – звенит всё.

– Сейчас всё исправим, пойдем, – Анфиса тянула Карину за собой в дом... Цербер следовал рядом.

– Красота! – восторженно проговорила Карина, сидя на высоком стуле и наблюдая за булькающей зеленоватой консистенцией в небольшой пробирке. – Анфиса стояла у длинного стола и четкими, отточенными движениями, смешивала только ей известные ингредиенты.

Выдвинув ящик стола, ведьма достала нечто похожее на

пипетку, набрала жидкость из пробирки и подошла к Карине.

– Ну как? Слышишь теперь? – уточнила она.

– Слышу, даже больше, чем нужно, – Карина с удивлением посмотрела на стеллаж со старинными фолиантами.

– В смысле, больше, чем нужно? – Анфиса смотрела, как глаза Карины расширились от удивления.

– Там кто-то с кем-то спорит...

Анфиса успела за переживать, прежде, чем перед ними появился Ефим.

– Если тебе нужно отбыть, я могу присмотреть за деточкой. Тем более, несколько фолиантов готовы раскрыться.... – Ефим громко кашлянул, – ну-ка, цыц!

– О... замолчали, – Карина перевела свой взгляд с Ефима на Анфису, – обалдеть, я что – теперь слышу, что говорят книги?!

– Это временно... наверное, переборщила с чем-то. Фух! Острота слуха никому не мешает, а я уже успела подумать, что ты немного не в себе, – Анфиса с облегчением выдохнула.

– Ну ничего себе, как ты свистишь, как соловей разбойник! Ты не пробовала свистом сражаться, это знаешь ли, дезориентирует похлеще ударов кнута, – Карина смеялась.

– Ну, раз веселишься, значит, всё нормально, – Анфиса легонечко щелкнула Карину по кончику носа. – Значит, расклад тогда следующий. Я оставляю тебя под чутким при-

смотром Ефима, а сама – на работу загляну... – Цербер, ты как? Тебе нужно уши закапать?

Пёс громко гавкнул.

– Поняла – и так слышишь. Ну, не надо, так не надо! – Анфиса опустила прибор в пробирку, выдавила остатки и, закупорив цветной пробкой, поставила ёмкость на полочку.

– Можно открыть лавку зельеварения и назвать её «Зелье от Анфисы» – мечтательно произнесла Карина, – представляешь, каким спросом твоя продукция будет пользоваться?

– Представляю – никаким, – Анфиса серьезно посмотрела на Карину, – мы с тобой живем в двадцать первом веке, какая лавка зельеварения? Тем более, ты что, забыла в какой службе мы работаем?

– Не забыла, что и помечтать нельзя! – Карина соскочила со стула и подошла к полке со старинными фолиантами.

Ефим во всё время разговора, посмеиваясь, стоял и наблюдал за Кариной и Анфисой, не вмешиваясь в разговор.

– Так, я на работу, теперь этот боевой ангел – твоя зона ответственности, – весело обратилась Анфиса к Ефиму, махнула рукой Карине и поспешила в свою комнату. – Пока пользуйся моей добротой и отдыхай... Цербер останется с тобой – он тоже заслужил выходные!

Анфиса вернулась в свою комнату и остановилась перед зеркалом.

– Асифна, ну не обижайся, я же только сейчас всё вспомнила, – Анфиса легонечко постучала по зеркальной поверх-

ности.

– Привет, я знаю... – в отражении вновь отразилась девушка с разноцветными глазами, но уже в другой одежде.

– Как, и ты знала? Все в этом доме всё знали, кроме меня... Ладно, я после ещё подумаю над этим. А сейчас, раз ты всё знала, по старой дружбе, проведешь меня?

– Конечно, – Асифна протянула из зеркала свою ладошку, в которую вложила свою руку Анфиса и через несколько секунд выпрыгнула из зеркала в туалетной комнате на работе.

– Спасибо, скоро поговорим, как раньше, – произнесла Анфиса, махнула рукой и поспешила в палату, в которой, благодаря Карине и созданным условиям квантования, частотам и стационарности двойник ведьмы всё ещё должен был отвлекать внимание всех...

– На ловца и зверь бежит, – услышала Анфиса, едва открыла дверь в палату. Ведьма вздрогнула, она узнала знакомый голос, который она уже слышала во сне... К ней на встречу шагнул Он – красивый и уверенный в себе, как в том сне.

Гл. 5

– Стоять! – Анфиса быстрым движением сдернула с пояса кнут и хлопнула им перед собой – моментально между неё и незнакомцем образовался волновой барьер. – Ты кто и что здесь делаешь? – резко спросила ведьма, не давая возможности приблизиться нахалу к себе – она хорошо помнила, как во сне поддалась его магическому воздействию.

– Да брось, Анфиса, мы же неплохо в ночи поладили... – незнакомец нагло оскалился, ничуть не смутившись, наоборот, он опять предпринял попытку к ней приблизиться.

– Ещё одно слово, и ты навсегда забудешь, как тебя зовут, – Анфиса теряла терпение, она уже поняла, каким образом этот прохвост проник в её сон – он, используя голограмму, созданную Кариной и энергетические следы, сумел проникнуть если не в сознание, то в сон... и этот факт напугал Анфису. – Я ещё раз спрашиваю, кто ты?

Ведьма хлопнула кнутом по своей голограмме, и она исчезла.

– Правильно, зачем здесь копия, если есть оригинал... в живую ты ещё ...эффектнее... – его глаза с поволокой скользили по Анфисе с такой жадностью, что она не удержалась и с невероятной силой, хлопнула по нему кнутом.

– Что? Не ожидала? – незнакомец ухватился за кнут и стал наматывать его, притягивая к себе Анфису – она крепко дер-

жалась за рукоять и от нахлынувшего негодования не могла сосредоточиться.

А наглец посмеивался и в тот момент, когда Анфиса уже почувствовала его горячее дыхание...

– Пушок, ай-да умница! – в тот момент, когда лицо Анфисы вспыхнуло от осознания того, что этот хам так бесцеремонно с ней обходится, Огненный Бельчонок выскочил и прыгнул ему в лицо... Это неожиданное и своевременное действие позволило Анфисе взять ситуацию в свои руки и с силой выдернуть кнут из рук самоуверенного самозванца, содрав кожу с его ладоней.

Пушок в один момент соскользнул вниз и моментально опалил штаны...

– Ты ..что такое? – Анфиса смотрела на оголившиеся ноги... одна нога походила на ногу быка или лошади.

Огненный Бельчонок, облизнувшись, ловко запрыгнул и свернулся в значок.

– Ну не торопись так, сказала бы, я бы и сам разделся, – наглец несколько не смутился. Казалось, его даже обожженные ладони не могли заставить остановиться, он нахально улыбался и продолжал пожирать Анфису глазами.

– Да пошел ты! – Анфиса неожиданно даже для себя, произвела какой финт руками и в ту же секунду у неё в руках оказалась колба с бурлящей жидкостью. Она в ту же секунду выплеснула жидкость на наглеца...

– Что за чертовщина, – его тон, наконец-то, поменялся и

сквозил нескрываемым удивлением и брезгливостью. Казалось, каждая капля из колбы преобразовалась в целое ведро и сейчас что-то зловонное, желеобразное, склизкое облепило этого копытного жигало, не давая сдвинуться ему с места.

– Отставить! – Анфиса даже вздрогнула от громкого возгласа и резко повернулась на голос и встретила с взглядом шефа, от которого, как всегда – словила болезненных зайчиков, как от сварки.

– Да что такое?! Что это за тип и почему отставить!?! – Анфиса бушевала.

Пара сотрудников, возникших вместе с шефом, быстро освободили незнакомца и привели его в порядок, всё это время Анфиса недовольно терла глаза. В палата вошел Иван, сразу оценил обстановку и тут же пшикнул Анфисе в глаза – резь и боль утикли.

– Спасибо, – Анфиса поблагодарила их незаменимого медика.

– Обращайся, – Иван улыбнулся и подошел к нахалу. Осматривая его ладони, он присвистнул и покосился на ведьму.

– Анфиса, познакомься, это твой новый напарник Эвритион... – шеф кашлянул.

– Что, какой к лешему напарник?! А меня вы спросили? Что происходит? Не обязана я каким-то вышедшем из bestiария уродом в паре работать!

– Что происходит, привет, ведьмочка! – услышала Анфи-

са и выдохнула, когда увидела Романа. – Шеф, я уведу её?

– Идите, идите. Как успокоится – докладную мне на стол!

– Пф! Я на больничном! – демонстративно фыркнула Анфиса, развернулась и вышла с Романом.

– Ну, наконец-то, как ты? Как Карина? Ты что так разбушевалась? – спокойно спрашивал Роман, легонечко придерживая Анфису под локоть и стараясь неспешно ступать по коридору и пока они дошли до кабинета, Анфиса немного успокоилась.

– Этот ... копытный откуда здесь нарисовался и с каких пор мне устанавливается напарник без согласования со мной?

– Так всегда так было, – Роман пожал плечами. – Ты думаешь, Олега спрашивали, когда тебя к нему в кабинет определили?

– Кстати, а где Олег? – Анфиса посмотрела на пустующий стол, – и Марк где?

– На выезде...

– Что-то серьезное? Моё участие нужно? – обеспокоенно спросила Анфиса.

– Нормально всё, успокойся. А теперь серьезно – ты почему так вспылила, только честно, у вас с Кариной всё нормально? – Роман внимательно смотрел на Анфису.

– У Карины всё нормально – она напросилась остаться в моем доме, ей там сильно понравилось, – коротко ответила Анфиса, – я не против, пусть ребенок отдохнет. Цербер тоже

остался,— Анфиса улыбнулась, наконец-то, искренне.

— Понял. Тогда что?

— Я спешила на работу, захожу в палату, чтобы отключить свою голограмму, а там ... этот наглец, ещё и...

— Он, что ли, приставать к тебе пытался?

— Но я в долгу не осталась! Хотя порядком он меня взбесил! -Анфиса опять вспыхнула, вспоминая его притязания

— А, ну... тогда — нормальная такая реакция! — ответил Роман. — С шефом не парься, я всё улажу. Ты не возражаешь вечером у нас поужинать?

— Не знаю, я бы на квартиру хотела попасть, у меня несколько клиентов по записи....

— Понял. Тогда- иди на квартиру, многостаночница ты наша, а вечером ждем тебя на ужин.

— Хорошо, — Анфиса согласно кивнула.

...Прежде, чем с блаженством погрузилась в пенную ванную и смыть все воспоминания о Эврителионе, Анфиса просмотрела все сообщения страждущих с просьбой о приеме и ответила на короткое сообщение. Было написано коротко «помогите, сам не вывожу», и Анфиса назначила встречу, через сорок минут — этого времени было достаточно, чтобы расслабиться и выпить кофе. До заключения негласного договора оставалось две фразы с просьбой о помощи, поэтому, в любом случае, Анфиса решила, что поможет ему: или — как своему клиенту, или — как тому, на кого распространяется действие негласного договора....

– Ничего, я после подумаю, как тебя проучить, копытный...и мы ещё посмотрим, кто из нас ловец, а кто зверь, – опять вспомнила Анфиса об Эвритионе и усмехнулась, затем приготовила себе чашечку кофе...

Анфиса уже переделалась и настроилась на прием, когда в дверь позвонили.

– Входи, – Анфиса открыла дверь, за которой стоял вполне себе нормального вида мужчина.

Анфиса глубоко вдохнула воздух, пытаясь уловить невидимое и определиться сразу же, что случилось у клиента. Удивительно, но она услышала сразу несколько ароматов из духов, витающих вокруг пришедшего. Ещё раз вдохнув воздух, Анфиса уже визуализировала тех, кто увивался за женщиной.

– Ну, надо же... а на вид обычный, а столько поклонниц, – мысленно удивилась Анфиса, – тем сложнее будет определить виновницу твоего состояния.

Мужчина двигался рывками, и Анфиса поняла, что каждое движение вызывает у него боль.

Ведьма указала на стул, стоящий у стола и сама села, напротив. Мужчина, стиснув зубы, опустился на стул.

Анфиса распечатала новую колоду карт... Она, конечно, редко обращалась к картам, но сейчас, почему-то руки сами определили их, как необходимый инструментарий.

– Правильно, можешь пока ничего не говорить... – Анфиса чувствовала, что сил у мужчины пока нет даже на то, что-

бы просто назвать своё имя, поэтому встала, взяла его руку под предлогом, чтобы заякорить его энергетику на картах....

Когда Анфиса уже вернулась за стол, она уже вынырнула из эпизода, в который погрузилась на считанные секунды: её клиент задумчиво сидел в баре, а рядом – рядом с ним вырисовалась она – Охотница за душами...

– Да, ты совершенно четко определил своё состояние – сам не вывезешь...

Гл. 6

– Секундочку, тогда сделаем вот так, – Анфиса прикоснулась к клиенту, и он моментально уснул.

Ведьма посмотрела, чтобы посетитель не свалился со стула и, немного задумавшись, ещё раз присмотрелась к клиенту.

– ...охотница за душами не с ним договаривалась, но вижу, что наблюдает за ним... странно, – Анфиса не понимала пока, в чем дело, поэтому решила в первую очередь немного восполнить силы клиента, чтобы он смог связно и по-настоящему пояснить, что же на самом деле с ним произошло.

Анфиса разложила вокруг стула пучки трав и подожгла их: бело-серый голубой дым обвивал мужчину.

– Вот и хорошо, так хотя бы на время, гарантировано исключим магическое воздействие... теперь можно немного восстановить силы этого бедолаги, – Анфиса взяла в руки кнут и, решительно им хлопнув, в один момент переставила стул в центр комнаты.

Анфиса, взяла канделябр с зажженными свечами, которые при каждом ударе кнута ярко вспыхивали, трещали и дымили таким черным дымом, как от подожженной крышки. Ведьма отследила, как черный дым от свечей устремился к мужчине и собрался черным клубком в области груди и головы...

Анфиса монотонно читала слова, которые вспыхивали перед ней и исчезали, едва их оглашали. Боковым зрением она заметила, как от клиента отделилось и плюхнулось на пол несколько черных бесформенных кусков...

– Пушок, проголодался... иди, конечно, – Огненный Бельчонок кубарем скатился по ноге Анфисы и, издавая громкие звуки, с нескрываемым удовольствием слизал с пола всё до последнего кусочка.

Пушок не торопился преобразовываться в значок, а распушил свой хвостик и продолжал с любопытством следить за своей хозяйкой.

Анфиса подошла к мужчине и, продолжая шептать вспыхивающие слова, обошла горящими свечами всё тело спящего клиента, а потом поставила канделябр с оплавленными и горящими свечами у ног клиента. Анфиса обвязала кнут вокруг пояса и остановившись со стороны спины, положила руки на плечи сидящему.

От её прикосновения, тело мужчины содрогнулось, как от удара током.

– Вот и хорошо, плавно просыпаемся... – Анфиса взяла в руки канделябр, в котором свечи уже прогорели, и поставила его на стол. Пушок тут же запрыгнул и слизал остатки расплавленного воска, прикрывая от удовольствия глаза.

Анфиса пригладила распушенную шерстку зверька и подошла к клиенту.

– Добрый вечер, простите, я кажется отключился, – муж-

чина увидел перед собой Анфису, – я даже не успел представиться, меня Владимир зовут, я знаю, что вы Анфиса.

– Хорошо, – Анфиса кивнула, – Владимир, это я вас отключила, потому что мне необходимо с вами поговорить, а в том состоянии, в котором вы находились, это сделать было невозможно... Теперь берите стул и пройдёте к столу.

Владимир встал со стула и с удивлением осмотрелся, он помнил, что присаживался перед столом...

– Вы знаете, я себя гораздо лучше чувствую, – мужчина расправил плечи и глубоко вдохнул, – невероятно, но сейчас, при глубоком вдохе у меня нет острой боли вот здесь, – Владимир указал на область солнечного сплетения.

– Уже хорошо, что вы почувствовала изменения. Но если мы с вами сейчас не определим источник негативных изменений вашего состояния, то эти улучшения будут временными, а учитывая, что за вами внимательно наблюдает Охотница за душами, думаю, временной отрезок хорошего состояния будет сильно коротким...

– Я вас очень прошу, помогите мне, пожалуйста. У меня есть деньги, только помогите, очень вас прошу.

Поток прохладного ветра, приятно освежил Анфису.

– Скажем так, с этого момента вступает в силу негласный договор, поэтому ни о какой оплате можно не беспокоиться, – спокойным, твердым голосом ответила Анфиса и вновь взяла в руки колоду карт. – Больше на эту тему не отвлекаемся. Дуньте, – ведьма протянула руку с колодой Владимиру

и тот послушно выполнил указание. Анфиса подкинула колоду вверх. На несколько секунд карты зависли и опустились на стол тремя стопочками так ровно, словно кто-то невидимый разложил их перед ведьмой.

– Владимир, расскажите мне, как так получается, что вокруг вас столько женщин? – не отрывая взгляда от карт, спросила Анфиса, рассматривая изображения.

– Я косметолог, поэтому, сами понимаете, вокруг меня очень много женщин. Но ещё в институте я встретил свою Любушку и меня никто не волнует, мы с ней распилась на третьем курсе и уже больше пятнадцати лет вместе.

Инга оторвала свой взгляд от карт и посмотрела на Владимира, она почувствовала, что он говорил искренне...

– Но что же вас тревожит, почему вы как печалью придавленные, – Анфиса смотрела в глаза Владимира и видела, как он крепко держит за руку печальную женщину. Пара полулежала у праздничного стола, устало опершись друг о друга... – Ваша жена чем больна? – Анфиса, кажется, ухватила за нужную ниточку, потому что сюжет возможного тлетворного воздействия стал раскрываться...

Анфиса посмотрела на карты.

– Точно, вашей жене угрожает опасность... и судя по тому, что говорят карты виной тому – вы...

– Я? – Владимир растерялся, – Любушка моя жизнь, если с ней что-то случится, я не смогу спокойно жить... Да, она в последнее время плохо себя чувствует, но я лично брал у

неё анализы, показатели в норме, а сил у неё нет...

Анфиса смотрела на Владимира и всё четче видела картину произошедшего.

– Вы виноваты лишь в том, что ваша жена тоже сильно любит вас. Вы- как два сообщающихся сосуда. Прямое магическое воздействие было совершенно на вас, но Люба перетянула на себя часть удара... Вы просто крепче физически. Но ей станет сразу легче, как только мы разорвем все привязки... В первую очередь, необходимо идентифицировать женщину...

– Но кто? Вокруг меня много женщин, – Владимир поставил локти на стол и обхватил голову руками, – Я же никому ничего плохого...

– Рано посыпать голову пеплом, – Анфиса взяла в руки карты, – в вашем раскладе наличие Старших Арканов – мне нравится, когда они появляются, это значит, что вы пришли ко мне вовремя и всё можно исправить... но также это говорит о том, что в процессе высокие энергии, нечто глобальное... Вот видите... это Луна, Отшельник... это своего рода маркеры вашей ситуации, они подтверждают, что дело темное и окрашено негативным вмешательством, магией... Ну-ка, тяните любую карту, – Анфиса протянула на ладони колоду. Владимир несколько секунд держал руку над картами, а потом осторожно вытянул карту и передал Анфисе.

– Солнце! Говорю же- ситуацию можно исправить, – Анфиса быстро взяла карты и положила в стол. – Вставайте, мы

едем к вам домой.

Гл. 7

– Анфиса, спасибо вам, я чувствую себя заметно лучше...

– Пока не за что благодарить, ваше состояние улучшилось ненадолго, я же сказала, что мне надо было услышать от вас пояснения вашего состояния, вот на короткое время ваши силы я вернула. А чтобы навсегда избавиться от той гадости, что к вам прицепилась, мне нужно осмотреть ваш дом... пока ничего конкретнее сказать не могу, вижу, что туман навешен, чтобы никто не понял, откуда дрянь прицепилась и напасть такая взялась, – поясняла Анфиса и в то же время складывала в рюкзак нужные вещи, которые могли бы понадобиться: травы, свечи, зеркала...

– Да, конечно, поехали, я к вам на своей машине приехал, – с готовностью ответил Владимир.

– Владимир, – Анфиса удивленно посмотрела на мужчину, – в вашем состоянии было опасно за руль садиться.

– А что делать, знаете ли, я старался держаться до последнего, чтобы свою жену не расстраивать. Конечно, я понимал, что с каждым днем мне становится хуже, поэтому и написал вам пару дней назад. Уже думал, что не ответите...

– Раньше не могла. Долго ехать? – спросила Анфиса, ей требовалось ещё немного времени.

– Минут десять-пятнадцать, – ответил Владимир.

– Тогда договоримся так, вы поезжайте к дому, а я буду

на месте к вашему появлению...

– Хорошо, – Владимир удивленно моргнул, но вопросов задавать не стал.

– Скажите, у вас в доме где самое большое зеркало? – как в порядке вещей уточнила Анфиса.

– Мммм, – на несколько секунд задумался Владимир, – кажется, в гардеробной, там Любушка себе уютное гнездышко обустроила. Там сейчас её сестра поселилась...

– А как давно сестра у вас поселилась? – Анфиса вопросительно уставилась на Владимира, пытаясь уловить поток информации, – а... вижу, около четырех месяцев назад... Приехала в гости, да так и осталась... Странно, а вашей жене, месяца два-три назад плохо стало? А что с сестрой, у неё своего дома, что ли нет? – Анфиса задавала вопросы, не давая ответить Владимиру. – Вы, когда ко мне за помощью обращались, кому-нибудь об этом говорили? – ведьма сделала паузу, ожидая ответ.

– Нет, не говорил, – твердо ответил Владимир. – А про сестру... Юлия осталась, она и жене помогает, и мне...

– Так, понятно. Подробности потом обсудим. То, что вы никому ничего не говорили – это очень хорошо. Сейчас напишите мне адрес, – Анфиса протянула блокнот Владимиру, – очень хорошо... а теперь мысленно представьте ваше жилище... о, так вы в собственном доме живёте? – Анфиса рассмотрела красивый кованый забор.

– Да, – ответил Владимир.

– Вот и договорились. Как я уже сказала, встретимся у вас дома... если что – идите в гардеробную, – уточнила Анфиса, закрывая дверь за Владимиром.

Едва клиент вышел, Анфиса взяла все вещи, сложенные в рюкзак, немного подумала и взяла с полочки ручной фонарик. Анфиса несколько раз его включила, убеждаясь в том, что она работает, после чего прошла в свою комнату, где тоже стояло большое зеркало и остановилась перед ним.

– Асифна, – позвала Анфиса и легонечко несколько раз стукнула по зеркальной поверхности. – Асифна...

– Привет! – перед Анфисой появилась её подруга детства. В этот раз она была в образе барби: с белыми волосами и розовом плюшевом костюмчике.

– Привет, красотка, – Анфиса искренне улыбнулась, окинув взглядом внешний вид, – Асифна, не в службу, а в дружбу, проводишь меня по нужному адресу?

– С удовольствием, – Асифна протянула свою руку из зеркала.

– Спасибо тебе, держи фонарик, тот, наверное, уже разрядился?

– Разрядился, но я всё равно его не выбрасываю, так и стоит, как напоминание о наших приключениях, – весело ответила Асифна. – Мне так их не хватает... Я. Конечно, пыталась сама что-то подобное устраивать, но у меня же картинка не полная, не всё вижу, поэтому не так забавно...

– А вот сейчас и вспомним наши приключения, – Анфиса

обняла Асифну, – я тоже понимаю, как скучала по тебе. Пока подружки передвигались по зазеркалью, у них было время поговорить.

Анфиса кратко изложила о том, что произошло у Владимира и высказала свои предположения.

– ...так ты думаешь, что это сестра всё сделала? – уточнила Асифна.

– Не знаю, я ничего не могу рассмотреть, туман не дает пробиться и увидеть, его преднамеренно напустили. Значит, кто-то подстраховался, чтобы никто не узнал исполнителя. Я буду держать тебя в курсе. Если потребуется твоя помощь, я дам тебе знать... как всегда, хлопну ладошкой по поверхности. А там ты сама уже сообразишь, как действовать.

– Классно! Договорились, – Асифна не скрывала своей радости. – Смотри, мы, кажется, на месте, – подруга из зазеркалья остановилась.

Прямо перед ними, сидя в удобном кресле, сидела молодая девушка и с кем-то разговаривала по телефону.

– Подождем пока... послушаем, – ответила Анфиса, продолжая наблюдать и прислушиваться к тому, о чем девушка говорила по телефону.

– ...да, укатил куда-то... очень надеюсь, что я буду единственной, кто утешит его после такой бесценной потери. А дальше уж я своего шанса не упущу, и поверь, отблагодарю тебя...

– Это, судя по всему, Юля, сестра той женщины, что бо-

леет? – понимающе уточнила Асифна.

– Да, кажется, это она. И, судя по тому, что здесь не такой непроглядный туман, она и есть источник неприятностей Владимира.

– Но она же сестра его жены? – на лице Асифны отобразился ужас.

– Вот так-то... и никто не заподозрил её. Ну, ладно, еще немного посмотрим, а там, как приедет Владимир, на месте осмотрюсь.

Подруги смотрели на Юлю, девушка уже договорила, отложила телефон в сторону, подошла к зеркалу, повертелась, полюбовалась своим отражением, а после снова села в кресло, продолжая кривляться: то принимая откровенные позы, то театрально поднимая ноги...

– Я, наверное, пойду... сейчас уже и Владимир должен подъехать, – Анфиса вплотную подошла к границе, которая разделяла реальный мир от зазеркалья.

– Ты что, прямо так и выйдешь при ней? – прыснула от смеха Асифна.

– Ага, может, быстрее признается, – ответила Анфиса и специально несколько раз сильно постучала по зеркалу, привлекая внимание Юли.

Когда Юля встала с кресла и с недоумением приблизилась к зеркалу, Анфиса поправила кнут на своей талии и решительно шагнула вперед...

Гл. 8

– А-а-а... – столкнувшись с вышедшей из зазеркалья Анфисой, Юля упала на пол и кричала, что есть силы.

– Зат.кнись, – Анфиса наклонилась над Юлей.

– Т-т-ты кто? – заикаясь и дрожа от потрясения спросила девушка, продолжая сидеть на полу.

– Не важно кто я, важно другое.... – Анфиса обошла лежащую на полу девушку, хлопнув несколько раз кнутом и очертив вокруг неё круг...

Юля была так напугана, что оставалась сидеть на полу, продолжая тарашиться раскрытыми от ужаса глазами на Анфису и на то, как с каждым ударом кнута вокруг неё образуется несколько вспыхивающих и продолжающих гореть ярким пламенем кругов.

– ... вы уже здесь... – не то спросил, не то констатировал Владимир, вошедший в гардеробную. Он посмотрел на кивнувшую ему Анфису и перевел грустный взгляд на Юлю.

– Как ты могла? – произнес он, глядя на сестру своей жены.

– Владимир, нужно привести сюда вашу жену...

– Она уже пару дней не поднимается с кровати, – ответил Владимир, – если необходимо, я могу её сюда принести на руках.

– Не нужно, я пойду с вами и Люба сможет подняться...

– Я боюсь, что она не выдержит...правды, – Владимир больше не смотрел на Юлю, а та, обхватив свои ноги, сидела не шевелясь.

– Выдержит, я ей помогу. Но она должна знать правду и понимать, что это –чужой ей человек... Владимир, поверьте...

– Хорошо, а как же? – Владимир кивнул в сторону, указывая на Юлю.

– Она никуда не денется, а если попытается выйти из круга, то получит ожог, а если предпримет следующую попытку – то и сгорит... – громко произнесла Анфиса и кинула презрительный взгляд на Юлю. – Асифна, можешь поговорить с этой...недосестрой, – громко сказала Анфиса и в зеркале отразилась Асифна в костюме смерти...

Анфиса едва подавила смешок...

Владимир провел Анфису в комнату, где тяжело дыша, лежала Люба.

– Любимая, – Владимир присел на корточки перед кроватью и взял за руку жену, – посмотри, это Анфиса, она может тебе помочь...

Люба открыла глаза, еще беспокойнее задышав, пытаясь что-то сказать, но слышался только хриплый звук...

– Здравствуйте, Люба. Не волнуйтесь, сейчас вам станет легче, а потом я раскрою причину вашего состояния... – Анфиса положила руку на солнечное сплетение женщины и уже через пару минут её дыхание стало ровнее и спокойнее. –

Ничего не говорите, берегите силы, – предупредила Анфиса внимательно осматривая ауру Любы. В нескольких местах были такие прорехи, как будто голодные звери терзали женщину и оставили её в покое лишь только потому, что были уверены, что с женщиной покончено.

– Владимир, ложитесь на кровать рядом со своей женой, – Владимир выполнял всё, что говорила Анфиса – она уже полностью сложила все события происходящего и даже увидела ту, к чьей помощи прибегала сестра Любы.

Ведьма тем временем расставила по углам и по периметру комнаты свечи, а у головы, у ног, и по обе стороны от Владимира и Любы положила тлеющие трав... Вскоре, комната наполнилась приятным ароматом трав.

– Теперь закройте глаза и ничему не удивляйтесь и не пугайтесь. Пусть вас вдохновляет то, что после этого необычного сеансы вы будете полностью здоровы, полны сил и энергии. Я скажу, когда вы сможете открыть глаза и только потом мы пройдем в гардеробную, – Анфиса убедилась, что в том, что Люба и Владимир закрыли глаза. Мужчина взял руку жены в свою руку и глубоко вздохнул...

Анфиса сосредоточилась, настраивая себя на необходимый процесс, используя кнут. Ведьма только начала читать всплывающие перед ней слова, как заметила серые тени, возникшие возле Любы и Владимира, и сразу же обезвредила их тремя точными ударами кнута... Вокруг нарастал гул и шум, с каждой секундой становясь громче и сильнее так, что

уже не только сотрясался воздух, но и дрожала кровать, на которой лежала семейная пара... Анфиса всё быстрее двигалась по комнате, понимая, что для удобства ей необходимо переместить Любу и Владимира в центр комнаты... Ведьма, не останавливаясь, продолжала выкрикивать всплывающие слова, стараясь перекрыть шум, скрежет и гул и в то же время... Вокруг Любы и Владимира образовывался красивый, синий узор из слов, плотным коконом обнимая мужчину и женщину... Вскоре, Анфиса ударами кнута смогла переместить кокон в центр комнаты, после чего кровать вспыхнула и в пламени Анфиса уже во второй раз увидела ту, чьими руками было сделано всё то зло, заказанной Юлией... На вид молодая женщина странного вида и с синеющими губами удивленно смотрела на дымящиеся собственные пальцы... а через несколько секунд оглушающий, громкий вой той, что воспламенилась и сгорела, разрезал и потряс воздух...

Анфиса продолжала монотонно, спокойно и четко читать возникающий перед ней нужные и верные слова, складывающиеся в активные действия. Воздух в комнате раскалился на столько, что одежда на Анфисе промокла. Свечи, стоящие по углам и по периметру, чадили и полыхали....

—...как добро возвращается сторицей к творящему его, так и зло да вернется к породившему его... Да будет так! — громко и отчетливо завершила Инга и в подтверждение слов, несколькими ударами крест-накрест завершила действие, в то же мгновение, вой, свист, гул стихли, все свечи прогорели,

а кокон опустился на пол и разлетелся на мерцающие синие огоньки, просыпавшись плотным слоем на Любу и Владимира.

Анфиса присела над семейной парой, стараясь отследить их состояние.

– Всё хорошо, никаких разрывов, никакого тлетворного вмешательства, – мысленно констатировала Анфиса.

Синие огоньки растворились в телах, посвежевшей и словно помолодевшей пары.

– Можно открыть глаза, – наконец-то произнесла Анфиса и опустилась на пол, чувствуя навалившуюся на неё усталость.

– Владимир и Люба бодро вскочили и обнялись, не веря своему состоянию...

– Не может быть, Анфиса... Да вы дрожите! – Владимир и Люба, не обращая внимание на разруху, которая царила в комнате, беспокоились об их спасительнице.

– Сейчас, сейчас, – Люба быстро убежала в ванную комнату и вернулась с белым махровым халатом, бережно накинув его на Анфису, – любимый, приготовь быстро кофе, – Анфиса, пройдёмте на кухню...

Люба и Владимир провели Анфису, укутанную в тёплый халат на кухню... Анфиса удерживала в руках чашку с кофе и съела несколько шоколадных конфет одним махом.

– Всё, теперь я как новенькая, – Анфиса улыбнулась, наблюдая, как тревога и беспокойство на лицах Владимира и

Любы сменились облегчением и радостью. – А теперь пришло время услышать ту, с чьей подачи вы пережили весь этот кошмар, едва не отнявший ваши жизни... и даже более – ваши души...

Гл. 9

– Вы точно себя уже хорошо чувствуете? – переспросила Люба у Анфисы, когда ведьма допила кофе и поставила чашку на стол, намереваясь встать из –за стола.

– Точно, уже всё хорошо, – успокоила Анфиса и сняла халат, – ещё одну минуточку и пойдем выясним у вашей сестры, из-за чего она решила с вами так поступить.

Анфиса в одно мгновение сменила одежду, намокшую и пропахшую дымом. Владимир и Люба с удивлением смотрели на их спасительницу.

– Ну, что же, настало время поговорить с вашей недосестрой. Вот только не нужно её жалеть, – строго произнесла Анфиса, когда заметила набежавшую грусть на лицо Любы, – она вас не пожалела и вполне себе спокойно рассуждала о планах на время, когда вас не станет, – Анфиса хлопнула кнутом. Владимир и Люба услышали слова Юли, которые она говорила кому-то по телефону о том, как собирается утешить Владимира после бесценной потери...

– За.раза, – Владимир сжал кулаки.

– Да, неприятно и больно. Но это не ваша вина, вы старались всячески опекать и помогать сестре. То, что она так подло поступила- теперь её проблема. Она получит, что заслужила и не нам решать – за все действия рано, или поздно, если не в этой жизни, то в следующей – приходит расплата, –

Анфиса легонечко дотронулась до Любы, притупляя боль её душевную боль.

– Асифна, вижу ты повеселилась, пока нас не было, – Анфиса подавила смешок и легонечко постучала по стеклу и перед ней появилась подруга в практически, таком же комбинезоне, как и Анфиса, только другого цвета. Сейчас можно было подумать, что ведьма разговаривает со своим отражением, с той лишь разницей, что цвет одежды был другим.

– Это точно, я напугала её как следует... предполагаю, что она сейчас быстро всё расскажет, – негромко ответила Асифна, с интересом глядя на Любу и Владимира, которые подошли к очерченным огненным кругам... Юля, с взлохмаченными волосами и с обожжёнными руками и лицом сидела в кругу, стараясь не шевелиться.

– ...Юля... за что ты так с нами, со мной? Я же ... – Люба не договорила, Владимир приобнял её за плечи и привлек к себе.

– Ты жалкое ничтожество и какое будет твое наказание – решать не нам, – холодно произнес он. – Я только не пойму, на что ты рассчитывала, чего тебе не хватало?

Юля, как ободранный и загнанный шакал, скалилась, не зная, что ответить.

– Сейчас нет смысла врать, – громко произнесла Анфиса, – все твои действия известны.

– Не буду я оправдываться, – зло выплонула Юля, пытаюсь подняться, – почему одним всё, а другим крохи. Вот только

не надо мне рассказывать, что вы работали много... Работали и работали, какая вам разница, всё равно – у вас нет детей и не будет, вам некому оставить все ваше имущество...

– Поэтому ты решила, что все должно достаться тебе? И для этого отправилась к той, что за деньги обещала исполнить задуманное тобой преступление? Только понимаешь, на каждую такую т.варь найдется своё средство, – Анфиса хлопнула кнутом и Юля с ужасом увидела, как сгорела та, что гарантировала ей стопроцентный результат. – Но меня лично интересует другой вопрос, – Анфиса подошла ближе к горящему кругу, – ты сама вызвала Охотницу за душами, или...

После этих слов в комнате резко похолодало и рядом с Юлей возникла та, что следовала за Владимиром. Она положила руку на плечо девушки, и та не могла пошевелиться.

– Ей предложила моя пособница, – резкий голос звучал пронзительно, как удары молота о наковальню... учитывая расклад, он мог решиться на то, чтобы отдать свою душу за любимую. Я наблюдала за ним в последние дни, – Охотница за душами кинула пронзительный взгляд на Владимир и Любу. – Эта гнилушка хотела быстрее получить результат, поэтому пообещала, что предполагаемый клиент быстро дойдет до нужной кондиции. она была так уверена, что слова свои скрепила кровью... теперь ей и рассчитываться. Не сразу, не торопись, – Охотница не убирала руку с плеча Юли, не обращая внимание на её тщетные попытки вырваться, –

сначала я провожу тебя в мир для душевнобольных...

Люба и Владимир, потрясенные услышанным, с раскрытыми от ужаса глазами взирали на ту, которую считали своей семьёй.

– Прощайте, – Охотница за душами обвела всех присутствующих холодным, пронзительным взглядом и задержав его на Анфисе, слегка улыбнулась, после чего тут же, ухватив с собой Юлю, исчезла так быстро, как будто и не было.

Анфиса перевела взгляд на зеркало, из которого Асифна делала ей знаки руками, активно жестикулируя.

– Что? – подойдя к зеркалу спросила Анфиса.

– Анфиса, ты бы прибралась за собой, мне кажется, так будет правильно, ты же не хочешь, чтобы после тебе остался кавардак? – Асифна рассмеялась.

– Ладно уж, согласна я с тобой...

...Анфиса приступила к реализации совета подруги из зазеркалья и, рьяно хлопая кнутом, обошла весь дом, и проговаривая только ей понятные слова. По настоянию Анфисы, Владимир и Люба следовали за ней – и это было хорошей идеей, потому что позволило паре переключить своё внимание на активные действия и собственными глазами наблюдать за тем, как очищается домашнее пространство.

В первую очередь, Анфиса убрала следы от горящих кругов, после быстро обошла гардеробную по периметру, пересекая кнутом в воздухе некоторые предметы и вещи, после чего те бесследно исчезали. Когда Анфиса зашла в спальню

– там ещё тлела кровать, стояла смердящая вонь, будто что-то сдохло и клубился дым.

– Асифна права, здесь прибраться нужно мне, – подумала Анфиса и, ловко действуя кнутом, ликвидировала не только мебель и обстановку, напоминающую о произошедшем, но и отвратительный запах... комната наполнилась свежим воздухом, как бывает после грозы и сейчас казалась намного просторнее и светлее...

Анфиса обошла весь дом и лично удостоверилась, что никаких неожиданных сюрпризов не осталось.

– ...а теперь, нам нужно ещё обсудить один важный момент, и я спокойно вернусь к своим делам, – Анфиса завязала кнут вокруг своей талии и серьезно посмотрела на Владимира и Любу, – вам обязательно сразу же, на сколько это будет возможно, нужно уехать и отдохнуть ... потому что, – Анфиса задумалась, внимательно вглядываясь в Любу и пытаясь что-то рассмотреть, видимое только ей... – Короче, надо вам отдохнуть и совсем скоро узнаете, что у вас будет мальчик и девочка... Или мальчик, а потом девочка... Блин, или девочка, а потом мальчик... Не пойму что-то, то ли двое сразу, то ли ... – Анфиса махнула рукой, оставив попытку разобраться и перевела взгляд на Любу...

Молодая женщина молчала, а по щекам катились крупные слезы радости.

– Неужели... правда... ведь столько лет... – Люба не могла поверить, проговаривая отрывки фраз.

– Правда! Сейчас вам нужно думать друг о друге. То, что у вас не было детей – к этому тоже приложила руку недосестра... И если вы немного подумаете, то вспомните, как она вам часто говорила, что у вас детей нет и не будет, поэтому она для вас самая близкая... Вспомнили? Так вот, это была некая установка, подкреплённая магическим воздействием, но сейчас вы забываете всё, что когда-то вам было сказано... а то, что было сделано и поделано – всё сгорело, растворилось и уничтожено!!! – Анфиса с радостью смотрела на сияющих Владимира и Любу. – Теперь у вас всё будет прекрасно!!!

– Невероятно... Спасибо. Спасибо вам большое... – приговаривала Люба, потрясенная произошедшими событиями.

– Анфиса... – Владимир хотел было что-то сказать.

– Нет, – ведьма считала его мысли, – никакой оплаты не нужно, – остановила его Анфиса.

– В таком случае, если вам, или кому-нибудь из ваших близких или родных понадобится помощь пластического хирурга- я всегда к вашим услугам, в любое время дня и ночи!

– Договорились! – Анфиса рассмеялась и крепко обняла Владимира и Любу, незаметно для них самих, поглаживая их по спине и убирая возможные последствия тревоги, страха и волнений... оставив их на несколько минут в некотором полусне, Анфиса быстро прошла к зеркалу, где её ожидала подруга из зазеркалья.

Едва Анфиса ухватила за руку Асифны и шагнула в за-

зеркалье, Владимир и Люба с удивлением обнаружили, что стоят одни, крепко друг друга обнимая...

– И что у них правда будет мальчик и девочка? – радостно переспросила Асифна, когда дослушала то, чем закончилась история Владимира и Любы.

– Нет, не правда, – Анфиса хитро подмигнула подруге, – у них будет ДВОЕ мальчиков и девочка...

– Правда?!

– Теперь – правда, – уверенно подтвердила Анфиса.

Гл. 10

– Спасибо тебе, – Анфиса обняла Асифну, – мы так долго с тобой не виделись, и я так рада снова прогуляться по зазеркалью. Но знаешь, я всё-таки не пойму, зачем нужно было притуплять мои воспоминания? Для чего? – Анфиса могла разговаривать с Асифной прямо и искренне.

– Ты сама знаешь ответ. Вспомни, ты всегда могла объяснить и предугадать действия своих родителей... и мне кажется, вернее. Я уверена в том, что так они уберегли тебя от неверного, эмоционального шага. Я могла наблюдать за тобой всё время, когда ты не помнила обо мне. И я радовалась, видя, что ты становишься сильнее. Я чувствовала, что еще немного и ты всё вспомнишь, потому что уже ты можешь противостоять тому, кто убил твоих родителей...

– Ты права, Асифна ...так и Гамаюн говорит и мамина совунья... – Анфиса рассказала своей подруге о том, как узнала, что знает, кто подстроил аварию и почему....

– Так что получается, три ведьмы под предводительством своего отца, который некогда получил отказ твоей матери, настолько был оскорблен её решением, что убил твоих родителей и теперь, следующей жертвой хочет сделать тебя? – с ужасом проговорила Асифна.

Анфиса утвердительно кивнула.

– И оберег, который скрывал моё существование всё это

время, рассыпался...

– Значит, ты готова противостоять. Обещай мне, что ты будешь внимательна и осторожна. – Асифна разволновалась и воздух вокруг подруг задрожал.

– Обещаю- обещаю, прекрати так реагировать, – Анфиса рассмеялась, – а то сейчас у многих все зеркала пойдут рябью, а что ещё хуже – раскалятся. Ты же сама говоришь. Что я набралась знаний. Силы и окрепла. Да к тому же – у меня есть те, кто может прийти на помощь... – Анфиса постаралась описать подруге возможных единомышленников, давая каждому исключительные характеристики и попутно поясняя где и как с каждым познакомилась.

– О многих я уже знала, – призналась Асифна.

– Правда? Откуда же?

– Кое-что мне рассказывал Ефим. Он же знал, что мы дружили, а у него, знаешь ли... свои возможности. Вот мы с ним и делились информацией...

Анфиса улыбалась, ей было приятно и тепло на душе от того, что о ней думали и переживали, несмотря на то, что сама она продолжительное время не помнила о многом.

– Как же хорошо, – призналась Анфиса, – ладно, буду выбираться в свой мир, до вечера мне хорошо бы принять ещё пару клиентов...

– Если что, зови, – Асифна проводила подругу до зеркальных пределов и убедившись в том. Что Анфиса вернулась в свою квартиру, спокойно отправилась по своим зазеркаль-

ным делам.

Ведьма размотала кнут с талии и присела на диван, чтобы снять комбинезон. Телефон в кармане, уловив сеть, несколько раз вызывающе пиликнул. Анфиса просмотрела сообщения и одобрительно ответила на одно из сообщений, когда сразу же раздался телефонный звонок.

Звонила женщина, которой ответила Анфиса, чтобы согласовать время. Договорились, что она и дочь подъедет минут через сорок, поэтому Анфиса спокойно сняла одежду, приняла душ и переделалась. Времени было предостаточно, поэтому Анфиса разогрела в микроволновке мясо, нарезала салат и с удовольствием поела. Уже допивая сок, Анфиса услышала настойчивую трель звонка.

Ведьма поставила посуду в раковину, обвязала кнут вокруг талии и спокойным шагом подошла к двери, когда в дверь стали стучать кулаком.

Анфиса резко отворила дверь, а женщина, в очередной раз приготовилась стучать кулаком в дверь, ввалилась в коридор.

– Вы почему так долго не открываете? – недовольно обратилась она к Анфисе и, не дожидаясь ответа, силой втянула за собой худенькую девушку. Ведьма отступила на шаг, пропуская бесцеремонную клиентку и закрыла дверь. Она уже кое-что заметила, но пока ничего не говорила.

– Здравсьте, – произнесла женщина. – Это я вам звонила.

– Проходите прямо по коридору, – сказала Анфиса, ука-

зывая рукой направление в сторону комнаты, в которой проводила прием.

Женщина, нисколько не скрывала своего любопытства, заглянула на кухню в открытую дверь и разочарованно хмыкнула, проходя мимо закрытой двери в другую комнату.

Девушка вяло и безвольно следовала за женщиной.

Анфиса дождалась, пока клиенты пройдут в комнату и прикрыла дверь.

– Присаживайтесь, – сказала Анфиса и села за стол. – Что у вас случилось, – зажигая свечи, спросила Анфиса.

– Так если бы я знала, что случилось, зачем бы я к тебе пришла? – нагло ответила женщина, прищуривая глаза и продолжая вертеть своей головой, осматривая комнату. Она, вцепившись в свою сумку обеими руками, недовольно хмыкнула.

Анфиса пропустила мимо язвительный ответ клиентки, ей было всё равно на её невоспитанность. Смутную тревогу вызывало состояние девушки, которая присела на диван и сейчас смущаясь поведением матери, виновато смотрела на Анфису.

– Где гарантия, что если я заплачу, то буду иметь результат. Который меня полностью удовлетворит... – Анфиса вышла из-за стола, не давая женщине договорить ведьма положила ладонь на её лоб и заглянула в глаза.

– Спаа-а-а-ть... – спокойно сказала Анфиса и та, тут же выпустив сумку из рук, повесила голову и захрапела.

Девушка от удивления раскрыла глаза и немного растерянно улыбнулась Анфисе.

– Привет, – приветливо обратилась Анфиса к ней, – так как тебя зовут и что случилось?

– Лера меня зовут... вы не сердитесь на маму, она привыкла всегда так... ей пришлось тяжело с нами, у меня ещё два брата, она сама нас растила, работала, крутилась и зарабатывала. Она рынке торговала, покупала-продавала, сумела сколотить небольшое состояние ... Она только с виду такая жесткая, просто ей трудно пришлось...

– ...поэтому сейчас решила, что может распоряжаться не только вашими деньгами, но и принимать и за тебя решение. Не так ли? – Анфиса уже заметила толстые, красные нити гипер заботы и опеки, которые связывали девушку по рукам и ногам.

– Вы правильно говорите... – девушка опустила голову, стараясь, чтобы Анфиса не заметила, как она разволновалась. – Помогите мне, пожалуйста, – Лера подняла лицо, – я встретила парня и ... он очень хороший, но ...

– Не надо волноваться, тебе вредно, – Анфиса всё поняла и улыбнулась.

В глазах Леры заблестели слезы.

– ...помогите, если можете, помогите... пожалуйста. Я не знаю, что мне делать. И маму не хочу расстраивать, она не говорит, но у неё сердце... И Пашу я люблю, а ещё...

– А ещё ты беременная и боишься об этом сказать своей

матери, потому что знаешь, что она против твоего парня, который, по её словам, гол, как сокол, так? – девушка кивнула, понуриив голову. – И ты боишься даже познакомить своего Пашу и свою мать, потому что знаешь, что она его оскорбит и вытолкает взащей? – девушка опять кивнула.

Анфиса прошлась по комнате туда- сюда, пытаясь сосредоточиться и сообразить, как же лучше поступить. Однозначно, учитывая, что девушка уже трижды обратилась о помощи, вступил в действие негласный договор, но распространяется ли его действие на такие вот семейные ситуации, ведь пока не удалось обнаружить магическое воздействие...

– ... мама ещё такая, потому что рассказывала, что нашего отца свела в могилу любовница, что пыталась его приворожить, – услышала Анфиса и остановилась, резко повернувшись к Лере, она сдернула с пояса кнут и тут же хлопнула им. Удар пришелся возле женщины и ведьме по-другому открылись слова Леры.

– Не любовница то была, а завистница... Та женщина на рынке с твоей мамой начинала торговать, и завидовала; и муж любил, и дети один-за-другим подрастали, и торговля спорилась... Вот она черной завистью изводилась, ничего конкретного не делала, просто глаз у неё тяжелый, а когда твой отец категорически отказался от её притязаний, то она оскорбилась и ещё больше завидовать стала... Сама какой-то неудальй ритуал провела, и вместо того, чтобы приворожить отца, накликала на него смерть...

– Помогу я тебе, – Анфиса внимательно посмотрела на Леру, стараясь прикинуть, как лучше действовать, учитывая интересное положение девушки. Неожиданно, на руки Лере спрыгнул Пушок, приятно удивив девушку. Только присмотревшись, Анфиса заметила, как Огненный Бельчонок быстро и аккуратно, будто играясь, прыгал по девушке, незаметно перекусывая и пережёвывая нити, опутывающие девушку...

Гл. 11

– ...какой милый, – Лера с умилением смотрела на чавкающего Огненного Бельчонка, – можно я его поглажу?

– Это Пушок... погладь, если он не убежит – ответила Анфиса, и внимательно присмотрелась к девушке: все нити, подавляющие волю Леры Бельчонок слопал, причем с превеликим удовольствием.

Пушок позволил себя погладить Лере, и Анфиса видела, с какой нежностью девушка погладила зверька по спинке и под вытянутой шейкой.

– Я всегда хотела котенка, но мама не разрешала...

– Но сейчас вы выйдете замуж и сможете завести себе ко-та... или собаку, – спокойно ответила Анфиса, наблюдая за реакцией Леры.

– Даже если мы с Пашей поженимся... – девушка смотрела на милого Бельчонка, который от удовольствия взмахивал пушистым хвостом.

– Лера, дайте мне, пожалуйста свою руку и подумайте о своем женихе, – Анфиса подошла ближе к девушке и взяла её за руку. Девушка с некоторым страхом и надеждой смотрела на Анфису, – а сейчас послушайте меня вни-ма-тель-но, – нарочно, по слогам произнесла ведьма, – ваш Паша, действительно вас любит и у вас сложится с ним крепкая семья. Скажу ещё, что ваш жених – толковый молодой человек

и если вы не побоитесь предстоящих трудностей, которые будут недолгими, то ещё до рождения вашего малыша у вас будет возможность переехать в свое жильё, благодаря тому, что Павлу предложат должность повыше в филиале компании, но в другом городе. Он должен принять это предложение и ни ему, ни вам не стоит сомневаться. Компания предоставит Павлу, как перспективному молодому сотруднику релокационный пакет, в который одной из мер будет входить – предоставление первоначального взноса для покупки квартиры в ипотеку...

Лера внимательно слушала Анфису, затаив дыхание.

– А мама?

– Сейчас я ещё посмотрю вашу маму, но скажу, что уже завтра она совершенно ... доброжелательно отнесется к вашему Паше. Но прежде, сегодня, вы должны сказать ей, что беременны... не нужно скрывать этот факт...

– Я боялась, что она расстроится...

– Не расстроится, даже предложит жить у неё, можете смело соглашаться, так как я уже сказала, вы скоро переедете в своё жильё.

– А с ребёнком всё будет хорошо? – еле слышно произнесла Лера и прижала к себе Огненного Бельчонка.

– С девочкой всё будет хорошо, родится в срок, как положено... – Анфиса улыбнулась. – Вы побудете в декретном отпуске пару лет, а после вас пригласят выйти по вашей специальности в ту же компанию, где работает Павел... вы тоже

хороший специалист и стремительно сделаете карьеру. Вот только вам придется сделать выбор – или уйти в следующий декретный отпуск, как бы вас не уговаривали – и тогда у вас родится второй здоровый малыш, или – принять предложение о повышении... но тогда у вас ...не родится ребенок, вы его потеряете из-за психологических перегрузок в одной из поездок в командировку... Это уже от вас зависит, какое решение принять.

Анфиса еще раз внимательно присмотрелась к Лере, проверяя девушку на пробоины в ауре, или наличие других вмешательств.

– На удивление, чисто, – мысленно констатировала Анфиса, – видимо, нити, которыми опутала Леру мать, хоть и лишали девушку собственной воли, но служили своего рода оберегом, – ну, что ж, сейчас установим тебе некоторую защиту и посмотрим твою маму, – вслух сказала Анфиса и несколько раз хлопнула кнутом, образуя вокруг Леры огненные сферы. Некоторое время сферы мерцали широкими кругами, а после преобразовались в едва различимые звездочки и исчезли.

– А сейчас поработаю с твоей мамой, пока сиди и не вмешивайся, – сказала Анфиса и протянула руку к Огненному Бельчонку и тот сразу же понял приглашение – взобрался на плечо Анфисы.

Ведьма подошла к спящей женщине, запнувшись о её упавшую сумку, видимо от удара о пол, замок разошелся и

плотные пачки денег высыпались из ридикюля.

– Возьми, пожалуйста, – обратилась Анфиса к Лере, а сама зажгла толстую свечу. Когда девушка убрала сумочку, Анфиса стала водить свечой вдоль тела, на достаточном расстоянии, чтобы не задеть одежду и волосы, сверху- вниз и справа- налево...

Анфиса проговаривала вспыхивающие слова и заметила, как едва свеч доходит до области груди, то начинаем трещать и дымить... Ведьма дочитала только ей понятные слова и поставила свечу в подсвечник на стол и переместила женщину взмахом кнута на середину комнаты, аккуратно опустив её на пол... Анфиса, не обращая внимание на Леру, периодически хлопая кнутом образовала защитный круг и шагнула в него... Бельчонок спрыгнул на женщину, он уже заметил исходящее из груди черное облачко...

– Подожди, малыш, мне нужно кое-что рассмотреть... – Анфиса образовала на руках защитные перчатки и аккуратно ухватила облачко, растягивая его, как материю. – Ах, вот оно что... – Анфиса увидела потешное изображение, на котором молодая женщина сидела в снегу с кипящим самоваром, с чашкой чая в руках, в красивом расписном платке и кокошнике... вокруг, на снегу стояла корзина с яблоками, короб с баранками и пряниками. – Ясно, – Анфиса, наконец-то, поняла женщину. Да, она была не очень образованная, но всю свою жизнь трудилась и тянула троих детей, отказывая себе во многом, она стремилась, чтобы у её детей всё

было, и яблоки зимой, и баранки и пряники... А то изображение, что предстало сейчас перед Анфисой свидетельствовало, как видела её та, что завидовала... Она не понимала, как эта женщина кружится каждый день, тащит огромные сумки, покупает, продает, с кем-то договаривается, рискует... И завидовала, завидовала и представляла, что всё ей легко и просто дается, что сидит она, как барыня и попивает чай...

– Сейчас вам станет легче, – Анфиса вышла из круга и несколько раз хлопнула кнутом вокруг женщины, образовывая языки пламени, которые коснулись Огненного Бельчонка. Пушок окрасился в огненно-рыжий цвет и легко подпрыгнул к черному облачку. Ухватившись за него лапочками, зверек быстро затолкал его в рот, облизнулся и прыгнул женщине на грудь – от его прыжка еще одно облачко воспарило от тела – более тягучее и темнее, чем предыдущее... А дальше – Огненный Бельчонок, под щелкающие звуки кнута и напевные слова, произносимые Анфисой быстро прыгал по телу женщины, цепко схватывая всю черноту, покидающую тело клиентки...

Спустя какое-то время, Пушок огромным огненным шаром прокатился вокруг женщины и, довольно щурясь, остановился у ног Анфисы.

– Умница, – Анфиса погладила своего помощника и тот не сдержавшись, икнул... – Посиди-отдохни, – Анфиса подняла Огненного Бельчонка и усадила на стол. Пушок сразу

же задремал, приятно посапывая и причмокивая...

Анфиса наклонилась над женщиной, убеждаясь в том, что с ней всё в полном порядке... Удостоверившись, что никакого остатка задавленного сглаза не осталось, Анфиса так же, как и Лере, установила ей защиту.

– Маму Нина зовут? – обратилась Анфиса к Лере.

– Да, – утвердительно ответила девушка.

– Всё с твоей мамой теперь хорошо, сердце её не беспокоит... Нина, просыпайтесь, – тихо обратилась Анфиса к женщине.

– Ой... – клиента открыла глаза и посмотрела вокруг себя, – а как я здесь...

– Нина, всё хорошо. Ваша сердце вас больше не будет беспокоить... – Анфиса с удовольствием заметила, как женщина легко поднялась и подошла к стулу. – Нина, вам пришло время подумать о себе, тот мужчина. Который помогает вам договариваться с перевозчиками, не бойтесь принять его предложение... – Анфиса улыбнулась. – Всё... сеанс закончен. Вы можете идти, з Анфиса присела за стол и погладила Огненного Бельчонка.

– Непонятное чувство какое-то, – Нина топталась на месте как-то растерянно, стараясь понять, как же она себя чувствует, – вы знаете, мне правда, вот здесь как-то легко стало... так непривычно, – женщина приложила руку к сердцу.

– Это была зависть, черная зависть, которая годами накапливалась и осаждалась в ваше сердце. Но благодарю то-

му, что вы сильная женщина и преодолевая все трудности, боль и усталость, стремились обеспечить ваших детей всем необходимым, благодаря вашему устремлению – вы справились и выдержали... А теперь- пришло время расслабиться и радоваться жизни! – весело закончила Анфиса.

– Где моя сумочка, – Нина беспокойно заглянула под стул, и Лера подала матери её ридикюль, – возьмите, спасибо вам, возьмите... – женщина выкладывала пачки с деньгами.

– Нина, – Анфиса поднялась из-за стола и подошла к клиентке, – вы сейчас же заберете деньги с собой, потому что – впереди у вас свадьба, а после – вам нужно будет покупать ванночку, коляску, распашонки...

Лера подошла к матери и обняла её.

– Правда? – только спросила она.

– Правда- правда, – ответила Анфиса, – и обещайте мне, что вы теперь побеспокойтесь и о себе! И постарайтесь не расстраиваться, когда узнаете, что одну вашу знакомую настигнут неприятности... – то её черная зависть ей так обернется.

– Анфиса, я простите меня, я-то подумала, когда вы меня спросили, что вы шарлотанка... Мне так стыдно и я так благодарна вам... Возьмите, хоть немного, пожалуйста. Я же... в благодарность. Вот, хотя бы ему на корм, – Нина Кивнула на Огненного Бельчонка, который в это же время открыл глазки и опять икнул.

– На корм, – Анфиса рассмеялась и, чтобы не расстраи-

вать настойчивую женщину, вытянула из пачки две купюры по пять тысяч, после чего вернула пачку в ридикюль к другим купюрам.

Лера и мать, эмоционально поблагодарив Анфису, счастливые и обновленные, выходили из квартиры ведьмы...

Гл. 12

– ... не поняла, – едва Анфиса закрыла дверь за клиентами, то услышала, уже знакомое, размеренное цоканье когтей по ламинату, – это что-то новенькое, – ведьма стояла при входе в комнату, в которой, сложив крылья и руки за спиной, задумчиво ходила Птица Гамаюн. – Кхе-кхе, – Анфиса нарочно громко откашлялась, – и что стряслось? И чем же я обязана такому неожиданному визиту?

– И что, даже подругу не обнимешь? – Гамаюн, продолжая цокать когтями, остановилась на против Анфисы. – Перестань, тебе ли на меня сердиться?! Брось, я не понимаю...

– Не понимаешь? А вот я тебе сейчас расскажу, чтобы ты понимала. – Анфиса прошла в комнату, обойдя подругу, – сто раз уже просила тебя по-хорошему, скажи, всё, что знаешь, объясни по нормальному.... Нет, эта курица пернатая, напустит на себя загадочности, а потом ещё и устроит потрясение... Я. Между прочим, так испугалась за Карину. Неужели нельзя было по-человечески предупредить, так мол и так...пора проявиться боевому ангелу... Так нет же, нужно было устроить леденящее душу представление, нужно было такой цирк феерический организовать, а если бы у меня сердце не выдержало, а если бы ребенок все не смог переварить? А если бы... – Анфиса, размахисто взмахивая рукой с кнутом, громко проговаривала, широко шагая по кругу в

просторной комнате.

– Во-первых, никаких если быть не могло, а во-вторых, – Гамаюн резко подскочила к Анфисе и клюнула её в голову, – угомонись уже, а...

– Вот же птица счастья, – Анфиса усмехнулась и потеряла рукой место на голове.

– ...и я – так рада нашей встрече, – примирительным тоном отозвалась птица Гамаюн и крепко обняла Анфису.

– Ладно уж, что с тобой делать-то, – Анфиса оттаяла, – по большому счету, ведь я тебе очень благодарна, да и Карина просто летает от счастья...

– Что, прямо-таки летает? – Гамаюн вытаращила на Анфису удивленные глаза.

– Успокойся, это оборот такой словесный...

– А-а-ааа, ну, тогда – хорошо, – Гамаюн уселась на диван и закинула ногу- на ногу, приняв обычный вид девушки.

Анфиса осталась стоять на месте, вопросительно наблюдая за подругой.

– ...ну и...продолжай, не останавливайся, ты сказала, что я, в качестве твоей благодарности, имею право предъявить тебе, ни много ни мало, большой счет...

– Вы только посмотрите на неё, что творит! – Анфиса возмутилась и рассмеялась, – так переставить слова и исказить по смыслу всё озвученное, – вот же, чудо-в перьях! Вот я всё время поражаюсь тебе!

– Да, я такая, по-ра-зи-тельная, – Гамаюша очаровательно

улыбнулась и воображая, откинула красивые волосы за спину.

– Ладно уж, как ни крути – ты права, я очень тебе обязана, плюс – ты моя подруга, поэтому, какой бы ты счет мне не выставила – я постараюсь его закрыть, – Анфиса ловким движением завязала кнут у себя на талии и плюхнулась рядом с подругой на диван, – в чем дело, говори?

– Что, и чайку не предложишь? – уточнила Гамаюн.

– Чайки у меня нет, пойдет, пернатая моя, я тебе кофе приготовлю и шоколадное драже имеется, – Анфиса внимательно посмотрела на подругу, впервые уловив её беспокойство.

– Чайки у неё нет... типа пошутила, – Гамаюн хихикнула, – избитая шутка... Ладно уж – пошли – поклюём твоё шоколадное драже.

Подруги сидели за барной стойкой на высоких стульях. Анфиса молча наблюдала за подругой, как та на автомате закидывает в рот шоколадные горошины, быстро разжёвывая орех, и снова – забрасывая...

– Гамаюша, так что случилось? – ведьма пододвинула чашку с кофе.

– Я прошу тебя попытаться помочь человеку, вернее... уже не человеку... Но он был очень хорошим, и я надеюсь, что его все же определят туда, где его способности пригодятся, но так сказать, на другом уровне, – Гамаюн одним махом выпила горячий кофе и устала на Анфису.

– Скажи по нормальному, я ничего не поняла, человек- не человек, кто кого и куда определит... мне без разницы. Ты просишь помочь – и я непременно помогу – это однозначно, – серьёзно ответила Анфиса, – но я правда- ничего не поняла, можешь объяснить понятнее?

– Всё, я должна лететь, – Гамаюн резко встала.

– Гамаюша, помогу, конечно, я же обещала, не волнуйся, – Анфиса обняла расстроенную, как ей показалось подругу.

– Вот и хорошо, – уже обратившись птицей, ответила повеселевшая Гамаюн. Цокая когтями, она подошла к балкону. – А с Эвритионом будь на чеку... – едва произнесла она и в ту же секунду исчезла.

– Вот ведь, коза пернатая! Как всегда! – возмутилась Анфиса с теплотой, – И об Эвритионе она знает... и как я её другу помогу, если она даже не сказала, как его зовут и где искать? – вслух добавила ведьма.

– Не надо меня искать, я здесь, – услышала Анфиса мужской голос и вздрогнула от неожиданности, повернувшись на звук.

В комнате стоял незнакомый мужчина, который сейчас прямо и открыто смотрел на Анфису. Если бы не его усталый, потухший взгляд и изможденное, бледное лицо с небрежной небритостью, о нем вполне можно было бы сказать, как о стильном, представительном мужчине.

– Но... – Анфиса хотела уточнить, как он попал в её квартиру, когда, вдруг, сопоставив его черно – белый вид и цве-

топередачу вокруг, поняла, что имела ввиду Гамаюша, когда сказала, что её друг уже не человек...

Гл. 13

– Пройдёмте в другую комнату, и я постараюсь вам помочь, чем смогу, – решительным тоном произнесла ведьма и на эмоциях хлопнула кнутом, чтобы скрыть окатившее её, словно из ведра волнение.

Анфиса четко отследила нахлынувшие на неё чувства, интуитивные удары кнутом помогли ведьме немного успокоиться, она уже поняла, что дело, с которым явился к ней протеже Гамаюши, будет сложным, и не только эмоционально сложным...

– Итак, – Анфиса зажгла свечи на канделябре, что стоял на столе и посмотрела на усталого гостя с потухшим взглядом, – я слушаю вас. Я так понимаю, вам не надо предлагать присесть, или чашечку кофе... – ведьма грустно усмехнулась.

Она уже чувствовала запах отчаяния, переживания и ... боли... Боль была такой силы, что у Анфисы пульсировало в висках... – Уж сколько раз я пыталась подходить к делу с холодным сердцем... так, соберись и помоги этому несчастному! – мысленно одернула себя Анфиса и тряхнула головой, прогоняя боль, – его не надо жалеть, ему надо помочь! – вслух добавила Анфиса, – Итак! Какое дело держит вашу душу на земле?! Быстро и по-существу, предлагаю вам, наконец-то, озвучить то, с чем вы пришли! – Анфиса нарочно придавала голосу стальные нотки, всем своим видом выражая

решительность.

– Вы всё правильно предположили, мне уже не стоит предлагать кофе и присесть, – мужчина переместился к столу Анфисы. – Мне моя давняя приятельница сказала, что мне сможете помочь только вы. Я благодарю за то, что вы согласились меня выслушать... и вы верно заметили, что важное дело не дает мне навсегда покинуть землю. Времени остается все меньше, с момента моей смерти прошло уже чуть больше полгода, а я ничего не могу сделать, чтобы помочь своей дочери... Та, что должна была позаботиться о моей девочке, оказалась просто меркантильной и злобной т.варью, которая из-за денег готова убить и моего ребенка – мою Нэлю...

Анфиса вышла из-за стола и, широко шагая и хлопая кнутом отчетливо понимала всю безвыходную ситуацию, в которой сейчас оказался её печальный гость.

– Сейчас молчите, а я попытаюсь понять, что произошло своим способом... если я буду задавать вопросы – отвечайте, потом обсудим план действий, – ведьма, с молчаливого согласия клиента, прошла сквозь него, чтобы считать информацию... – ведьма немного нервничала: одно дело – помогать живым людям, другое дело – умершим. Конечно же, в её практике были и мертвецы, являющиеся с просьбой, чтобы указать место, где их могли найти близкие, или предостеречь о чем-то... Но здесь, здесь было сложнее, Анфиса чувствовала, как в районе сердца предательски защемило. Ведьма, нервно хлопая кнутом вышагивала в который раз по кругу,

стараясь взвесить все за и против...

– ...мне нужно поговорить с теми, кто позволяет ему столько времени находится на земле и отчетливо мыслить! – вдруг, осознала Анфиса и остановилась, – точно! вы говорите, что уже больше полугода прошла с момента вашей смерти...

Мужчина кивнул.

– ... а вы до сих пор сохраняете трезвость суждения и всё помните?! – констатировала Анфиса.

Гость не понимал, к чему клонит ведьма и просто смотрел на неё. Он уже понял, что эта хрупкая, симпатичная девушка, в которой никогда не угадаешь ведьму, его надежда – только с её помощью он сможет помочь пока живой своей дочери.

– ... простая неупокоенная душа, если задержалась на земле дольше сорока дней, теряет способность мыслить и анализировать, понимаете? А вам позволили не только находиться здесь, но и предоставили возможность оставаться, как бы это странно не звучало в вашем положении – в здравом уме и светлой памяти! – радостно сообщила Анфиса.

– Так и есть, – согласно кивнул мужчина, – и что это нам дает? – впервые, печаль в потухших глазах сменилась всполохом света.

– Поверьте, очень многое, – Анфиса ликовала, она понимала, что те, во власти которых миловать, или казнить... дали этому мужчине шанс спасти дочь, даже после смерти. – И

мы не упустим этот шанс, -вслух добавила Анфиса.

Мужчина согласно кивнул – более того, он и реагировал, как живой.

– Я сейчас попытаюсь уточнить один момент.... – Анфиса даже боялась вслух озвучить то, о чем сейчас подумала.... – невероятно, невысказано, но надо попробовать. Возможно, там скажут, что надо делать... ничего страшного не произойдет, но есть шанс нельзя терять время...– мысли лихорадочно перегоняли друг друга, устраивая скачки в голове ведьмы.

– Вас как зовут-то? – вдруг, спросила Анфиса, подойдя вплотную к мужчине.

– Глеб, – мужчина впервые улыбнулся.

– А я- Анфиса, так вот, Глеб, чтобы сейчас не происходило – не уходи и жди...

– Да куда же я пойду,– ответил Глеб.

– Вот и хорошо, теперь сделаем так... – Анфиса, словно примеряя платье, шагнула в оболочку мужчины... ведьма ясно ощутила холод, проникающий в её тело.

– Отлично... – подумала она и сосредоточилась не только на своих ощущениях, но и на воспоминаниях Глеба...

Анфиса автоматически отщелкивала кнутом отрывистый такт, отдаленно напоминающий ход времени...

– тук..тук...тук... – вокруг установилась холодная и звонкая тишина. Именно звонкая... ведьма глубоко вдохнула, пытаясь уловить хоть что-то... – НИЧТО! – Анфиса откры-

ла глаза до конца не веря, что ей удалось невообразимое... Она сейчас находилась не понять где... но звенящая тишина подтверждала, что она здесь не одна... Ведьма размахнулась, делая взмах кнутом... Ожидаемого звука удара не последовало, а лишь вспышка холодного темно-синего цвета осветила несколько лунных светил вокруг...

– Невероятно...– ведьма задержала дыхание, пытаясь усмирить ухнувшее от переполняющих чувств сердце...

– Совсем страх потеряла!? – Анфиса вздрогнула от угрожающего вопроса, зазвучавшего сразу со всех сторон, миллионами острых иголок впившемся во всё её тело...

Гл. 14

– Я по делу, – преодолевая боль, стиснув зубы, выдохнула Анфиса. Невидимые острые иглы замерли и этого времени хватило, чтобы перевести дух.

– По делу? – громкий, оглушающий хохот обрушился на ведьму со всех сторон.

– Боли нет, боли нет, – настраивала себя Анфиса, приготовившись к воздействию острых игл, но вместо них, что-то толкалось в её тело со всех сторон, как крупные капли дождя. – О, это даже приятно, – успела оценить Анфиса.

Кто-то невероятно могущественный продолжал откровенно хохотать, нисколько не смущаясь собственным затянувшимся весельем.

Анфиса осмотрелась, но ничего вокруг не менялось: несколько лунных светил всё также висели в пространстве. Ведьма посмотрела под ноги и осознала, что просто находится в воздухе, она даже предприняла несколько безуспешных попыток отойти в сторону...

Наконец-то, тот, кого Анфиса так развеселила, успокоился и вокруг вновь воцарилась холодная и звонкая тишина.

Какое-то мгновение Анфиса покрутила головой, ожидая, что диалог продолжится.

– ...хотя, конечно, по большому счету, его и диалогом назвать если и можно, то с большой натяжкой, – промелькну-

ла в голове правдивая мысль. – Так, нельзя опускать руки, я обещала помочь Гамаюше и Глебу, – мысленно настроила себя Анфиса и воссоздала вокруг себя взмахами кнута несколько сфер, позволяющих ей перемещаться, а не зависать на одном месте.

– Разрешите обратиться!?! – громко обратилась к всё ещё невидимому кому-то Анфиса и, в ожидании ответа, успела подлететь к светилам и с интересом их рассмотреть.

– ...какой хорошенький... – Анфиса не удержалась и протянула руку к маленькому шару, отдаленно напоминающему луну. Шар прильнул к её ладони и затрепыхался, – милый, милый ... – тихо приговаривала ведьма с удивлением, поглаживая гладкую поверхность... – ну надо же, как котенок ласковый, – подумала Анфиса, в то же время, боковым зрением она заметила, как нечто огромное и холодное подступило к ней справа и слева...

Ведьма застыла... Маленькое светило продолжало ластиться, Анфиса даже расслышала какой-то довольный булькающий звук, но осторожно повернувшись, ведьма замерла в легком недоумении: вокруг неё сгрудились огромные светила ...

– ...я .. – Анфиса убрала руки от маленького шара, который недовольно толкнул её, выпрашивая ласку. – Дети – прежде всего, – шутя произнесла Анфиса, развела руками перед огромными светилами и взяла настойчивого малютку, который сразу же громко забулькал от явного удовольствия.

ствия, едва она стала его поглаживать, – хороший, хороший малыш...

Ещё пару минут Анфиса удерживала шар, после чего он совершенно неожиданно – раз! – и в сотни раз увеличился в размерах, отбросив Анфису от себя.

– Капец! – ведьма с восхищением смотрела на то, как мерцающие светила плавно переместились в сторону, образуя великолепное скопление.

– Наигралась? – Анфиса вздрогнула и обернулась на голос – в этот раз звук не обрушивался отовсюду.

– Я не игралась, я по делу... – повторила на автомате Анфиса, пялясь на вполне себе симпатичного парня с голым торсом. – Охxxx, – выдохнула она, когда за его спиной заметила гигантские крылья с огненными всполохами.

Парень, словно специально развернулся боком, поправляя челку на короткой причёске. Анфиса, как загипнотизированная, смотрела на крылья.

– Бух! – огромное светило толкнуло незнакомца, прерывая его позерство, шар остановился слева от Анфисы, готовый в любую секунду опять вернуть парня к разговору.

– Да все уже поняли, что ты по делу, – парень посмотрел на светило и расправил крылья.

Анфиса погладила некогда маленький шарик.

– Да, ты странная конечно... – крылатый красавец усмехнулся, – явилась сюда добровольно, насмешила всех, ещё и луну приручила, ну ты ... просто – улётная! Значит, слушай

сюда... оставим мы этого смертного, вернее уже – умершего, с тобой до того времени, пока ты не порешаешь пего вопросы, как обещала. Ему для этих целей вернем прижизненные возможности и способности. Но! За это ты убедишь...

У Анфисы перехватило дыхание и закружилась голова так сильно, что она на несколько секунд выпала из происходящего и на мгновение прикрыла глаза, пытаясь сфокусироваться и собраться.

– ...так что – уговор? – парень с крыльями смотрел на Анфису, ожидая её ответ.

Анфиса сделала вид, что размышляет.

– Значит, он сможет вернуться к жизни до того времени, пока мы не решим все его важные вопросы, а я...

– Да или нет? Уговор? Или у тебя ничего не выйдет... – звучало вокруг, а парень серьезно смотрел на Анфису, в то же время ведьма чувствовала, как снова острые иглы впились в её тело со всех сторон, а в голове помутнело...

– Да! Уговор! – успела громко выкрикнуть ведьма и почувствовать, как прирученное огромное светило толкнулось в её ладонь и булькнуло – боль стихла, и Анфиса пришла в себя, грохнувшись на пол возле Глеба.

– Анфиса, с вами всё в порядке? – Глеб обеспокоенно наклонился над ней и помог подняться на ноги.

– В порядке я, а вы-сами-то... в порядке? – Анфиса улыбнулась, понимая, что то, что пообещал крылатый парень – уже исполнено. Глеб выглядел ...живо! Не то что живо, он

Был живым!

Анфиса, вдруг поняла, что совсем не знает, что осталась должна взамен. Ведьма, пораженная, наблюдала за Глебом: тот хлопал себя по телу, ощупывал пульс, после подсочил к зеркалу и, увидев свое отражение, с вопрошающим взглядом обратился к Анфисе.

– Ка-пец! – произнесла Анфиса и плюхнулась на диван. Какое-то время она силилась вспомнить, или воспроизвести, что же говорил крылатый парень, но, кроме последней фразы «...за это ты убедишь...» ничего не получалось понять. – Ладно уж – по факту разберемся, кого-то в чем-то предстоит убедить. Всё не так уж и плохо, – вслух произнесла она и, наконец-то, посмотрела на Глеба.

– Ты опять будешь жить до того момента, пока не решишь все вопросы, которые держали тебя на земле...

– А что, так можно было? – ошарашенно проговорил мужчина.

– Можно, или нельзя – сейчас это не главное, – серьезно ответила Анфиса, – наша задача – решить твои вопросы, поэтому – излагай, потом мы всё обсудим, посоветуемся и будем действовать, – ведьма встала и, в подтверждение своих слов, хлопнула кнутом.

Гл. 15

– ... и что, ты просто ... делегировал все права на общение со своей дочерью... и доверил её дальнейшее воспитание совершенно незнакомой женщине? – намеренно неторопливо и чеканя каждое слово, спросила Анфиса у Глеба после того, как он рассказал свою, на первый взгляд, обычную историю.

– Это я сейчас понимаю, что Аврора оказалась совершенно незнакомой мне женщиной...

– Ага, а судя по тому, что ты мне рассказал, и не женщина вовсе! – Анфиса бросила сочувствующий взгляд на нового знакомого, – ладно уж, не злись. Ты ничего не мог сделать, тебя окрутили, задурили... мозги запудрили – обычная история, – Анфиса вышла из-за стола, за которым сидела, внимательно слушая Глеба почти целый час. Параллельно, чтобы лучше разобраться в ситуации, ведьма задавала наводящие вопросы, уточняла, ругалась, опять что-то выясняла, раскладывала карты Таро, фокусировалась на всплывающих видениях... – Да уж, не густо! – Анфиса выбросила использованную колоду в урну: опасность, страх, колдовство, смерть – ничего конкретного карты не показывали, словно кто-то обрубил цепочку, рассыпав отдельные звенья, указывающие на какие-то обрывки информации...

– ... что за обычная история... – до сознания Анфисы донесся вопрос Глеба.

– А? – Анфиса поняла, что на несколько минут погрузилась в свои мысли, осмысливая ситуацию.

– Ты сказала – обычная история, а после добавила, что не густо... – терпеливо пояснил Глеб.

– Прости, я задумалась. Обычная история – в том плане, что очень часто красивые и предприимчивые женщины обеспечивают свою жизнь, охмуря богатеньких мужчин. Но справедливости ради стоит добавить, что твоя история не совсем обычна по той причине, что Аврора... ох, и имечко твоя зазноба себе придумала, – Анфиса презрительно хмыкнула, – но действовала она мастерски, полностью завладев и в то же время притупив твоё внимание. Нашла подход к твоей дочери и именно поэтому, по твоему рассказу, ты обратил на неё внимание ...

Анфиса рассуждала вслух, шагая по комнате по кругу...

– Да, Аврора была такой внимательной к Нэле, они прекрасно ладили, как мне казалось... это только после того, как я стал призраком, я понял, что она не та, за которую себя выдавала...

Анфиса прокручивала в мыслях рассказ Глеба: Аврора была новым преподавателем на отделении изобразительных искусств. Глеб рассказывал, что дочь очень восторгалась Авророй, умеющей ясно и оригинально излагать мысли и способной заинтересовать учащихся, легко соединяя процесс обучения и воспитания. Услышав такую характеристику от дочки, Глеб с радостью выдавал дополнительные денежные

средства Нэле, которая поясняла, что с другими девочками хочет взять дополнительный курс – изучение средневековой методики живописи...

– Глеб, – Анфиса резко остановилась, – ты говорил, что в тот день, когда ты потерял свои ключи от дома, то совершенно не по плану заехал после работы за Нэлей и впервые увидел Аврору?

– Да, было уже поздно, я приехал домой, ключей- нет, попытался позвонить дочери- она вне зоны действия сети, поэтому прямиком я направился в школу искусств... а когда зашел в класс, то обнаружил Нэлю и Аврору у мольберта...

– Я был зол, поэтому не сразу обратил внимания на преподавателя, я ругался на дочь за то, что она выключила телефон и хотел сразу ж увезти её домой... Но когда в разговор включилась Аврора, я даже потерял дар речи, настолько она показалась мне удивительной, неземной...

– Да-да, я поняла: настолько неземной, что через две недели вы расписались и стали жить вместе, – Анфиса усмехнулась.

– Да, меня очень подкупало то, что Аврора с Нэлей проводила больше времени, чем со мной. Да, мне нравилось, что моя новая женщина так внимательна к моему ребенку, да и Нэля очень сблизилась с ней, у них были свои секреты. И я решил, что такое сокровище терять нельзя... Я понимаю, что все эти годы ей не хватало матери, которая умерла, когда Нэле ещё и годик не исполнился. Я все эти годы старался,

чтобы моя девочка ни в чем не нуждалась. Да, я живой человек и у меня были подруги, но едва я замечал, что ни не могут найти общий язык с Нэлей, я вычеркивал их из своей жизни. Поэтому, неудивительно, что Аврора показалась мне именно той, с которой мы смогли бы стать настоящей семьей... Она была умна, красива, даже —очень красива... и так полюбила мою дочь. Но всё чаще я стал ловить себя на мыслях, что Нэля отдалилась от меня...

– Да, не густо, – с сожалением добавила Анфиса после тщетной попытки ещё раз попытаться почувствовать через Глеба Нэлю. И карты Таро, ничего конкретного о девочке не показывали, кроме опасности и тайны.

– Анфиса, может быть, если я уже могу, как нормальный человек перемещаться, то мне стоит поговорить с дочкой и прогнать Аврору?

–Нет, – решительно ответила Анфиса. – где гарантия того, что если ты вновь встретишься с Авророй, то снова не потеряешь здравый рассудок? Да и с дочкой ты сам сказал, что отдалился... Я сама поговорю с Нэлей и своими методами постараюсь выяснить, в чем дело. Ты сказал, что Аврора пытается избавиться от твоей дочери, но, как я понимаю, у тебя нет ничего конкретного...ты просто все эти полгода наблюдаешь за тем, что твоя дочь пишет на холсте непонятные картины и ты решил, что от этого она теряет силы?

– И не только это... Я сам видел, как после всей этой ... писанины в буквальном смысле, душа Нэли с телом расстаёт-

ся, – взволнованно сказал Глеб и перед Анфисой ясно предстала та ситуация, взволновавшая Глеба; девочка, полулежа на кровати, в испуге наблюдает, как нечто, похожее на неё саму – отдаляется от её тела...

Анфиса чувствовала страх Глеба и обеспокоенность за жизнь дочери.

– ...скажи, а ты все двадцать четыре часа в сутки находился возле дочери? Ты мог наблюдать только то, что происходит с Нэлей, или ты и других видел?

Глеб на мгновение задумался.

– Я даже не могу объяснить, сколько времени я проводил и когда это было... то ли всё, что я видел, происходило в один день, то ли в разные. Я потерял ощущение времени, я просто перемещался в пространстве... Я и у себя на фирме был – там всё, как будто спокойно, однажды, мне даже показалось, что я мельком увидел себя... ну, или кого-то, кто сильно на меня похож... я понимаю, что о моей смерти никто из сотрудников не в курсе... Ещё мне показалось странным, что Нэля в какой-то момент, разговаривая с подружкой, ругалась на меня... понимаешь? Она с обидой говорила, что я её бросил, и только Аврора возиться с ней...

– А вот с этого места нужно поподробнее... Не думаешь ли ты, что Нэля не в курсе, что ты умер? А ты своих знакомых, будучи призраком, навещал? Кто-нибудь, в курсе, что ты умер? – неожиданно и для себя собой, предположила ведьма. – Ясно, что всё запутано, но абсолютно не ясно – с

какой целью! Поэтому, сейчас пьем кофе, а ты обязательно ешь, потом приводишь себя в порядок и я, вместе с тобой отправляюсь к тебе на работу – нам предстоит узнать – ты всё ещё являешься собственником, или нет. Заодно и уточним, хоть кто-то в курсе был, что ты умер, или это часть плана Авроры... А дальше будет действовать по ситуации.

Гл. 16

– ...так, ещё и вот это держи... – Анфиса, не обращая внимания на протесты Глеба, вручила ему целый короб.

– Зачем? И откуда всё это у тебя? – мужчина посмотрел на ведьму, – от предыдущих клиентов осталось? – Глеб усмехнулся своей шутке.

– Я смотрю, ты после того, как поел и выпил кофе, живее всех живых? – довольно ответила Анфиса.

– Это точно, как будто и не умирал, – согласился Глеб.

– Вот, именно поэтому и бери всё это, – Анфиса постучала по коробке, – идешь в ванную комнату и приводишь себя в порядок, и чем быстрее ты справишься, тем быстрее мы всё выясним.

– Понял, – Глеб согласно кивнул и направился в ванную комнату.

– ...и ещё, – Анфиса улыбнулась, – это не от клиентов осталось, всё – новое... – в подтверждение своих слов Анфиса пару раз хлопнула кнутом и в воздухе зависло несколько костюмов, рубашки, галстуки, носки, туфли и личные вещи...

– Ясно, прикольно тут у тебя, – Глеб присвистнул – настроение у него с каждой минутой улучшалось. Мужчина скинул взглядом вещи и уверенно подобрал необходимое.

– Вот и правильно, думаю, не нужно своим несвежим ви-

дом плодить дополнительные вопросы у окружающих, да и запах замогильный присутствует... а ты оперативно ты справился, – оценила Анфиса, ей нравилось, как Глеб четко сориентировался в предлагаемых ею вариантах.

– А здесь тогда что? – Глеб, а в одной руке держал всё, что подобрал, а другой – удерживал коробку.

– Там полотенце, шампунь, станок для бритья, пена, шампунь... короче – всё, что необходимо. Если я что-то упустила – скажешь, мигом организую, – заверила своего непростого клиента Анфиса.

– Понял, благодарю, – Глеб ушел в ванную комнату, а Анфиса на некоторое время задумалась, опять пытаясь сосредоточиться, чтобы вспомнить, что же говорил крылатый красавчик, но снова, кроме последней фразы «...за это ты убедишь...» ничего не получилось вспомнить... – Ладно уж, будем решать проблемы по мере их поступления, – Анфиса решительно тряхнула головой и подошла к зеркалу.

– Асифна, – ведьма легонечко постучала по зеркальной поверхности и сразу же перед ней предстала её подруга... Анфиса кратко изложила ей ситуацию, предупредив о том, что для оперативности, хотела бы воспользоваться зазеркальным проходом, – но только я не одна буду...

– Не волнуйся, я уже поняла, что Глеба ты собираешься взять с собой, – Асифна рассмеялась, – не вопрос, главное, чтобы у него потрясения не было... А то помнишь, как мы с тобой мальчишку, который заблудился, попытались домой

вернуть коротким путем, а он после расплакался, а потом ещё долго орал...

– ...помню, мы ещё с тобой тогда сильно расстроились, что вместо того, чтобы сказать нам спасибо, он бежал от зеркала, через которое мы его провели, как ужаленный...

Подруги рассмеялись, вспоминая случай из детства.

– Ага, и после, когда я наблюдала за ним с обратной стороны, он ещё долго шарахался зеркал... Да уж... времена были веселые, – Асифна продолжала улыбаться, погрузившись в воспоминания.

– У Глеба такого потрясения не будет, думаю после того, что он внезапно умер, полгода проходил в призраках, а потом резко ожил – прогулка по зазеркалью ему покажется пу-
стячком, – весело ответила Анфиса.

– Я готов, – услышали подруги веселый голос Глеба.

– Ну ни ничего себе, ты преобразился! – радостно произнесла Анфиса, оценивая внешний вид недавнего призрака. Мужчина выглядел опрятно, даже привлекательно, а аромат предложенного Анфисой парфюма дополнил приятную картинку.

– Красавчик! – вторила Асифна. Глеб с удивлением смотрел на самостоятельное отражение в зеркале и перевел просительный взгляд на Анфису.

– Это моя подруга, Асифна. Это – Глеб, – коротко представила их друг другу ведьма. – Вы пока поговорите, так сказать – привыкните к друг другу, а я тоже немного приведу

себя в порядок, – Анфиса оставила подругу и клиента и поспешила в гардеробную.

– ... и что это я разволновалась так, как будто не с девочкой хочу встретиться, а на свидание собираюсь? – Анфиса, вдруг, уловила себя на мысли, что не знает, в чем пойти. – Пффф, – фыркнула она и в ту же секунду зажмурилась и хлопнула кнутом и резко открыла глаза, окинув себя взглядом. – Работает! – ведьма рассмеялась, оставшись довольной случайным выбором: джинсы, мокасины и светлая футболка, – вполне себе по молодежному...

... Уже через несколько минут, Глеб и подруги смотрели с обратной стороны зеркала на Нэлю, девочка в задумчивости стояла перед картиной, удерживая в вытянутой руке кисть...

– Асифна, проводи Глеба в его фирму и, если что-то пойдет не так, уведи его тем же способом ко мне домой, – тихо сказала Анфиса.

– ...может быть, мне с тобой пойти? – уточнил Глеб.

– Нет. Мы же договорились. Ты идешь на работу, и узнаешь, как обстоят дела в твоей компании... Каким образом и у кого ты будешь это уточнять – оставляю на твоё усмотрение. А я – здесь всё узнаю. После- встречаемся у меня на квартире. Всё, действуем, как условились.

– Пойдем, нам в другую сторону, – Асифна улыбнулась Глебу и взяла его за руку, увлекая за собой, – а ты молодец, не стусевался...

Едва подруга и Глеб удалились, Анфиса решила было

выйти из зазеркалья, как в комнату, цокая каблучками, вошла Аврора.

– ... девочка моя, как успехи? – бодрым, доброжелательным голосом, красивая женщина обратилась к Неле.

– Что-то не выходит... – печально ответила девочка.

– Почему же не выходит, очень похоже... и свет такой мерцающий... и лунные тени, как настоящие...

– Откуда ты знаешь, как настоящие они, или не как настоящие, – вдруг, вспылила Неля, – ты это специально говоришь, чтобы меня успокоить! Ничего у меня не выходит, ничего... обычные шары, обычные сферы... Всё не так! Не то! Совсем не то! – Анфиса смотрела, как девочка опрокинула мольберт, запульнув кисти в стену, схватила рисунок и разорвала его на две половины и в исступлении стала топтать его ногами.

– И действительно, всё не то..., – задумчиво повторила Анфиса, внимательно глядя на Аврору. Ведьма почувствовала боль, что испытывала красивая женщина, глядя на то, как психует девочка.

– Успокойся, успокойся, девочка моя, – нежно проговорила она, пытаясь обнять Нелю и привлечь к себе. Но девочка, словно с цепи сорвалась, она хватала тюбики с красками, выдавливала содержимое и размазывала по стенам...

– Всё не то! Совсем не то! – приговаривала девочка, постепенно приступ стих и через какое-то время, Аврора, прямо усевшись на пол, гладила обессиленную Нелю по голове.

– Всё будет хорошо, всё будет хорошо..., – едва слышно приговаривала Аврора, – я что-нибудь придумаю, – одними губами прошептала Аврора, но Анфиса услышала её слова....

–...не может быть... – Анфиса, раскрыв от удивления глаза смотрела на ту, которую ещё совсем недавно считала меркантильной особой...– не может быть, – опять повторила ведьма, рассмотрев на бледном лице мерцающий лунный свет...

Только сейчас в светлых волосах Авроры, Анфисе удалось рассмотреть круглые украшения, разного размера, в которых сменялись загадочные картинки: леса и поля, день и ночь, города и улицы...

– ... извините, что вмешиваюсь... я тут, так сказать... мимо проходила... – Анфиса решила действовать немедленно, поэтому решительно прыгнула из зеркала и с этими словами направилась к изумленным Авроре и девочке.

Гл. 17

– Неля, мне необходимо поговорить с Авророй, – спокойным голом проговорила Анфиса и присела на корточки.

Аврора всё ещё сидела на полу, а девочка приподняла свою голову с колен женщины и с любопытством смотрела на Анфису.

– Вы, что ли, из зеркала вышли, или мне всё привиделось? – Неля перевела свой взгляд на Аврору. Женщина внимательно смотрела на Анфису, пытаясь разглядеть что-то невидимое.

– Да, я была в зазеркалье... И, если Аврора не возражает, то я бы хотела с вами поговорить, – ведьма улыбнулась.

– ...а как вы узнали наши имена? – живо спросила девочка. Сейчас она напоминала простого подростка: живого и любопытного. О недавнем приступе ничего не напоминало.

– Я расскажу... – Анфиса перевела взгляд с девочки на Аврору, всё ещё ожидая ответа.

Женщина выпрямила спину, глубоко вдохнула и закрыла глаза. Анфиса уже поняла, что Аврора имеет способности, и, возможно сейчас, определяется, кто перед ней...

– Я вижу, ты не враг, – с облегчением ответила Аврора. Анфиса сфокусировалась и уловила, что это заключение немного успокоило женщину. – Но я не понимаю, что привело тебя к нам?

– Я всё объясню, только предлагаю выбрать более удобное место, – Анфиса встала и осмотрела комнату.

– Я тоже хочу знать, что она скажет, можно я останусь? – Неля посмотрела на Аврору с мольбой. – Пожалуйста...

Аврора вопросительно посмотрела на Анфису, она не знала, о чем пойдет речь, и, как заметила Анфиса, ей не хотелось отказывать девочке, которую она с любовью погладила по волосам.

Анфиса уловила в этом жесте столько неподдельной любви и нежности, столько участия. На некоторое мгновение перед Анфисой закружились в хороводе большие и маленькие светила, и даже на долю секунд возник крылатый красавчик... Безусловно, все, что промелькнуло – было звеньями одной цепи...

– Пусть останется, – утвердительно ответила ведьма, – учитывая, что я знаю, как вас зовут, считаю правильным и мне представиться – Анфиса.

– Какой у вас редкое имя! – прокомментировала Неля. Девочке нравилась Анфиса, она явно ей симпатизировала и это чувство было невольным: всех подростков притягивает необъяснимое, а то обстоятельство, что Анфиса вышла из зеркала, поддерживал интерес и добавлял притягательной загадочности гостье.

– Анфиса, если вам удобно, располагайтесь, – предложила Аврора, усаживаясь в кресло, девочка села на диван.

– Спасибо. Но, чтобы мне объяснить понятнее причину,

которая привела меня сюда, мне лучше стоять, или ходить... если честно, я даже не знаю, с чего начать, поэтому постараюсь сейчас показать вам, что мне известно... а дальше, с вашей помощью, я постараюсь связать все имеющиеся факты и при необходимости, помочь вам...

Услышав последние слова, на щеках Авроры вспыхнул румянец, но она ничего не ответила, только кивнула.

– У меня немного нетрадиционные методы, но попрошу вас не пугаться, мне необходимо какое-то время, чтобы настроиться, – Анфиса специально поясняла свои слова, чтобы подготовить Нелю.

– Не переживайте, – Аврора пересела к девочке и взяла её за руку, – я буду рядом.

– Хорошо, тогда попрошу меня не перебивать, чтобы вы не увидели, а после, мы сможем с вами детально всё обсудить и ...найти выход, который устроит всех, – Анфиса отошла к стене, напротив и, одним движением, сдернув кнут с талии, погрузилась в свои ощущения.... Она не знала, с чего следует начать разговор с Авророй. У ведьмы имелись некоторые догадки, но она не была до конца уверена, всё в этой ситуации было странным... сперва Аврору она приняла за некую особу, которая посредством магии завладела Глебом, и по непонятным причинам, ей нужна была девочка.... А сейчас Анфисе открылась совершенно другая картина: Аврора была привязана к Неле так, как будто она была ей родной... или ведьме показалось? Со всеми этими нестыковками Ан-

фиса хотела разобраться, ведь она пообещала своей подруге Гамаюн помочь Глебу... – так, мысленно рассуждая, Анфиса не заметила, как погрузилась в некий транс... Она, уже не отслеживала свои действия, а передвигалась перед девочкой и Авророй...

Сперва они видели, как загадочная гостья легкими шагами двигалась от одной стены – к другой, сопровождая шаги четкими ударами кнута... В первые секунды ничего не происходило, а после, перед глазами у изумленных наблюдающих, стали возникать удивительные отрывки красочных сюжетов...

Анфиса действовала по наитию, как всегда она поступала в ситуациях, когда не понимала, как нужно поступить. Вскоре, перед её глазами появлялись вспыхивающая и мерцающая вязь слов и фраз, которые она вслух озвучивала, после чего они растворялись, рассыпаясь мелкими искрами... Шагая и хлопая кнутом, Анфиса монотонно проговаривала непонятные слова. Удары кнута поднимали вверх мерцающую взвесь из искр, которая плотным коконом окутывала сидящих Аврору и Нелю, вырисовывая перед ними возникающие сюжеты...

Девочка и женщина с удивлением и волнением смотрели на то, что открывалось их взгляду: вот Анфиса общается с крылатым красавцем, потом разговаривает с Глебом, а вот удивительное создание, напоминающее птицу...

...когда Анфиса остановилась, выйдя из трансa, по глазам

девочки и Авроры, она поняла, что всё, что она не могла передать словами и понять, с чего же следует начать, они уже увидели.

– Фух, ну и хорошо! – с облегчением произнесла ведьма и немного расслабившись, села в кресло, откинувшись на спинку...

Неля, с горящими от эмоций глазами, смотрела то на Анфису, то на Аврору, от переизбытка чувств, не проронив ни слова.

– ...хорошо, я теперь вижу, что вам можно доверять... тем более, вы знакомы с моей подружкой Гамаюн...

– ...и вашей тоже?! – удивилась Анфиса, – в таком случае, и я вам могу доверять... ну, Гамаюша! А почему она сказала, что Глеб её друг? Почему сразу мне всё не рассказать, подробно? Вот ведь, пернатая, как всегда! – недоумевала, в который раз ведьма.

– Гамающа и так делает больше, чем надлежит, – мягко сказала Аврора и улыбнулась. – Признаться, я даже рада, что могу с кем-то поделиться всем... потому что, я запуталась, я думала, что будет намного проще, но оказалось всё так запутано... – Аврора опустила голову, смахивая набежавшую хрустальную слезу, затем подняла голову и открыто посмотрела на Ингу, – я буду очень рада, если вы мне сможете помочь, я обращаюсь к вам за помощью, хотя вы сами лично пришли ко мне. Я с благодарностью приму ваше участие, и, если вы сумеете, помогите мне, пожалуйста. Помо-

гите нам. . . .

Возникшие всполохи возвестили Анфисе о том, что вступил в силу негласный договор.

– Хорошо, – с удовлетворением, произнесла Анфиса. То, что вступил в силу негласный договор, гарантировало положительный результат, не смотря на возможные трудности, – со своей стороны, я готова использовать все свои возможности, но и от вас жду открытости, в противном случае, я не смогу вам помочь. . . . Тем более, есть некоторые обстоятельства, о которых я только могу догадываться, – Анфиса перевела взгляд на Нелю – девочка от неопишуемого восторга обхватила себя руками, чтобы удержать от эмоциональной дрожи, от которой содрогалось все её тело.

– Успокойся, с этого момента все тревоги отступают, и твоя жизнь наполняется любовью, уверенностью в завтрашнем дне и . . . теплом, – Анфиса несколько секунд удерживала ладонь на лбу подростка. В то же самое время она почувствовала все эмоции, с которыми боролась Неля: любовь к отцу, тревога за его внезапное исчезновение, страх и беспокойство о повторяющихся сновидениях. . . . душевные терзания о непонятном чувстве – словно что-то важное она упускает, что-то дорогое. . . .

Анфиса погладила девочку по спине, посмотрела на Аврору и вернулась в кресло, ожидая пояснений.

– Девочка моя, прости меня, я не могла. . . . не знала, как объяснить тебе всё раньше. Но, пожалуйста, выслушай спо-

койно, – Аврора, дождавшись утвердительно жеста от Нели, встала.

Анфиса явно ощутила, как нервничает женщина, стараясь подобрать необходимые слова, она, также, как и Анфиса несколькими минутами раньше, не знала с чего начать...

– Аврора, если хотите, я могу помочь вам, – Анфиса встала с кресла, – вы закроете глаза, а я и Неля всё сможем рассмотреть и лучше вас понять... только, дайте мне вашу руку...

Аврора с готовностью вложила свою холодную руку в протянутую ладонь Анфисы... Ведьма сразу же ощутила вибрации и тут же погрузилась в сознание Авроры, отчетливо и с силой, выстукивая ударами кнута отрывистые, как выстрел, звуки...

–... я выросла в нашем Лунном мире, миллионы лун и месяцев рождались и сменяли друг друга, а я, как и многие другие, управляла процессами нашего мира... я жила спокойно и думала, что счастлива... пока однажды, вместе с лунным патрулем, случайно не отправилась осматривать Землю...

Анфиса специально добавила яркости и красок в картинку, которая ей представилась. Ведьма сделала это специально для Нели и тут же услышала восторженный возглас девочки... Красивая, скорее, невероятная Аврора, задумчиво стояла на фоне месяца в золотистом убранстве, сверкающем мерцающими звездами в её лунного оттенка волосах...

Гл. 18

– ... Аврора, может быть, дальше следует продолжить, чтобы и Глеб слышал? – выждав небольшую паузу, предложила Анфиса.

– Вы уже все рассмотрели? – немного удивленно, но с некоторым облегчением спросила Аврора.

– Вы сами мне позволили... – ведьма развела руками. Она понимала, что объяснение должен слышать Глеб, и тогда, вероятнее всего – всем станет легче.

– Сейчас я бы хотела, чтобы и Глеб всё слышал, но к сожалению, это не в моей власти... – грустно проговорила Аврора и подошла к Неле.

– Тогда сидите и ждите меня здесь, я постараюсь быстро вернуться. Неля, прежде я скажу тебе одну важную вещь и очень надеюсь, что ты мне поверишь: твой отец тебя не покидал, он все время находился с тобой. Ты – самый дорогой и любимый для него человек. Поэтому, советую тебе, когда вы встретитесь, просто отпустить все свои обиды и понять, что он ради тебя совершил невероятное... а что именно – ты после поймешь, – Анфиса улыбнулась и легонечко притронулась к девочке.

– Конечно, я поверю... особенно после всего того, что случилось... – девочка перевела свой взгляд на Аврору, – и почему-то у меня такое чувство, что самое невероятное ещё

впереди...

– Вот и зафиксируемся в этом состоянии, а заодно, немного отдохнем, – ведьма улыбнулась и погладила Нелю по голове и в то же мгновение, девочка уснула. – Пусть немного отдохнет, так для нервной системы полезно будет. Да и вы с мыслями соберетесь, пока я вернусь с Глебом.

– Но...?! – Аврора вопросительно, в волнении, посмотрела на Ингу.

– Глеб жив, а что делать дальше и как поступить- решим все вместе. Аврора, хватит держать всё в тайне от самых близких для вас людей... Вы понимаете, что из-за того, что вы хотели решить всё сама, чуть было не потеряли и... Нелю? – Анфиса смотрела на растерянную Аврору, – но теперь всё будет хорошо, – уверенно добавила ведьма, – вернусь с Глебом- и всё обсудим.

Анфиса направилась к зеркалу и постучала по поверхности, вызывая свою подругу из зазеркалья. Ухватившись за протянутую руку Асифны, ведьма поспешила с ней в офис к Глебу.

... Уже через несколько минут, подруги предусмотрительно застыли перед зеркальным проходом. Зеркало располагалось в туалетной комнате офиса. Анфиса пока не вышла, потому что, одна из работниц офиса, глядя в зеркальную поверхность, подкрашивала губы. К ней присоединилась вторая девушка, выйдя из туалетной кабинки.

– Ты не заметила ничего странного? – подставив руки под

струю воды, обратилась она к той, что красила губы.

– Ты что – то конкретно имеешь ввиду? – девушка уже накрасила губы и посмотрела на свою приятельницу.

– Глеб сегодня похож на себя прежнего, даже Милка это заметила... уже две чашки кофе выпил, улыбается, шутит. Значит, он остается руководителем и главным бенефициаром компании.

Во время этого диалога, Анфиса и Асифна обменялись понимающими взглядами и прислушались.

– Если бы не эти две цацы, я бы уже вышла за Глебом, и мы вернулись, чтобы продолжить разговор с Нелей и Авророй, – ведьме хотелось уже побыстрее закончить это дело, но став невольным свидетелем разговора, она задумалась и прислушалась.

– ... вот поэтому, я и собираюсь навестить нашего Глебушку... кажется мне, что наконец-то у меня настал подходящий момент.

– Инна, ты что опять придумала? Успокойся уже, сама же говорила, что ничего не действует. Забыла, как плакала полгода назад у меня на кухне, что всё не так сработало... Забыла, что клялась больше ничего не предпринимать? Еще пару месяцев назад ты говорила, что у тебя с Борей всё серьезно...

– Эльвира, так это когда было? Тогда Глеб сам на себя не был похож – ходил, как зомби. Мне даже казалось, что это и не он совсем. Ты сама видела, Боря эти полгода взял управление компанией в свои руки, вот я и подумала, что

это мой вариант.

– Ага, управлял- это сильно сказал. Орал, постоянно, как потерпевший- это да. Мы все уже оглохли от его воплей. Хорошо, что Глеб вернулся, а то если бы этот ор продолжился, я бы первая уволилась...

– Да брось ты. У него харизма такая...

– Какая на фиг харизма, он просто не может себя адекватно вести и неправильно понимает кто такой руководитель. Он думает, что чем громче крик, тем сильнее его уважают...

Анфиса после эмоционального описания манеры поведения незнакомого Борюсика, вдруг, ясно представилась картинка орущего руководителя на своих подчиненных.

– Не буду защищать его, сейчас... Борюсик... не интересен мне уже. Тем более, у него всего лишь пять процентов в уставном капитале. А Глеб уже на человека стал похож, поэтому сейчас... самый подходящий момент, -самоуверенно произнесла девушка с накрашенными губами.

– Совсем не подходящее время, – не удержалась Анфиса.

– Это ты сказала? – Инна посмотрела на свою подругу.

Эльвира молча покачала головой, тревожно осматриваясь вокруг.

– Пошли отсюда, – шепнула Инна и две девушки сразу же вышли из туалетной комнаты.

– Ну, наконец-то, – Анфиса наклонилась и спрыгнула.

– Как-то быстро они убежали, кажется, они напугались...

– сказала Асифна.

– Ничего, будут в следующий раз думать, где и о чем говорить, – отмахнулась Анфиса, – но, я правильно услышала, что та, которая красила губы- это Инна – и она как-то воздействовала на Глеба, – ведьма на секунду задумалась, – возможно, это из-за неё Глеб оказался в таком состоянии... Ладно, после с этим моментом разберусь. Асифна, я уже хорошо представляю комнату, где остались Неля и Аврора, поэтому, спокойно могу переместиться туда своим методом и не стану тебя отвлекать – добавила Анфиса.

– Хорошо, только обязательно расскажешь мне, чем всё закончилось, – ответила подруга из зазеркалья и махнув рукой, исчезла.

Анфиса посмотрела на свое отражение в зеркале и спокойно вышла из туалетной комнаты, в просторный светлый коридор. Ей необходимо было найти кабинет Глеба и для этого Анфиса ненадолго сфокусировалась, пытаясь понять, в каком направлении ей идти.

– Ой, здравствуйте, а вы случайно не из службы доставки? – к Анфисе быстрым шагом подошла и обратилась милостивая девушка.

– Нет, я не из службы доставки, мне нужно пройти к Глебу, – Анфиса улыбнулась.

– Я секретарь, Мила. Проходите, пожалуйста, я вас провожу...

– ...ч.ёртова коза, уволил бы тебя! – выругался мужчина. Анфиса видела, как он, ещё пару назад минут стремительно

спускался по лестнице и зазевавшись, сам налетел на Милу, идущую с Анфисой. От неожиданного столкновения девушка упала на пол и ударилась головой о стену.

Мила попыталась подняться, но у неё закружилась голова.

– Посиди, я сейчас помогу тебе, – обратилась Анфиса к девушке.

– Здесь один КО.ЗёЛ, – громко добавила она в спину убегающему, – тот, кто не извинился и не предложил помощи!

Тот услышал и резко остановился и в бешенстве подлетел к Анфисе.

– Что ты сейчас сказала?! – он на эмоциях ткнул в Анфису пальцем.

Мила, раскрыв глаза от ужаса, продолжала сидеть на полу, опершись о стену.

У Анфисы на руке образовалась перчатка и в ту же секунду она ухватила грубияна за палец и сделала к нему шаг.

– Это ты что сказал?! Быстро извинись, – Анфиса крепко держала его за указательный палец.

– Борис Викторович... ничего страшного, – хотела что-то сказать Мила.

– А не тот ли это Борюсик, у которого пять процентов и который совсем не устраивает Инну, – рассмеялась Анфиса и внимательно присмотрелась к грубияну.

– Отпусти, больно, – сцепив зубы, проговорил Борис – ноги его подкосились, и он упал на колени.

– Я сказала извинись перед девушкой, – спокойно произ-

несла Анфиса, продолжая держать его за палец.

Крупные капли пота выступили на лбу мужчины, Анфиса видела, как ощущение жара и острой боли перекинулось с пальца- на кисть, с кисти- боль и жар объяли всю руку до плеча.

– П-прости...– выдавил Борис, – прости, пожалуйста, – обратился он к Миле.

Анфиса сразу же выпустила из руки его указательный палец и мужчина какое-то мгновение соображал, убеждаясь, что боль утихла.

– Ко.за! Ну ты у меня получишь! – вскочив на ноги и специально толкнув Анфису, убегая прочь, противно заорал он...

Глаза Милы расширились от испуга.

– Стоять! Кажется, мы не договорили! – Анфиса сдернула с пояса кнут и хлопнув им вслед убегающему, резким движением опрокинула его на спину и подтянула к себе.

Гл. 19

– Что это т-т-та-кое? – заикаясь от непонимания того, как поступает эта незнакомая девушка, произнес опутанный длинным плетеным кожаным ремнем ещё секунду назад такой смелый грубиян.

– Значит так, Борюсик, – ведьма дотронулась пальцев до его лба, – не думала даже с тобой связываться, но... – Анфиса замолчала, на некоторое мгновение прикрыв глаза, – так ты ещё ...и документы подделывал, пока Глеб не в себе был?! Вот это ты удачно мне попался! Стой до тех пор, пока я тебе не разрешу двигаться, – приказала ведьма и дернув кнут на себя, привычным движением, обмотала его вокруг себя на поясе.

– Мила, ты как? – Анфиса присела возле девушки.

– Всё хорошо, как ловко вы его... – Мила искренне улыбнулась, она всё ещё сидела у стены, облокотившись на неё.

– Ну-ка, одну минуточку, – Анфиса прислонила свои ладошки к голове девушки, – сейчас тебе станет легче... просто- небольшой ушиб. – Ведьма улыбнулась... – какая искренняя девушка, – мысленно отметила Анфиса и в подтверждение её слов, перед глазами появились серебристые буквы, которые веселым хороводом быстро-быстро закружились вокруг головы Милы...

Инга едва успела прочесть только ей понятные слова, как

они сразу же все вспыхнули и тут же просыпались мелкой серебристой пылью на голову Милы, а затем и по спине.

– Удивительно... – Мила выпрямила спину и широко распахнула глаза, – такая легкость! – девушка вскочила на ноги, – а с ним что будет?

– А с ним мы сейчас пойдем к Глебу, и он во всем признается... Мила, – Анфиса посмотрела на девушку, – когда к тебе на вокзале, по дороге в отпуск, обратится за помощью парень, ты не пугайся, то не жулик будет... ему действительно нужна будет твоя помощь, у него и правда украли документы...

– Но я не собиралась в отпуск... – растерянно произнесла девушка.

– Сейчас не собираешься, а потом соберешься. Слушай и на ус мотай: парню поможешь, а потом и счастье своё с ним обретешь... – Анфиса застыла, пытаясь понять смысл увиденного сюжета, на котором Мила, с ручкой в руках, сосредоточенно и задумчиво сидела в саду, периодически что-то записывая на бумаге. – стихи не бросай писать, как будешь в декретном отпуске – появится возможность издать твои сочинения, – наконец-то, проговорила Анфиса.

Мила очень удивилась, но согласно несколько раз кивнула.

– ...а теперь проводи меня к Глебу, пожалуйста, а то нам уже поторопиться нужно, – договорила Анфиса и улыбнулась.

– Иди за мной, – приказала она Борису и тот, как послушная кукла, последовал за Анфисой.

– Спасибо вам, – радостно шепнула Мила, когда Анфиса зашла в кабинет к Глебу.

– И тебе спасибо, что ты такая ...хорошая, – Анфиса прикоснулась к руке девушки.

– Анфиса, а что с Борисом? – Глеб встал с кресла и подошел к ним.

– За него переживать не нужно, он нагло тебя хотел обмануть. Прежде, чем мы вернемся к Авроре и Неле, давай поговорим с Инной и Эльвирой...

Глеб удивился, но сразу же набрал по внутренней связи Миле и распорядился, чтобы она пригласила к нему девушек.

– Глебушка, я так рада тебя видеть, – ни на кого не обращая внимания, томно проговорила Инна, первой впорхнув в кабинет.

– Не нужно фамильярничать, это ваш руководитель, – холодно произнесла Анфиса и вплотную подошла к Инне.

Девушка вспыхнула, бросив на ведьму настороженный взгляд. Ведьма взяла её за руку, и уставилась прямо в её глаза.

– Ещё раз попытаешься воздействовать на Глеба, сама сдохнешь в адских мучениях! – монотонно произнесла Анфиса.

Услышав обращенные к ней слова, Инна содрогнулась.

– Здравствуйте, – в кабинет зашла Эльвира и остановилась у стола.

– Здравствуй, – ответил Глеб.

Анфиса отошла от Инны и подошла к Эльвире.

– Анфиса, – ведьма протянула руку для пожатия.

Эльвира, – спокойно произнесла девушка и ответила пожатием.

– Не доверяйте Инне, тот пуховой платок, который она вам преподнесла в качестве подарка, вам не стоит оставлять, его необходимо сжечь. Хорошо, что вы ещё его не примеряли...

– Откуда вы знаете, что я его ещё не надевала? – удивилась Эльвира.

– Если бы вы его хоть раз бы примерила на голову, то уже бы лишились волос... поэтому, повторяю: она тебе совсем не подруга.

– Да кто вы такая? Вы что несёте? – Инна возмущенно подошла к Анфисе.

– Села рядом с Борисом и молча слушаешь дальше, – монотонно произнесла Анфиса, и Инна послушно исполнила её приказание, недоумевая, как двигается её тело потив воли.

– Глеб, Эльвиру можешь смело сделать своим заместителем, а с Инной и Борисом тебе нужно распрощаться...

Анфиса за несколько минут объяснила схему, по которой Борис в течении полугода действовал в своих интересах.

– Борис, мы сейчас уйдем, а ты постарайся всё испра-

вить до конца дня. Если у тебя ничего не выйдет, или ты по какой-то причине не успеешь вернуть все выведенные с расчетных счетов денежные средства, то продашь свою долю... Эльвире за тысячу рублей.

– Не надо мне, – обеспокоенно произнесла Эльвира.

– Надо, – коротко ответила Анфиса. – Да, так и будет, ты сможешь вернуть лишь половину, поэтому тебе лучше сразу написать заявление и, если Инна ещё согласна будет остаться с тобой, то вместе и убирайтесь... Вам делать здесь нечего! – Анфиса легонько хлопнула Инну и Бориса по плечу, затем замешкалась на какое-то время и встала перед ними, всматриваясь поочередно им в глаза, – и знаете, что я могу еще вам сказать... если вы слушаете моего совета, то сможете ещё наладить свою жизнь и быть счастливыми... Борис, ты сможешь стать успешным аграрием, теплицы по выращиванию овощей в закрытом грунте методом гидропонирования – настоящая золотая жила для тебя, к примеру, в Воркуте... если весь капитал, что у тебя имеется, ты вложишь в это дело, то гарантировано добьешься положительного результата... а Инна, если включит свои мозги, наконец-то, и перестанет думать другим местом... сможет не только вести учет, но и станет тебе верным компаньоном и ... женой...

Инна и Борис впервые, пристально посмотрели друг на друга.

– Я сама очень удивлена тому, что после того, как ты так поступила с Глебом и Эльвирой, судьба дает тебе такой шанс

– не профукай его! – Анфиса через стол наклонилась к Инне, – ты же не такая плохая, какой хочешь быть! Ты же ... – Анфиса, вдруг увидела, как будучи ещё школьницей, Инна вытащила из проруби незнакомую девочку... – ты же не испугалась, ты спасла девочке жизнь, вот она и её родители, и бабушка молятся о тебе... вот в чем дело. Помни об этом, Инна! Судьба дает тебе шанс за твою самоотверженность и смелость, проявленную в школьные годы...

Инна смотрела на Анфису, закусив губу от услышанного, а по щекам её катились слёзы...

– Глеб, нам пора, – сказала Анфиса.

– Понял. Эльвира, с этого момента – вы мой заместитель.

Приступайте.

После Глеб пригласил в кабинет Милу и отдал распоряжение оформить приказ о назначении и два приказа – об увольнении.

– ... буду через два дня, – добавил Глеб, – пока все вопросы к Эльвире.

Анфиса взяла его за руку, хлопнула кнутом и тут же, на глазах у изумленных свидетелей, вместе с Глебом, исчезла.

... – Папа! – Неля, едва Анфиса и Глеб появились в комнате, проснулась и бросилась к Глебу, крепко его обнимая.

– Мы немного задержались, непредвиденные обстоятельства, – тихо пояснила Анфиса, обращаясь к Авроре.

Выждав паузу, пока отец и дочь немного успокоятся, Анфиса присела в кресло, понимая, что всем предстоит серьез-

ный разговор, после которого многое изменится...

Гл. 20

– Я тебя очень люблю, доченька, – Глеб крепко обнял Нелю.

Девочка светилась от счастья. Наконец-то, она кое-что сообразила, и подвела отца к Авроре.

Глеб остановился, терзаемый сомнениями, он посмотрел на Анфису и заметил её непринужденную позу, замер в нерешительности. Ведь совсем недавно он подозревал, что Аврора хотела избавиться от Нели.

Аврора встала и подошла к Глебу.

– Привет, -выдавил он и улыбнулся.

– Мы с Авророй очень скучали по тебе, – видя нерешительность взрослых, произнесла девочка.

Аврора улыбалась, сдерживая слезы, блестящие в глазах.

– Я очень счастлива, что с тобой всё в порядке, – произнесла она, не сводя своих сверкающих глаз с Глеба.

– Прошу простить мне мою поспешность, но я больше так не могу... тянете кота за хвост! – не выдержала Анфиса и встала, раздраженно хлопнув кнутом.

– ...кота за хвост, – повторила Неля и прыснула от смеха, – папочка, садись, тебе нужно услышать эту историю. Анфиса не дала дальше авроре рассказать, но ты не поверишь! Это невероятно! – Неля с восторгом посмотрела на Аврору.

– Какая история? – Глеб, поддавшись уговорам дочери сел

на диван. Устремив свой взгляд на Аврору.

– Я тогда повторюсь с самого начала, а потом... продолжу? – Аврора в некой растерянности обратилась к Анфисе, нервно шагающей вдоль стены.

– Конечно, пора уже. А я, как и в первый раз, помогу, чтобы все лучше понимали, о чем речь... Начинай уже, да закончим с вашим делом!

Аврора глубоко вдохнула, посмотрела на Нелю и Глеба....

– Давай же... – прошептала Анфиса одними губами, ведьма ясно чувствовала, как трудно Авроре признаться в самом главном. Острое, щемящее чувство вины, растерянности и... любви настоящим ураганом бушевали в сердце Авроры...

Анфиса легонько хлопнула кнутом, едва коснувшись им спины Авроры, придавая ей решительности. И, наконец-то, Аврора начала свой рассказ...

Когда Аврора дошла до момента, когда она вместе с лунным патрулем не отправилась осматривать Землю, Анфиса ощутила, как разволновался Глеб. Его сердце колотилось с такой силой в грудной клетке, что ведьме пришлось, опять же, используя свой кнут, немного подкорректировать состояние Глеба.

– ...еще мне тут сердечного приступа не хватало, – пробубнила она, немного успокоившись, когда отследила, что пульс у Глеба выровнялся и сердце перестало выпрыгивать из груди.

Глеб с восхищением смотрел на яркое изображение авро-

ры, задумчиво стоящей на фоне месяца во всей красе: в золотистом убранстве с мерцающими звездами...

– ... я с удивлением обнаружила, что по Земле так приятно перемещаться, а кроме того, белый и сверкающий в фонарях снег так напоминал мне мой лунный мир... Я настолько залюбовалась и потерялась в невероятных, до этого дня и неизвестных мне ощущениях, что совершенно потеряла ощущение времени. Потерялась в прямом смысле слова..., – продолжала свой рассказ Аврора, а Анфиса, словно дублер воспроизводила яркие, подтверждающие сюжеты, за которыми, затаив дыхание с восторгом и любовью наблюдали Глеб и Неля, – ... я трогала снег руками, впервые жизни, я смотрела на Луну с другого ракурса- снизу и от этого мне всё казалось невероятным, удивительным и сказочным...

– Это тот вечер, когда мы впервые встретились! – хриплым голосом произнес Глеб.

– Да, это именно тот вечер, я совершенно не ориентировалась на Земле, мне все было в диковинку и в новинку и когда ты, как оказалось, едва успел затормозить на своей машине я нисколько не испугалась, потому что не понимала, что это вообще такое – машина?!

Анфиса воспроизвела сюжет, где Аврора красавица в своем неведении, с интересом смотрит на Глеба, выскочившего из машины и проверяющего, не ушиб ли он Аврору... Неля безудержно и счастливо смеялась, наблюдая, как Аврора, словно несмышленный ребенок смотрит на Глеба- перво-

го мужчину, которого она встретила на Земле, осматривает машину, поглаживая её по гладкой поверхности...

—...я очень была счастлива, мне так хотелось задержаться подольше на Земле и ещё бродить и многое рассмотреть...

— Да, я тогда подумал, что ты сильно долбанулась головой, а я не заметил, потому что ты на все неадекватно реагировала и сказала, что тебя зовут Аня...

— Я сказала, что меня зовут Аврора, но, по всей видимости, ты так услышал... это я уже после, когда немного стала ориентироваться в этом чудесном мире Земля, поняла, что ты сильно нервничал и переживал, возможно, поэтому ты так и решил, что меня зовут Аня...

Дальше Аврора рассказывала в буквальном смысле взахлеб, а Глеб дополнял и поправлял, он в волнении и нервном азарте вскочил с дивана и не сводил влюбленных глаз с Авроры, в которой узнавал...свою жену и мать Нели.

Девочка, совершенно обалдев от рассказа родителей, счастливо и потрясенно улыбалась, не веря своим ушам.

—... Глеб отвез меня в больницу, в которую меня чуть не поместили, потому что я была совершенно потерянной и на все смотрела удивленно. Хорошо, что врач предложил понаблюдать за мной на дому и тогда Глеб отвез меня к себе домой, потому что я, конечно же, сказала, что не помню, где живу. Я понимала, что утверждать, что я выросла в Лунном мире, где управляла процессами, не стоит... шло время, а я никак не могла насытиться впечатлениями с Земли, я поне-

многоу стала осваиваться... В то время, когда Глеб уезжал на работу, я читала книги, смотрела телевизор, и это быстрее помогало мне социализироваться на Земле... Конечно же, в Глеба невозможно было влюбиться... что и произошло...

Глеб и Аврора сейчас стояли и держались за руки друг на против друга, а Анфиса воспроизвела очередной сюжет, на котором была запечатлена их роспись, потом было рождение Нели...

– Почему, почему ты сразу всё мне не рассказала, – Глеб держал Аврору за руки, заглядывая ей в глаз.

– ... я не могла решиться. Благодаря моей подруге Гамаюн, у меня появились документы и какая-то легенда моей якобы Земной жизни...

– ...и я подружился с Гамаюн, я думал, что она- обычная подруга со странным именем. Только тогда, когда я стал призраком, я узнал, что она и вещая птица – одно лицо.

– Вот ведь, пернатая, и тут отметилась, – с восхищением прокомментировала Анфиса, – ну, Гамаюша, как же я её люблю!

– ...я боялась, боялась, что ты испугаешься, – продолжала Аврора. – Я бесповоротно влюбилась, родилась Неля, я все больше запутывалась... Уже после родов меня нашел лунный патруль...

– Я помню, помню тот день, ты вернулась с прогулки из сада, пока я убаюкивал Нелю, дрожащая и рыдающая и очень сильно меня напугала. Вот! Вот в таком виде я видел те-

бя- Глеб указывал на картинку, которую воспроизвела Анфиса, – ты здесь вся такая неземная, с какими-то невероятными узорами вокруг, я тогда подумал, что схожу с ума от переживания за тебя, – эмоционально произнес Глеб и Анфиса увеличила картинку: Аврора, прикрыв глаза, стоит в Лунном свете, а вокруг неё, словно сеть- золотые витиеватые узоры, она едва стоит на ногах, рыдает от безысходности, а сверху...сверху над ней сразу три огромных светила...

Неля ловила каждое сказанное слово, с жадностью всматриваясь в сюжеты.

– ...да, с того дня, как меня обнаружил Лунный патруль, я все время была под чутким присмотром, ведь мне настойчиво стали рекомендовать вернуться. А после стали угрожать, что в случае, если я не вернусь, то вас... не станет физически... Лунный мир требовал моего управления... а я не могла оставить тебя и нашу дочь... Я мучилась, моё сердце разрывалось на части... и с того дня я стала думать о том, как сделать так, чтобы быть уверенной в том, что с вами всё будет в порядке... чтобы выиграть время и подумать, как можно вернуться к вам – моим родным и любимым... – Аврора сделала паузу, чтобы отдышаться и промокнуть с лица слезы, скатывающиеся из глаз лунными градинами...

Неля встала с дивана и подбежала к Авроре – так они и стояли, какое-то время, втроем обнявшись.

– Полдела сделано, – думала Анфиса, облокотившись о стену и прикрыв глаза, переводя дух...

Гл. 21

– ...Анфиса, – с тобой всё нормально? – ведьма вздрогнула, вдруг, обнаружив себя лежащей на диване. На неё смотрело обеспокоенных три пары глаз.

– Не поняла, что случилось? Давно я отключилась? – Анфиса резко села, сосредотачиваясь: она с облегчением отследила, что никто не смог воздействовать на неё из вне, – ... но то, что кто-то точно пытался каким-то образом подключиться к ней – было очевидно – об этом свидетельствовало внезапное отключение, – мысленно сделала вывод Анфиса. – Всё нормально, просто нужно выспаться, – успокоила она Глеба, Аврору и Нелю.

– И что, даже такие, как ты должны спать? – искренне удивилась девочка.

– Представь себе, даже ведьмы должны спать! – Анфиса весело рассмеялась, легонечко щелкнув девочку по кончику носа. – Я, надеюсь, вы пришли к какому-то решению? – с надеждой уточнила она.

– Мы как раз обсудили, что не сможем друг без друга, – с сияющими от счастья глазами произнесла Аврора, но ... это невозможно, – с болью добавила она.

– Про невозможно – думаю, не так всё сложно... Анфиса встала с дивана, – Глеб, а как ты не смог узнать в Авроре свою жену? – не сдержалась ведьма.

– Я специально не позволила, я думала снять лунный туман с него, как только что-нибудь придумаю. А он...внезапно умер... а тут и у Нели стали происходить повторяющиеся припадки... Я не знала, что делать, – призналась Аврора.

– Хорошо, сейчас возьмемся за руки, так сказать, закольцуую все ваши воспоминания и посмотрю на них со стороны... а потом мы решим, что делать, – Анфиса с удовольствием отметила, что Неля несколько не волнуется..., – Анфиса четкими движениями очертила вокруг несколько окружностей, вспыхнувших вокруг каждого равными фигурами...

... мимо проносились воспоминания Глеба – в них была Инна, со своей обидой на Глеба за то, что он отверг её; воспоминания Нели были смутными, как будто всё, что Анфиса сейчас видела, на самом деле не происходило...

– ...точно, это сны, – догадалась Анфиса, – но как они похожи на Лунный мир... Едва Анфиса осознала, что погрузилась в воспоминания Авроры, тут же перед ней возник крылатый красавчик...

– Или ты выполняешь своё обещание, или мы его возвращаем в исходное состояние...– произнес он и Анфиса сразу же вышла из погружения.

– Ну и как, что-то получилось выяснить? – с надеждой уточнила Аврора.

– То, что Глеб внезапно умер, в том нет твоей вины, всё дело в неправильном привороте, который заказала его сотруд-

ница. Глеб не ответил взаимностью, потому что в его жизни была одна любимая и это ты. Инна, думая, что женщина, к которой она обращалась за приворотом, просто шарлатанка, обратилась к другой – на этот раз это, действительно была безмозглая, не понимающая в заговорах самозванка, и вместо того, чтобы приворожить, сделала Глебу на смерть... Но! Твой лунный туман не позволил Глебу уйти, как все смертные в мир мертвых, – Анфиса усмехнулась, наконец-то, понимая истинную природу того, почему в Лунном мире согласились его вернуть к жизни... А Неля вовсе не больна – она – твоя дочь, поэтому, любит Лунный мир, как и Землю, но на бессознательном уровне, во сне... А возвращаясь к реальности, этот диссонанс так влияет на неокрепшую детскую психику, что у девочки стали случаться неконтролируемые припадки, а тут ещё и отец исчез куда-то... А ночью, душа Нели устремлялась вверх, но, не зная дороги, так в растерянности и блуждала над телом, возвращаясь под утро на место...

– Так с Нелей всё в порядке? – с облегчением выдохнул Глеб.

– Будет всё в порядке, если вы, наконец-то, примите правильное решение, – сделала заключение Анфиса.

Глеб и Аврора переглянулись. Неля держала за руки родителей, и улыбаясь, смотрела на ведьму.

– Удивительно! – Анфиса уловила светлый и счастливый взгляд девочки и рассмеялась. – Ребенок- уже всё понял, а вы продолжаете на меня вопросительно взирать! Невероятно!

Глеб и Аврора посмотрели на дочь.

– Аврора... мама, папа, – если в Лунном мире хотят, чтобы ты вернулась, то ты должна вернуться, – спокойно произнесла Неля.

– Но... – Аврора, моргая, уставилась на дочь.

– Я вернусь с тобой, это и мой мир тоже, а потом мы вернемся к папе... Почему бы и нет!?! – девочка от радости хлопала в ладоши, – у меня будет целых два дома, да и ты, мама, продолжишь присматривать за Лунным миром! Будем считать, что это твоя работа!!! И я, наконец-то, перестану ощущать, что пропускаю что-то важное.

– Точно! – Аврора даже вскрикнула от радости, – моя ты умница! Точно! Это всех устроит! И Лунный патруль вынужден будет охранять мою семью – ведь я и моя дочь, а значит и Глеб – часть Лунного мира! – Аврора плакала от счастья.

– Ну, наконец-то! Устами младенца глаголет истина, – Анфиса выдохнула и устало опустилась на диван, любясь счастливым семейством.

... голова её неожиданно закружилась и перед ней вновь оказался крылатый красавчик...

– А ты молодец, я не ошибся в тебе. Тебе удалось уговорить её вернуться! Ты выполнила своё обещание, поэтому тот, за кого ты просила, будет жить...

– Что?! Я должна была уговорить Аврору? КА-пец! Вы столько заморочили, у вас что- совсем фантазии не хватает? Ребёнок и тот – придумал схему, которая устроит

всех... – Анфиса даже не могла злиться. В конце- концов, Глеб будет жить, и судя по тому, что с ним будут его любимые, будет жить счастливо... плюс- просьбу подруги Гамаюши – она выполнила.

– Ведьма, ты, если что – можешь на нас рассчитывать, только свистни – и мы тебе поможем, – сказал крылатый красавчик и Анфиса услышала знакомое холодное прикосновение Лунного шара.

– Как ты вырос... – Анфиса успела погладить огромный лунный шар, который громко забулькал от явного удовольствия, – милый, милый... – ведьма, улыбаясь, открыла глаза, возвращаясь в реальность.

... Еще какое-то время Анфиса поговорила с новыми друзьями, а после, вместе с Глебом и Нелей проводили Аврору в её мир, для того, чтобы она обговорила все важные вопросы.

– Невероятно! Это- моя мама! – с восхищением произнесла Неля, наблюдая за тем, как Аврора, прикрыв глаза, поднимается в небо в лунном свете, как в невидимом лифте, в сопровождении Лунного патруля.

– До скорого! – шепнул Глеб, провожая взглядом любимую.

Анфиса простилась с Глебом и Нелей, условившись встретиться при первой возможности.

– Передай большое спасибо Гамаюн! – прощаясь, попросил Глеб, – в нашей семье всегда будут рады тебе!

– Пока! Самая классная ведьма на свете! – Неля обняла

Анфису.

– Пока, умная и способная девочка! Ещё встретимся!

Анфиса хлопнула несколько раз кнутом и уже через несколько минут оказалась в своем лесном доме.

– Карина! Это я! – громко крикнула Анфиса и устало опустилась на пуфик, счастливо улыбаясь.

– Анфиса! Как я рада! – Карина и Цербер появились перед ней, практически одновременно. – Что с тобой, всё в порядке? – обеспокоенно уточнила Карина, а Цербер лизнул ведьму в лицо.

– Не знаю... сейчас только немного посплю... – Анфиса чувствовала, как засыпает и ей совсем не хотелось бороться с этим состоянием...

Гл. 22

– ...только я сама всё расскажу...– донесся до слуха Анфисы голос Карины.

– Конечно, сама, только не торопись шибко, – предупредил Ефим и хохотнул. То, что старый домоправитель, смеялся в бороду, конечно, не сильно было слышно, но уникальный слух ведьмы различал малейшие шорохи.

Анфиса немного приоткрыла глаза и стараясь не рассекретить тот факт, что она уж проснулась, осмотрела свою комнату.

– Наверное, отключилась и Ефим перенес меня сюда, – едва подумала Анфиса, как громогласное «Гав!» заставило её тут же, от неожиданности, резко сесть на кровати.

– Цербер, тебя не проведешь, – Анфиса рассмеялась, изворачиваясь: пёс прыгал от радости, норовя лизнуть ведьму прямо в лицо.

Наконец-то, Анфиса сама крепко схватила морду Цербера и громко поцеловала его в нос.

– Хороший мой! Я тоже невероятно соскучилась! – Пёс вытаращил на неё глаза, а потом два раза подряд чихнул, и умчался из комнаты. – Сейчас Каришу приведет,– догадалась Анфиса, бодро спрыгнув с кровати.

Ведьма чувствовала прилив сил, то ли выспалась, то ли отдохнула, то ли – родительский дом – восстановил её силы...

– ... а скорее всего- всё сразу, – успела подумать Анфиса, когда в комнату вбежала Карина.

– Наконец-то! Я уже будить тебя хотела! Как же здорово, что ты вернулась. Но это же не значит, что мы сразу же должны возвращаться? – настороженно уточнила Карина.

Анфиса рассмеялась звонко и весело.

– Понимаю, что тебя отсюда теперь никаким пряником не выманишь! – ведьме было приятно осознавать, что Карина так прониклась обстановкой, – ты можешь жить здесь, сколько хочешь, и бывать, когда угодно. Раз дом тебя принял, то и ты здесь в полной безопасности, – Анфиса обняла Карину и то, что ей представилось, заставило ведьму вздрогнуть от неожиданности.

– Что здесь произошло? – Анфиса строго смотрела на Карину.

– Вот же я балда...сейчас, – Карина стукнула себя ладошкой по лбу и выбежала из комнаты. Цезарь остался сидеть слева у ног Анфисы, задрав свою морду, громко гавкнул и... преспокойно лёг.

– Значит, всё под контролем, – вслух произнесла ведьма и присела на кровать, ожидая возвращения Карины. Через пару минут Карина вернулась с загадочным видом.

– А сейчас... посмотри, ты что-нибудь сможешь рассмотреть? – задорно, с юношеским вызовом спросила Карина.

– Интересно...– Анфиса встала...она какое-то время с некоторым недоумением, но и с неподдельным интересом

старалась всмотреться в Карину, – ну, надо же, а если так? – ведьма взяла Карину за руку и с едва скрываемым восхищением смотрела на свою названную ученицу. – Ты что, сама разобралась? Как это у тебя вышло? Хотя- молчи! – Анфиса уже почувствовала азарт, она сдернула с пояса кнут и, хлопая им об пол, ходила по кругу.

Карина забавлялась от души, она какое-то время кружилась вокруг своей оси, по мере того, как Анфиса вышагивала вокруг неё, а после села на пол в позе лотос и от души смеялась.

– Ты просто умница! – серьезно произнесла ведьма, – Ты время даром не теряла, но как тебе удалось за такое короткое время научиться ставить блокировки? – Анфиса сверху смотрела на радостную Карину.

– Если бы не Ефим, я бы и за тысячу лет не разобралась! – призналась Карина, – он объяснил мне одну нехитрую схему, я немного её переработала на свой манер и – вуаля – вот результат, я умею блокировать всю информацию, которая может заинтересовать моего оппонента.

– Я сейчас не поняла... какую нехитрую схему тебе рассказал Ефим? Разве для этого не нужно изучать бесчисленные талмуды, стоящие на полке...? Ефим! – громко крикнула Анфиса.

– У каждого своего манера познания, своё восприятие, – услышала Анфиса спокойный ответ Ефима и довольный смешок, определенно, новый подход забавлял этого масте-

донта.

– Ясно, что ничего не ясно, но в любом случае- я очень довольна, что твоя система восприятия позволила тебе так быстро погрузиться в процесс...

– Пойдем, покажу тебе свою систему, – довольная Карина вскочила на ноги, и, не дожидаясь ответа Анфисы, в буквальном смысле, тянула её за руку через длинный коридор в противоположное крыло дома, а затем торопливо сбежала по широкой винтовой лестнице...

–... в кабинет, – догадалась Анфиса, – это ... что? – выдохнула она, едва Карина толкнула дверь и перед ней возникло нечто, похожее на девушку, но всё же, больше напоминающее... робота.

– Это – мой способ познания! Я зову её Кора, ну, типа производное от моего имени, – с волнением говорила Карина.

– ...а вот теперь я чувствую твои эмоции, – отметила Анфиса, переводя свой взгляд с Карины на робота Кору. – Немыслимо красивая и очень для восприятия... тьфу, ты... очень красивая и немыслимо для восприятия, – поправилась Анфиса и присела на стул, стоящий между стеллажей, – потрясающе! Но я всё равно не понимаю, как?! Карина, ты понимаешь, что ты... какой-то малолетний гений!

– Мне, конечно, очень лестно слушать твою похвалу, но справедливости ради, повторяюсь, что это Ефим мне подсказал... – с улыбкой ответила Карина.

– Балда ты, хоть и малолетний гений, как ты не поймешь! Мне Ефим такого не подсказал, потому что я по-другому воспринимаю информацию... а ты, как у тебя получилось? – Анфису распирало от любопытства, – я все равно никак не пойму, как такой объем информации можно было освоить за столь короткое время? Такие блокировки не каждому удаются...

– Всё просто, как сказал Ефим, я взяла знания из источника, который мне труден для восприятия, – для наглядности Карина взяла уже знакомый толстый фолиант, – и переложила его в другую коробочку, которая всё структурировала и под меня обработала информацию...

– Ты хочешь сказать, что Кора... и есть та коробочка? – немного понимая суть, переспросила Анфиса.

– Да...но нет, не совсем...Кора, как ключ, а я – как дешифровщик, она открывает мне то, что сложно мне понять, согласно той матрицы, которую я запрашиваю... потом я по своей методе структурирую полученную информацию и получается то, что получается, теперь понятно? – глаза Карины сияли от эмоций и восторга оттого, что Анфиса так высоко оценила её результат.

– Кариша, честно, стало ещё непонятнее... Но мне спокойнее от того, что в случае, если твой ключ, или как там-коробочку, короче- если твою Кору кто-то решит использовать, чтобы добыть знания, то ни за что не разберется! Ведь так, или я ошибаюсь? – с тревогой уточнила Анфиса.

– Точно, не разберется, ведь для этого нужно быть мной, – Карина громко рассмеялась, – Кора, отдыхаем, – Карина щелкнула пальцами, и робот исчезла, мигнув несколько раз, как изображение в телевизоре.

– Она... что... как голограмма? Хотя нет- лучше не говори, я все равно не пойму твоих описаний, – Анфиса махнула рукой. – Возможно, твоя метода поможет мне разобраться и выяснить, что за мутный субъект нарисовался у меня в напарниках...

– Что? У тебя новый напарник? – Карину ошеломила эта новость.

– Да, – спокойно ответила Анфиса, – и нам с тобой предстоит ещё выяснить, что это за экземпляр и какую цель он преследует... Всё расскажу по порядку, тебе ещё нужно будет подготовить много эпизодный рапорт... Но только после того, как мы поедим и выпьем кофе!

Гл. 23

– ...ничего себе, сколько я всего пропустила! – Карина, со сверкающими от эмоций глазами, смотрела на Анфису, – ты такая молодец, как всегда, всё разрулила, всем помогла... А что, правда у твоего напарника, – Карина осеклась, – прости-прости, у этого Эвритиона нога, как у быка?

– Правда, – Анфиса нисколько не злилась на Карину, она сейчас отчетливо поняла, что о подозрительном напарнике ей и поговорить не с кем... , – и что самое странное, он ко мне нагло приставал, и даже во сне...

– А что же тут странного, ты очень красивая, яркая, крутая, – Карина говорила, как думала.

– Ладно тебе, спасибо, конечно... Но мне кажется, это... как бы тебе объяснить. Короче, мне кажется, что он специально так делает, понимаешь?

Карина на несколько секунд зависла, глядя на Анфису.

– Ты думаешь, что он специально тебя провоцирует, выводя на эмоции и...

– Точно! Он добивается, чтобы я его ненавидела, – ведьма даже рассмеялась, она, сдернула кнут с талии, и на эмоциях хлопнула им об пол, – точно, как же я сразу не догадалась... мне кажется, что это какая-то игра... но если Эвритион добивается такой странной реакции от меня, возможно, делает это он для того, чтобы все вокруг думали, что я и он не ла-

дим... А зачем он так делает? – Анфиса рассуждала вслух, широко шагая и хлопая громко кнутом об пол...

Карина молча прислушивалась к рассуждениям своей любимой ведьмы и наставницы, молча улавливая каждое слово.

– Что?! – Анфиса резко остановилась, глядя на Карину.

– Ничего, – Карина помотала головой, не понимая вопроса.

– Гав! – подал Цезарь голос и сел перед Анфисой.

– Я просто отчетливо услышала, что ты меня о чем-то спросила... – пояснила Анфиса, – возможно, я так увлеклась, что не заметила, как подслушала твои мысли... ??? – Ты действительно думаешь, что Эврителион «засланный казачок»?

– Я подумала, что ... может быть, его специально взяли твоим напарником, чтобы тебя обезопасить? Шеф же говорил, что безопасность его сотрудников- его главная задача. А после того, как Марика попросила у тебя помощи, вступил в силу негласный договор и все сотрудники нашей службы в курсе, что злой и могущественный колдун, некогда отвергнутый твоей матерью, вознамерился уничтожить тебя. И ради этого, даже свою жену почти погубил, а дочерей перетянул на свою сторону... Может быть поэтому, наш шеф и вызвал этого Эврителиона, не то быка, не то коня, как ты говоришь, чтобы тебя оберегать? Ты же даже не знаешь, на что он способен?

– Кариша, я удивляюсь тебе, мало того, что все эти голограммы создаешь, программы всякие, работа ... и постигла

за считанные часы то, что другие за много лет не осият, так ещё и рассуждаешь, будто... сова мудрая, – Анфиса рассмеялась своему сравнению.

Карина тоже улыбнулась.

– Ладно, забуду пока про Эвритиона, мы его чуть позже с тобой протестируем незаметно для всех. Возможно, ты и права. Не думаю, что шеф бы взял кого-то непроверенного. У нас каждый специалист на вес золота и обладает какими-то способностями. Даже больше тебе скажу, я уверена, что мы не о всех способностях знаем...

– Как интересно! Вот мне повезло, что я тогда тебя встретила! – Карина в порыве чувств подскочила к Анфисе и крепко её обняла.

– Ммммм...как вкусно запахло... побежали быстрее, я только сейчас понимаю, как проголодалась, – Анфиса первой появилась у накрытого на кухне стола.

– Да, и я проголодалась!

– Жуй-жуй, глотай... и готовься к тому, что тебе ещё много эпизодный рапорт писать, – напомнила Анфиса.

– Легко и с превеликим удовольствием, – не переставая жевать, ответила Карина. – ты же знаешь, мне все на раз-два. Ты пока рассказывала, Кора всё записала, просто речь осталось переложить на буквы...

– Так ты же выключила Кору? – Анфиса уставилась на Карину, мысленно переживая, что ей заново придется рассказывать о Владимире и Любе, и о Лере с матерью, и о Глебе и

его жене и дочке, о Лунном патруле.

– Вот, – Карина постучала по часам на своей руке, я немного модернизировала гаджет, типа удаленный телефон, и в то же время связь с Корой, объем памяти и всякое нужное позволяет фиксировать не только речь, но и ... в общем много чего позволяет, – Карина быстро закончила описание своего нового гаджета, потому что увидела изумленный вид Анфисы.

– Я чувствую себя таким бездарем, когда слушаю тебя! – искренне ответила Анфиса.

– Нет, ты не бездарь, ты – мой наставник! – Карина широко улыбнулась.

– Ага, это тот случай, когда ещё чуть-чуть и ученик мастера перещеголяет! Но мне это только нравится!

– Я тебе ещё кое-что хотела показать... – загадочно произнесла Карина, вытирая салфеткой руки.

Анфиса даже замерла, приготовившись слушать.

– Мы не скажем, а покажем, – шутя проговорила Карина и легонечко несколько раз постучала по наручному гаджету.

В рассеянной вспышке света, отразившейся от поверхности наручного приспособления Анфиса увидела четкие очертания молодой девушки в боевой амуниции и с серебристыми крыльями, чем-то напоминающую Карину.

– Это ты? – удивленно уточнила Анфиса. – Не знаю, что это... и для чего, но мне определенно нравится.

– Круто, что тебе нравится. Это мой Аватар. Ну, типа это

я, только в образе боевого Ангела. Это что-то вроде костюма супер-героя... я ещё кое-каких наворотов добавлю и на дело буду выходить в такой форме, – Карина говорила с таким энтузиазмом, что Анфиса залюбовалась.

– Капец, ты крутая! – заценила ведьма и, успокоившись, принялась снова за еду с большим аппетитом. – Если экскурс окончен, предлагаю немного отдохнуть и сгонять на работу... тем более, у меня еще несколько срочных записей от клиентов, – жуя добавила Анфиса.

– Хорошо, – с готовностью кивнула Карина.

Цезарь уже дожевал свой сбалансированный корм, выпил воду и обозначился громким раскатистым «Гав», выражая готовность отправиться с ведьмой и боевым Ангелом прямо сейчас.

Гл. 24

– Невероятно! Немыслимо, прямо под носом у секретных работников! – Карина восторгалась так громко, что ведьме пришлось сделать своей подопечной замечание.

Быстро добраться до работы помогла Асифна, как всегда проведя коротким путем по зазеркалью. Конечно же, Карина не сдерживала своего восторга, когда выбиралась из зеркала в туалетной комнате.

– Кариша, если ты продолжишь так орать, думаю, это последнее твоё путешествие по зазеркалью, – серьезно сказала Анфиса. – Не будем забывать, где мы находимся.

Карина виновата умолкла. Цезарь аккуратно спрыгнул на раковину, а после – на пол. И сейчас сидел, с умной и серьезной мордой, прислушиваясь к тому, что говорит Анфиса.

– Ладно уж... ничего страшного не произошло, мы же знаем, что здесь врагов не может быть, но всё же- пусть эта возможность быстро появляться там, где нам нужно, будет только нашим секретом. Остальных, пока, не будем посвящать – договорились?

Карина согласно кивнула.

– Если что, вы всегда знаете, как меня найти, – обратилась Асифна к своей подруге и Карине, и сразу же растворилась по другую сторону зеркальной поверхности.

– ...первым делом, распечатаешь рапорт, а дальше – бу-

дем действовать по мере возникновения вопросов, – направляясь к кабинету, давала указания ведьма.

– О, Анфиса, Карина, здорово, что вы здесь, – взволнованный голос Марка прозвучал сверху, едва ведьма и Карина открыли дверь в свой кабинет.

– И тебе привет, а куда ты так вырядился? – Ведьма подняла голову к потолку, наблюдая, как сверху плавно опускается в строгом костюме штатный призрак.

– А что делать... издержки профессии, – Марк развел руки, – мне наше снабжение столько одежды предоставляет, что я поневоле вынужден каждый день менять лук.

– Лук? – переспросила Анфиса, – это у кого это ты нахватался модных словечек? Можешь не отвечать, – Анфиса заметила, как немного застеснялся Марк и сразу же постаралась перевести разговор, – так что произошло? Где Олег?

Тем временем Карина уже запустила рапорт на печать.

– Через полчаса совещание у шефа. Олег должен быть с минуты – на минуту. А это что? Ни фига себе – многоэпизодный рапорт? – Марк присвистнул и взял из принтера несколько листов бумаги, – вижу, время вы провели интереснее, чем я...

– Это всё Анфиса, я только записала, – весело ответила Карина.

– Круто! – Марк жадно вчитывался в распечатанное.

– А как себя ведет Эвритион? – спокойно спросила Анфиса, усаживаясь за свой стол.

– Не видел его, – не отрываясь от рапорта ответил Марк, – он, Роман и Олег на выезде вчера и сегодня. Говорю же- сейчас должны быть, а потом- совещание у шефа.

Анфиса почувствовала укол профессиональной ревности.

– Почему мне не доложили? – стараясь говорить спокойно, произнесла ведьма, сжимая ручку кнута.

Марк отложил листы в сторону и посмотрел на Анфису.

– Шеф приказал, чтобы тебя не тревожили, сказал, что тебе необходимо восстановиться немного. Если бы ты и Карина сейчас не явились, то вас бы доставили воронными...

– Воронными? Это как? – живо поинтересовалась Карина.

Анфиса немного успокоилась и присела за стол, чтобы подписать рапорт.

– Не знаю, как, – ведьма подняла взгляд от бумаг и пожала плечами, – пока я сама всегда успевала прибыть в срок.

– Не знаешь? – Марк даже растерялся, – а я не стал уточнять, рассчитывая у тебя всё узнать.

– Это, наверное, отдельное подразделение нашей службы, с которым мы пока не работали... Классно! А вообще- есть хоть какое-то представление о том, какие специалисты у нас работают, какую работу выполняют? Я бы могла составить специальную схему, чтобы каждый сотрудник знал, на кого можно рассчитывать при необходимости.

– Кариш, я же тебе уже говорила, что служба секретная. И, как ты понимаешь, здесь есть двойные агенты. И в целях безопасности каждого, не все имеют представления не толь-

ко о том, какие специалисты есть в штате, но и о том, какие способности имеет тот или иной агент...

– Это что же получается, в службе есть еще и дополнительная сила в лице тех сотрудников, о которых мы не знаем? – Карина и Марк переглянулись.

– Определенно, есть, – уверенно произнесла Анфиса, – возможно, что Эвритион один из этих серых лошадок... вероятнее всего, он и раньше работал, но только сейчас шеф решил его внедрить в наш отдел, – задумчиво произнесла Анфиса, всё больше убеждаясь в правоте своего предположения. – Марк! Так что же там за дело, ты даже не в курсе?

– Не в курсе! Мне приказали оставаться на месте и в случае, если ты и Карина не появились бы за десять минут до совещания, я должен был сообщить об этом непосредственно шефу...

Карина посмотрела на часы и перевела взгляд на Ингу.

– Еще пятнадцать минут до совещания. Может быть, узнаем, как доставляют воронные и вообще, что это: кони, вороны, или еще что-то! – с жаром обратилась к Анфисе Карина.

– Гав! – громогласно вмешался Цербер и все от неожиданности вздрогнули.

– Не будем, так нехорошо, – серьезно ответила Анфиса, – мало ли, для каких целей ещё сейчас потребуются эти воронные, а из-за нашего любопытства, вдруг, кто-то погибнет, потому что, служба своевременно не отреагирует.

– И то верно, – согласилась Карина и скрепила все листы

рапорта. – Но, если рассуждать логически, дело серьезное...

– А я – просто жду! – с негодованием произнес Марк, в волнении летая под потолком от стены к стене.

– Уважаемый призрак, вообще-то напоминаю тебе, что и я, и Карина, тоже ждем, только в отличие от тебя, не сотрясаем воздух от нетерпения. Правильно распределяй свою энергию, ты же даже не знаешь, что тебе предстоит. Сейчас ты себя изводишь бессмысленным ожиданием, но вполне возможно, что именно от тебя потребуется активное участие! Опустись и успокойся! – строго приказала Анфиса таким тоном, что последнее сразу же возымело действие на Марка – тот в ту же секунду послушно опустился за свой стол и включил компьютер.

Анфиса только сейчас с удовлетворением обратила внимание на очевидные факты: Марк несколько минут назад держал в руках листы с рапортом, сейчас – включил компьютер, двигал мышь... а ведь раньше он просто скользил мимо предметов.

– Марк! Ты лучше бы рассказал, как ты, оставаясь призраком, можешь всё то, что совсем недавно не получалось? – ведьма демонстративно подошла к столу Марка и ткнула в мышку и стопку бумаг.

– Точно! Как? – Карина тоже с удивлением поняла, что имеет ввиду Анфиса.

– А, это... – Марк заулыбался, – все дело в тактильных перчатках, мне их позавчера несколько пар выдали, – призрак

стянул с левой руки тончайшую, едва различимую перчатку, которую сразу же схватила Карина. – Осторожнее, меня предупредили, что я за каждую испорченную пару должен буду отчитаться с указанием причины порчи.

– Невероятно! Это что-то невероятное!!! – восторженно повторяла Карина, не слушая Марка. Затем она что-то активировала на своих часах и просветила голубоватым светом необычное волокно.

Анфиса и Марк смогли теперь разглядеть, как миллионы сплетений в виде связанных зарядов образуют нечто, напоминающее перчатку.

– Я обязательно использую это для Кору!

– Я и здесь что-то пропустил? – Марк вопросительно взглянул на Анфису.

– Не волнуйся, узнаешь ещё! – заверила Анфиса, улыbnувшись.

Вдруг, телефон Анфисы пиликнул и на экране появилось изображение.

– Что там? – Карина и Марк заглянули в экран.

– Олег прислал с припиской, чтобы я попыталась что-то рассмотреть, кажется – это и есть главная часть сложного дела, – Анфиса вывела изображение на стену: красивая, тоненькая девушка вглядывалась в свое отражение, демонстрируя ещё и свой вид сзади.

– Так это же известная певица Ирма! – только взглянув на картинку, выдала Карина.

– Н-да, видно, что известная... заодно, и попой, и лицом к поклонникам, – прокомментировала Анфиса, пытаясь считать хоть какую-то эмоцию с изображения.

– Красивая... только какая-то ... страшная. Даже страшная больше, чем красивая, – Марк смотрел прямо на лицо певицы.

– Если бы поклонники Ирмы слышали, как ты назвал страшной их кумира, то тебе бы пришлось несладко, – рассмеялась Карина.

– А что – такие агрессивные поклонники? – удивленно переспросила Анфиса, но ответ не услышала, так как по внутреннему телефону позвонил шеф и даже не поприветствовав, приказал Анфисе, Марку и Карине, срочно явиться к нему в кабинет.

Гл. 25

– Разрешите?! – бодро спросила Анфиса, как только она, Карина и Марк зашли в кабинет к шефу!

– Проходите, – шеф сделал паузу, чтобы вошедшие разместились за приставным столом, – наконец-то, все в сборе. Тогда сразу к делу, – сурово продолжил шеф, пресекая любые дальнейшие разговоры, – Итак, Роман, докладывай!

Анфиса заметила, как на неё уставился Эвритион.

– Э, нет, дружок, фигушки, раз у тебя своя игра- тогда у меня- своя, – Анфиса изобразила приветливую улыбку и как можно дружелюбнее кивнула ему. И от этой нелогичной выходки, тот порядком опешил и еще несколько секунд сидел в плохо скрываемой растерянности.

Роман кивнул Анфисе, давая понять, что заценил её ход и достал стопку фотографий.

– ...это мы уже видели, – Марк держал в руках фотографию, которую отправил Олег Анфисе, – но это, что это?

– Роман! Я же сказал- докладывай! – шеф нахмурился.

– Нам не удалось поговорить с потерпевшими, – Роман указал на несколько изображений, на которых в грудe фекалий лежало трое парней в неестественных позах. – Они все в ужасном состоянии... Но нам удалось поговорить со свидетелем, вернее со свидетельницей. Она утверждает, что все трое накануне хвастались, что познакомились с невероятны-

ми цыпочками из фан-клуба какой-то певицы. Эта фотография, – Роман взял знакомое изображение, – было у одного из потерпевших в кармане пиджака.

– И? – шеф нахмурился, – что ещё удалось выяснить?

– Извините, неужели, эти парни – поклонники Ирмы? – Карина рассматривала одну из фотографий.

– Поклонники кого? – уточнил шеф, приподнимаясь со стула.

– Ирма – известная поп-певица, в сети писали, что у неё агрессивные поклонники, – ответила Карина.

– Да, именно так и говорит свидетельница. Она сказала, что предупреждала этих троих, чтобы они были аккуратнее, – сдержанно комментировал Олег. – Еще она рассказала, что примерно полгода назад нечто подобное произошло с ещё несколькими парнями, но там дело имело гораздо серьезнее оборот, двое погибли, не приходя в сознание, а трое отказываются давать хоть какие-то комментарии, даже в правоохранительные органы не обращались...

– Тогда как она об этом узнала? – уточнил Марк, откладывая фотографии в сторону.

– Слухами земля полнится, – Олег усмехнулся. Но затем пояснил, переводя взгляд с Марка на Анфису, – Эта девушка-свидетель, работает барменом в крутом ночном клубе, где тусуется золотая молодежь. Она говорит, что те пятеро, которые пострадали полгода назад были совершенно неуправляемые: хамили, унижали девушек, а затем, чтобы те не жа-

ловались, бросали им пачки денег, тем самым, покупая их молчание и в то же время перекручивая произошедшее так, будто всё, что они творили с девушками, происходило с их согласия и за деньги... кроме всего прочего, молодчики ко всем докапывались, избивали – развлекаясь, одним словом- беспредельничали. Они развлекались всегда на полную катушку : яхты, частные самолеты, закрытые вечеринки...

Анфиса ясно увидела то, что сейчас озвучивал Олег.

–...и никакой управы на них не было, после очередного хулиганства, выходили чистенькими, у их папашек- сильные адвокаты и мощные связи. Поэтому, как рассказывает Люда, никто не сожалел о том, что с ними приключилось.

– Интересно, то есть, получается, что фанаты певицы Ирмы наказывали негодяев и отморозков? Тогда не понятно, почему нашу службу привлекли разобраться в этом деле? – прямолинейно спросил Марк.

Анфиса держала в руках фотографию Ирмы, перевернув её и пытаясь рассмотреть надпись красными чернилами на обороте.

Шеф строго взглянул на Марка и снова сел за стол.

– Поступил сигнал, который мы должны были отработать. Сообщили, что творится какая-то чертовщина, указали на место, где мы и обнаружили этих парней...

– Да, но только, когда мы срочно отправлялись, чтобы отработать материал, было озвучено, что там девушки в опасности, – добавил Эврителион и, ожидая разъяснений, вопро-

сительно посмотрел на шефа.

– Вот и выполняйте задание! Наша работа в том, чтобы отработать все поступающие сигналы. Какие мысли? Анфиса! – шеф гаркнул так, что ведьма от неожиданности вздрогнула и выпустила фотографию из рук.

– Пугливая, аки лань... – Эвритион расплылся в улыбке, нагло уставившись на Анфису.

– Да, неожиданно, ты прав, Эрик, – Анфиса выдержала взгляд Эвритиона.

– Какой к черту я тебе Эрик?! – озлобился тот, выходя из себя.

– Так короче, так что – смирись, – Анфиса изобразила очаровательнейшую улыбку, на которую была способна. – Шеф, разрешите мне встретиться с потерпевшими, – Анфиса встала из-за стола, не обращая внимание на реакцию Эвритиона, – на фотографии не чувствую никаких следов никакой информации, что очень странно... поэтому, мне необходимо самой убедиться кое в чем...

– Нюх потеряла? – насмешливо произнес Эвритион.

– Эрик правильно говорит, это я и собираюсь проверить, – Анфиса посмотрела на Эвритиона и тот едва не свалился со стула – неожиданным образом две ножки стула переломились пополам, но тот успел удержаться, ухватившись за стол.

Карина обменялась довольным взглядом с Марком.

– Разрешаю, – строго ответил шеф, – только...

– Что? – Анфиса продолжала стоять.

– В больницу отправишься с Марком и Эвритионом – во избежание скрытых угроз. Это приказ! – строго добавил шеф.

– Хорошо, тогда и действовать, имея такое подкрепление я могу на своё усмотрение? – с вызовом добавила ведьма, сжимая рукой рукоять кнута.

– Хорошо, только своевременно докладывать о новых фактах. Карина – обеспечить связь, Роман и Олег – контролировать!

– Есть обеспечивать связь! – радостно ответила Карина.

Гл. 26

– Всем ознакомиться с рапортом Анфисы, – отдал приказ шеф, поэтому, как только Карина вернулась в кабинет она сразу же распечатала экземпляры рапорта для Олега и Эвритиона.

–... с одной стороны, учитывая показания Люды, фекалии- именно то место, соответствующее поведению этих вы...родков, – рассуждал Марк, летая под потолком.

– Не могу не согласиться с Марком, – серьезно добавил Олег, сидя за своим столом и внимательно читая рапорт.

Эвритион, нахмурившись, молча вчитывался в написанное, не отвлекаясь.

Анфиса стояла возле стола Карины, наблюдая за действиями своей ученицы.

Роман остался в кабинете шефа, Цербер решил дожидаться его, поэтому не вышел вместе с Анфисой и Кариной, и пока они всё ещё оставались там.

– Карина, когда вернется Роман, сообщишь, нет ли новых вводных. А мы не будем терять время и отправимся к мажорам. Может быть, удастся выяснить, где сейчас Ирма и поговорить непосредственно с ней, – произнесла Анфиса.

– Я же с тобой? Олег передаст нам вводные, если будут, – Карина перевела взгляд от экрана на ведьму.

– В смысле, ты со мной? Тебе же шеф сказал обеспечивать

связь? – Анфиса строго посмотрела на Карину.

– Правильно, я этим и собираюсь заниматься, вот и кабинетную Кору установила, – Карина хлопнула по часам и в то же мгновение, возле Анфисы появилась Кора – только этот вариант отличался от предыдущего.

– Но... – протяжно произнесла Анфиса, размышляя. – Хорошо, ты права. Шеф сказал обеспечивать связь, ты так и действуешь. Только введи в курс дела Олега, он же остается здесь.

Олег откинулся на спинку стула и внимательно наблюдал за действиями Карины: она аккуратно складывала в чемоданчик какие-то приборы и приспособления.

– Кора обеспечит не только связь, но и изображение, в какой бы месте мы не оказались, – спокойно и громко говорила Карина, закрывая свой чемоданчик.

– Так уж и в любой? А слепые зоны, а помехи, а...

– Кора обойдет все помехи и слепые зоны. Кроме того, что она в этот раз послужит нам связующим звеном, Кора может быть приятным собеседником...

Эвритион подошел к Коре и небрежно ткнул в неё пальцем и тут же вскрикнул, отступив назад. Кабинетная Кора величественно повернула к нему голову, а позади неё золотистым цветом запульсировали схемы и спустя несколько секунд, посветлев, погасли.

– Током? Она бьется током? – ошарашенно заорал он, обращаясь к Карине.

– Эрик, ты первый начал, – Анфиса смеялась, ей очень нравилась эта затея с кабинетной Корой, и она весело подмигнула Карине.

– Кора наш друг, прошу любить и жаловать, – спокойно ответила Карина.

Тем временем Кора переместилась к Олегу, плавно двигаясь по кабинету.

– ...эффектная, – оценил Марк с чувством.

– Ты тоже улётный, – ответила Кора мелодичным голосом и улыбнулась.

– По времени – далеко до места преступления? – серьезно переспросила Анфиса, обращаясь к Олегу.

– Учитывая серьезность дела – вас домчат вороны. Спускайтесь к выходу, я сейчас сброшу им заявку...

Эвритион шел впереди, нахмурившись.

– Вот сейчас и узнаем, что за вороны, – радостно шепнула Карина Анфисе.

Когда они спустились, Марк уже ждал в холле у входа – он переместился вниз прямо из кабинета.

– Чего ждем? – Эвритион первым вошел в нечто, напоминающее лифт, возникший у стены.

Карина, Анфиса и Марк, не подавая виду, что они впервые используют этот вид передвижения, шагнули в лифт матово-черного цвета, и за ними совершенно бесшумно и моментально закрылся проем, а Эвритион вслух произнес место назначения.

Буквально в ту же секунду, даже не почувствовав совершенно никакого движения или толчка, проем снова открылся, как у дверей лифта и все вышли на улицу, где, судя по отпечаткам в зловонной куче фекалий, совсем недавно лежали потерпевшие.

– Зачем сюда, а не в больницу и почему никто не убрал это? – Анфиса зажала нос – запах испражнений ударил с такой силой, что глаза заслезились и тошнотворный ком подкатил к горлу.

– Я не знаю адрес больницы, но туда мы быстро дойдем от этой точки. Тем более, наше появление останется здесь незаметным – камеры в ближайших зданиях не установлены – мы проверили, – быстро отвечал Эврителион, стремительно удаляясь от зловонного места.

Анфиса мысленно оценила его конструктивный ответ и осталась довольна тем, как быстро он следовал к больнице.

– Вот это здание, – Эврителион остановился, – все пойдем? – на всякий случай, уточнил он.

– Марка простые смертные не заметят, я и Карина представимся подругами потерпевших, а ты...? – Анфиса опешила – Эврителион прямо на глазах изменил внешность – и вот перед ней уже стоял молодой человек в стильной одежде.

– Признаюсь, удивил, – Анфиса всматривалась в лицо, стараясь обнаружить хоть что-то, что осталось от Эврителиона, – глаза! Такие же пронизывающие, – мысленно отметила ведьма. – Хорошо, пойдем все, – тут же добавила она и на-

правилась в открытые двери.

Анфиса обратилась к врачу, который стоял в холле с чашечкой кофе. Она просто взяла его за руку и сказала, куда следует их проводить.

– Это со мной, – устало сказал врач, обратившись к медсестре на сестринском посту и та оперативно предоставила халаты и маски сопровождавшим.

– Отделение интенсивной терапии, – прочитала Карина, – я думала, что они в реанимации, – удивилась Карина, едва мужчина, с усталым взглядом провел их в палату, где находились трое потерпевших.

– Всё объяснимо: различие между интенсивно-терапевтическими отделениями и отделениями реанимации заключается в том, что в реанимации обычно проводятся мероприятия по восстановлению функций организма после остановки сердца или остановки дыхания, а в интенсивной терапии акцент делается на поддержании жизненно важных органов и систем организма работоспособными, – мужчина с усталыми глазами всё ещё держал в руках недопитый кофе.

Анфиса посмотрела на него и обвела взглядом палату.

– Присядьте, – просто произнесла Анфиса.

Врач послушно опустился на стул у стены. Анфиса положила руку ему на лоб и закрыла глаза на несколько секунд. Затем ведьма взяла недопитый стакан с кофе и что-то прошептала прямо в него.

– Пушок, твой выход, – сказала Анфиса и в ту же секунду,

на уснувшего врача выпрыгнул Огненный Бельчонок.

– Молодец, малыш, – Анфиса внимательно следила за действиями бельчонка – тот маленькими цепкими лапочками вынимал из области солнечного сплетения длинные тонкие иглы, отсвечивающие темно-синим цветом, и тут же, облизываясь от удовольствия, съедал их.

Марк, Карина и Эвритион старались не шевелиться и не отводили взгляда.

По мере того, как Огненный Бельчонок передвигался по телу врача, ловко орудуя лапками и вынимая острые занозы разного размера по всему телу, и съедая их с превеликим удовольствием, Пушок увеличивался в размерах, под одобряющие взгляды Анфисы.

Когда Пушок смахнул нечто невидимое своих шикарным хвостиком и тут же слопал, он довольно пискнул и, запрыгнув на Анфису, свернулся до размеров значка.

– Умница, Пушуня, – успела похвалить ведьма и снова положила руку на лоб врача. – Спи пока, как только мы выйдем из палаты- проснешься. Трудная полоса в твоей жизни закончилась, теперь ты снова полон сил. Всё, что тянуло у тебя силы: тупая и ноющая боль в теле – больше тебя не беспокоит. Никогда. Ты- защищен. И ещё... обязательно допей кофе! – Анфиса вложила в руки врача стаканчик и, удостоверившись, что он его не выпустит, наконец-то, отошла от него.

– Что за акт вселенской доброты? – удивленно переспро-

сил Эвритион.

– Ему надо, в нем нуждаются больные, – прямо ответила Анфиса. – А знаешь, Эрик, ты мне в этом образе больше нравишься, – Анфиса похлопала Эвритиона по плечу, намеренно его задевая.

– Некогда, приступим к делу, – Анфиса попеременно подошла к каждому пострадавшему, а после, ничего не объясняя, тщательно вымыла руки с мылом в рукомойнике, здесь же, в палате.

– И? – Эвритион подошел к Анфисе, – ты не станешь им помогать?

– Нет, – Анфиса решительно тряхнула головой. – В этой палате один человек нуждался в помощи, и я ему её оказала. Пойдем вниз, – Анфиса стремительно вышла из палаты.

Гл. 27

– Объясни, почему ты не помогла пострадавшим, или... – Эврителион больно схватил Анфису за локоть и притянул к себе, не выпуская её руку из цепкой хватки, едва они вышли из больницы.

– Или?! Договаривай... – Анфиса не выдала ни одной эмоции, она смотрела в глаза тому, кого никак не могла ещё идентифицировать. Да, согласно логике, он не мог быть врагом, но... судя по тому, как он настойчиво, совсем недавно добивался её расположения, к тому же, пытался во сне что-то внушить ведьме – опять же- провоцируя её на близость, Эврителион не был другом, поэтому Анфиса даже была рада тому, что напарник, навязанный шефом, впервые откровенно высказался не по теме личности ведьмы, а по теме, относящейся к делу. – Или ты сейчас конструктивно и по существу высказываешь свои претензии, или я напишу докладную записку и укажу, что ты не только мешал проводить мне следственные мероприятия, но и ...более того- причинил мне телесные повреждения, – Анфиса вырвала руку и, мысленно ликуя, второй рукой приподняла рукав, оголяя малиновые кровоподтеки...

Карина обеспокоенно смотрела на явные следы на руке Анфисы и на невозмутимость своей наставницы. Марк уловил взгляд ведьмы и остался стоять на месте. Увиденные сле-

ды на руке резонировали со спокойной реакцией ведьмы. Поэтому Карина и Мак были немного в замешательстве, они уже успели немного изучить Анфису, поэтому всеми силами пытались сохранять спокойствие.

– Ты оглох, Эрик. Я жду как минимум-пояснений, и как максимум- извинений, – Анфиса демонстративно потеряла руку и немного даже поморщилась.

– Прости, психанул что-то... – Эврителион не сводил взгляд с оставленных следов от своей хватки на руке Анфисы, которые из малиновых – побагровели... Почему ты не оказала помощь потерпевшим?

Анфиса спокойно перевела взгляд на Карину, затем на Марка, после чего немного усмехнулась.

– Ну, во-первых, потерпевшие, как ты говоришь- уже под присмотром медицинских работников, и во-вторых, если бы ты внимательно слушал лечащего врача, то услышал бы, что он сказал, что все приборы уже поддерживают их жизненно важные органы и работоспособность систем организма... а в-третьих, кому требовалась немедленная помощь – я оказала, и ты это видел, им был лечащий врач... Поэтому, если в следующий раз попытаешься мне снова угрожать, советую включать мозги! – Анфиса, глядя в глаза Эврителиону, схватила его за локоть...

– Я уже извинился, – Эврителион старался не подавать виду, новедьма заметила, как на его шее от напряжения выступила вена. – Я понял, но как ты узнала, и что это за создание тебе

помогало? – Эвритион, стараясь не обращать внимание на боль, явно хотел услышать пояснения Анфисы.

– Я увидела, что врач подвергся многократному воздействию, что совсем не редкость в таких заведениях. Больницы буквально кишат всякими голодными сущностями, которые, заметив небольшую прореху в энергетическом поле, спешат ухватить свой лакомый кусочек. А каждое такое вклинение, как ты понимаешь, лишало врача сил... в его энергетическом поле было несколько заноз, которые лишали его сил, и как ты должен понимать, это не помогало ему, а наоборот, качало энергию... А то создание, которое ты видел – это мой верный помощник, и он оказал большую услугу тому парню – он, если ты заметил, извлек несколько таких чужеродных заноз, а я восполнила бедолаге жизненную энергию, что позволит ему с новыми силами лечить этих мажоров... И да, у нашего врача теперь есть защитный барьер от таких внешних воздействий.

Анфиса, наконец-то, отпустила локоть Эвритиона и Карина, заметив, как посинел и опухла его рука, не удержавшись, охнула. Марк переместился за спину Анфисы, он был доволен действиями ведьмы.

– ...поэтому, когда в следующий раз попытаешься сомневаться в моей профпригодности, повторяю – включай мозги и только потом... что-то предъявляй мне, – металлическим, твердым голосом добавила ведьма, глядя прямо в глаза Эвритиону.

– Я уже извинился. Это рабочий момент, мы притираемся друг к другу... – Эврителион не договорил.

– Не надо притираться, надо включать мозги, – парировала Анфиса.

Было заметно, как Эврителион едва сдерживается – но все же он собрал все силы, чтобы выдержать спокойную паузу.

– Согласен, как будем действовать дальше? – примирительно уточнил он.

– Предлагаю сразу отправиться к той, из-за которой происходит всё это... – спокойно произнесла Анфиса.

– Ты имеешь ввиду эту певичку? – уточнил Эврителион.

– Я имею ввиду ту девушку, которую все знают, как певичку Ирму. Мне необходимо с ней поговорить и для того, чтобы наша встреча прошла в доверительной обстановке, мне нужно встретиться с ней одной, – Анфиса посмотрела на Карину и Эврителиона. – Так нужно для дела, – многозначительно добавила ведьма.

Анфиса чувствовала, как внутренне негодует Эврителион, она отчетливо слышала запах тех эмоций, которые он испытывал. Ведьма знала, что злость и раздражение пахнет сероводородом, тухлыми яйцами, туалетом... Анфиса поморщилась, запах с такой силой ударил в нос, что она едва сдержала подступившую тошноту. Но неожиданно, резкий поток аромата жасмина и апельсинового дерева перебили все отвратительные запахи...

Эврителион, нисколько не смущаясь Марка и Карины, по-

жирал Анфису взглядом, задерживая взор на её губах.

Анфиса вспыхнула, она знала причину возникновения аромата жасмина и апельсинового дерева – так пахло сексуальное желание.

– Быстро, исполнять! – Анфиса ничего лучше не придумала, как сдернуть кнут с пояса и со всей силы огреть хлыстом Эврителиона.

– Ты чего орешь? – Эврителион отшатнулся от Анфисы.

– О-оооо, какой божественный запах, – успела подумать Анфиса, услышав запах сухих цветов- именно так пахло равнодушие... – я лучше предпочту этот запах аромату жасмина, – ведьма даже рассмеялась, – ну, раз ты поддерживаешь, предлагаю, мне и Марку отправиться к Ирме. Марк- призрак- никто из живых его не заметит, но, в случае необходимости, Марк сможет сообщить вам, – пояснила Анфиса Карине.

– Что значит, никто из живых? – повторил Эврителион растерянно.

– Если предположить, что Ирма и её окружение – простые люди, то есть, люди без каких-либо способностей, то никто из них не увидит Марка, – как можно спокойнее пояснила Карина, чтобы снова избежать эмоционального столкновения между Анфисой и Эврителионом.

– Но мы же не уверены в том, что из себя представляет Ирма... – задумчиво ответил Эврителион.

– ...не буду отрицать, ты в чем-то прав, – признала Ан-

фиса, – но в таком случае, я и Марк обыграем эту ситуацию, другими словами- будем действовать по ситуации...

– Хорошо, но, где сейчас Ирма?

– Карина, ждите нас здесь. В случае необходимости, Марк сообщит вам... А нам необходимо торопиться, – Анфиса резко развернулась и вернулась в больницу, в которой прямоком направилась в туалетную комнату.

Уже через некоторое время, подружка из зазеркалья, чувствуя волнение и беспокойство Анфисы, без лишних вопросов провела её к комнате... Ирмы.

– Она? – шепотом спросил Марк у ведьмы и в то же время, отчетливо поблагодарил взглядом Асифну – девушка улыбнулась в ответ симпатичному приятелю Анфисы.

– Кажется, она, – Анфиса решительно хлопнула кнутом по зеркальной поверхности и в ту же секунду очутилась возле стола, за которым задремала певица.

– Ты кто и как сюда попала? – сонным голосом переспросила Ирма.

Анфиса видела, как пытаясь действовать незаметно, Ирма открыла ящик стола и нащупала рукой ...пистолет.

Ведьма резко переместилась к ящику и в одно мгновение успела положить свою руку на руку Ирмы, наклонившись над её лицом. Информация, как из ушата с водой, окатила Анфису...

Она видела... как измученную и обесчещенную девушку, едва стоящую на ногах, выводит из леса призрак, увлекаая за

собой от гибельного места....

– ты... всё это... из-за мести? Ты мстишь???! – Анфиса отпрянула от Ирмы в замешательстве. Она не знала, как действовать, более того, она чувствовала тот кошмар, что ощущала Ирма в тот момент... девушка не хотела жить, она была потеряна, убита морально, растоптана ...

Гл. 28

– ...просто сон, очередной сон... – устало и спокойно проговорила Ирма, опуская пистолет в ящик, она остановила свой взгляд выше головы Анфисы, после чего опустила голову на руки и спокойно задышала.

Ведьма стояла в некотором замешательстве, потом резко обернулась – Марк завис в воздухе, продолжая смотреть на спящую Ирму.

– Так она тебя видела? – наконец-то, догадалась Анфиса.

– Мне тоже так показалось, – ответил Марк. – Я только не понял почему...

– Потому что она сама была в шаге от того, чтобы стать призраком, – услышали Анфиса и Марк и увидели, как из-за шкафа показалась едва различимое облако.

– Ты та, что вывела Ирму? Ты... – Анфиса не договорила, она уже поняла, что эта девушка- призрак как-то связана с Ирмой, но как конкретно – предстояло ещё выяснить.

– При жизни я звалась Варей... Это хорошо, что вы появились, значит, скоро я смогу оставить Ирму, – тихий шелестящий голос звучал спокойно, – девушка погладила полупрозрачной рукой голову певицы, – отдыхай, моя хорошая, я оставлю тебя в надежных руках...

– Варя, это вы позвонили в отдел? – уточнила Анфиса.

– Да, я позвонила... только не спрашивайте, откуда я узна-

ла контакты и каким образом вышла на вашего шефа. Будучи призраков, я открыла некие возможности, помогающие мне решать и не такого рода задачи, – Варя вздохнула и посмотрела изучающе на Марка. – Да, мне рассказывали, что в вашей службе разного рода специалисты, но такого, как ты, признаюсь... я вижу впервые.

– Скажешь тоже, только не говори, что до меня призраков не встречала, – ответил Марк весело и переместился поближе к Варе.

– Встречала, конечно, за последние три года я много призраков встречала: и страшных, и мерзких, и жалких... но такого, как ты- ещё не видела. Ты какой-то, очеловеченный, что ли, – Варя с любопытством и интересом скользила вокруг Марка.

– Это потому что меня на службу, благодаря Анфисе приняли, – разоткровенничался Марк. – Мне предоставили специальную одежду, благодаря которой я могу пользоваться предметами, как живой человек...

– Должно быть, это очень интересно... – задумчиво и протяжно сказала Варя, – и что- тебе не хочется совсем уйти?

– Не-а, по-крайней мере, пока не хочется. Я надеюсь, я ещё принесу пользу, – ответил Марк, глядя на Анфису, словно ища у неё поддержку.

– Марк ценный специалист в нашей службе, благодаря ему совсем недавно мы обезвредили вампиршу, которая возмнила себя гурманом и вырывала у молодых людей сердца,

чтобы потом сожрать их ...

– Какой страх! – Варя переместилась к Анфисе, – помогите ей, пожалуйста, – серьезно сказала девушка-призрак. Я три года была с ней рядом, помогая Ирме окрепнуть и стать той, которую все знают, как известную певицу... Я делала всё, чтобы заставить Ирму захотеть жить, но сейчас вижу, как она несчастна... да, она уже не та чуть живая и напуганная девушка с истерзанным телом... но, я вижу, как ей тяжело, она всё больше спит, специально принимает снотворное, чтобы подольше оставаться вне жизни... я боюсь, что однажды, не смогу её уговорить и она пустит себе пулю в лоб. Помогите, помогите, пожалуйста!!! – отчаянно вскрикнула Варя и в то же время и Марк и Анфиса отчетливо заметили несколько ярких всполохов, свидетельствующих о том, что негласный договор уже давно вступил в силу.

– Успокойся, мы поможем, конечно. Ты же обратилась за помощью в нашу службу, и уже тогда, когда ты разговаривала с нашим шефом, можно сказать, что уже тогда процесс был запущен и обратно его не отмотать, – Анфиса резким движением сдернула кнут с пояса и четким ударом отсекла стол со спящей Ирмой от Вари, себя и Марка. Очерченная граница вспыхнула голубым светом.

– Это для того, чтобы не волновать Ирму, так она ничего не услышит, только шум моря, – Анфиса ещё раз хлопнула кнутом об пол и Варя, и Марк различили успокаивающие звуки набегающих волн и радостный крик чаек, – Расскажи

нам всё, чтобы мы понимали, как нам помочь Ирме. Я уже кое-что успела рассмотреть, когда притронулась к её руке... Ты рассказывай и не обращай внимание на мои действия, я войду в транс и постараюсь твои слова обернуть в действие от первого лица, чтобы ...лучше понять Ирму – так надо, так я смогу найти верное средство...

– Но это будет ужасно, может быть, не стоит тебе от первого лица, достаточно просто услышать? – встревоженно переспросила Варя.

– Я сама буду решать, как лучше... не переживай, в любую секунду я смогу абстрагироваться, – заверила Анфиса, – тем более, Марк будет рядом, он сориентируется. Варя, не нужно терять время, ты просила помощи, мы здесь. Только начни с самого начала, пока я не совсем понимаю, почему ты призрак так привязана к Ирме, что вас связывает, почему ты спасла Ирму?

– Да-да, хорошо... я даже рада буду всё рассказать... – Варя взлетела под потолок, затем немного опустилась, очерчивая ровные круги вокруг Анфисы... В то же время, ведьма уже широкими шагами передвигалась по комнате, хлопая кнутом и тихо проговаривая вспыхивающие перед её глазами только ей видимые слова...

– ...по ночам я работала в ночном клубе «Путеводная нить» кем-то, наподобие бармена... Только не в обычном смысле, я устраивала представления, смешивая разные напитки, что-то в виде яркого зрелищного процесса: вспышки,

дым, как опыты в лаборатории... А днем я училась в институте, я обожала химию, поэтому, химические процессы, проводимые в баре не только позволяли мне изучать химию с другой стороны, но и вполне обеспечивали мою жизнь: питание, одежду, я даже умудрялась откладывать на черный день, ведь «Путеводная нить» очень известное и статусное место, где собиралась золотая молодежь не только нашего города, но и близлежащих областей... Мои барменские опыты привлекали внимание и очень поднимали цены на обычные коктейли, придавая им особый вкус ...

Варин голос звучал сверху и разлетался на миллионы атомов, которые закружили Анфису и вот уже через несколько секунд ведьма наблюдала за Варей так, как будто находилась рядом.

– А в жизни очень симпатичная девушка, разве что увлечённее остальных, здесь присутствующих, – мысленно отметила Анфиса, присматриваясь к Варе, которая полностью погрузилась в химический процесс, девушка что-то смешивала, разливала, насыпала... при этом, после действий Вари, напитки то- сверкали, то взрывались, то искрились... И, конечно же, сразу находились желающий заказать производимое и смешиваемое ловкими руками необычной барменши.

Анфиса слышала, как отовсюду гремела музыка, посетители вели себя по-разному: кто-то заказывал коктейли, кто-то ел, некоторые танцевали, другие переместились в другую локацию, где уровень шумности был понижен- здесь мож-

но было поговорить... В ночном клубе были группы обворожительных барышень, которые охотно общались, повышая свою социальную значимость. Некоторые особенно активные, притягивали к себе взгляды мужского пола, становясь интересным и притягательным объектом.

Так, к одной из таких девушек: яркой и весёлой, уже направлялся смазливый и развязный парень с друзьями. Варя, как раз, соединила только ей известные ингредиенты, всыпав что-то в коктейль и над поверхностью стеклянного бокала взлетели искры, одна из которых отлетела и обожгла щеку парня, который тут же бросил разъяренный взгляд в сторону ничего не заметившей Вари...

Гл. 29

– Мерзавец... – Анфиса быстро продвигалась по цепочке событий прошлого. С того вечера Дэн – так звали того смазливового и развязного парня – замыслил со своими дружками подлую и злую месть.

– Ну ты у меня еще попляшешь, – зло прошептал Дэн, глядя на ничего не заметившую Варю, которая с увлечением продолжала свое химически-барное шоу.

– ... забились! Она будет для меня танцевать в одном белье! – Дэн, уже порядком подвыпивший, сидел со своими двумя дружками, в красках рассказывая план свой мести. Молодчики не сильно верили, что такая девушка, как Варя согласится на то, чтобы танцевать для Дэна полураздетой, но он всё не унимался, словно одержимый, доказывая, что не пройдет и двух недель, как эта девка исполнит его любой приказ, о чем он и заключил спор ...

Анфиса за несколько минут увидела, что приключилось дальше с Варей: первые три дня Дэн настойчиво преследовал девушку, сказавшись влюбленным в неё, он встречал её у института, донимал своим вниманием и на работе в баре. Друзья, видя, что девушка совсем не ведется на непривыкшего к такому отношению мажора, посмеивались над Дэном, что еще больше подстегивало его действовать решительнее, ведь срок, озвученный во время спора, сокращался. В самое

ближайшее время Дэн решил кардинально сменить подход к этой неприступной особе и любым способом выиграть спор. Кроме того, он возненавидел девушку, ведь она неоднократно отвергла его приставания и не один раз отказывалась от его подарков, что вообще не укладывалось в его голове. Дэн привык, что в этой жизни можно купить всё и всех, но в его представлении о взаимодействиях в известном ему мире, поведение Вари никак не укладывалось. Именно в связи с этим, он уже провел некоторую подготовку, чтобы указать этой невесте что возомнившей о себе девке её место...

А тем временем, Варя удивлялась непонятному интересу к своей персоне этого избалованного мажора, ведь в клубе было много девушек, которые были согласны на все, лишь бы Дэн обратил на них внимание. Ей нисколько не льстило такое внимание, а, наоборот, пугало. Она чувствовала неясную опасность, исходящую от Дэна. Он говорил о том, что она ему нравится, а в его глазах она читала другое: признание, ненависть... Она, неискушенная в отношениях терялась, не понимая, что за игру ведет Дэн. Краснела и бледнела, не зная, как отвязаться от такого напора внимания и развязного поведения. Девушка уже отчаялась и решила, что с подработкой стоит заканчивать, тем самым она сможет пресечь их ночные встречи. Днем она приехала в «Путеводную нить», чтобы предупредить, что больше не сможет подрабатывать у них. Управляющий, конечно, огорчился, но Варя объяснила, что в связи с нагрузкой в институте она рискует быть отчис-

ленной, а этого она допустить никак не может. Девушка была так убедительна, что управляющий вошел в её положение, предоставил полный расчет – выплатив даже не предусмотренные бонусы. Удивленной Варе он объяснил, что благодаря её химическим фишкам, она усилила интерес к его ночному клубу и теперь он обязательно продолжит такие представления, вот только ему нужно будет найти способную барменшу. Варе было очень приятно слышать искреннюю оценку своих заслуг, поэтому она сразу согласилась по просьбе управляющего отработать сегодня ночью последнюю смену.

И вот ночью, когда время уже приблизилось к закрытию, в клубе объявили о том, что их удивительный бармен Варя покидает «Путеводную нить», Дэн понял, что нужно действовать немедленно. Поэтому, он после смены вызвался подвезти Варю в качестве прощального жеста – и она вынужденно согласилась, испытывая ложный стыд за то, что была несправедлива к молодому человеку и теща себя мыслями о том, что больше не увидится с этим назойливым ухажером. Дэн старался вести себя сдержано и спокойно, он приоткрыл ей дверь, беседуя с кем-то по телефону... Из разговора Варя услышала, что Дэн собирается совсем скоро подъехать туда, где его ожидали. Поэтому, девушка спокойно села на переднее сидение, понимая, что её провожатого где-то ждут и он собирался вскоре там появиться, а это означало то, что с ней он надолго не задержится.

Варя захлопнула дверь машины, Дэн, договорил по теле-

фону и завел машину, они ехали от ночного клуба, а после Дэн притормозил и... Варя не поняла, что произошло, резкий запах приложенного к лицу платка и острый укол в предплечье погрузили напуганную девушку в бессознательное состояние...

Варя очнулась от холода и от того, что кто-то, грубо прижимая её голову к твердой поверхности, вливает в её рот обжигающую жидкость, зажав ей нос.

После того, как девушка вынужденно выпила из бутылки всё содержимое, она рассмотрела над собой нависающее, довольное лицо Дэна. Варя лежала в одном нижнем белье.

– Ну, привет, недотрога! – Дэн противно заржал и хлопал её по щеке. – О! Целую бутылку виски вдучу, а всё скромницу из себя изображала, – Дэн отбросил бутылку к стене и та, звякнув, разбилась.

– Отпусти! Подлец! Да как ты смеешь!?! – Варя дернулась и поняла, что её руки и ноги привязаны по обе стороны стола с ужасно холодной поверхностью. Её зубы, то ли от холода, то ли от стресса, стучали, голова кружилась, а в глазах всё плыло и расплывалось...

– Значит, слушай меня внимательно, если ты будешь послушной девочкой, то я тебя не стану принуждать ... к близости, – Дэн провел ладонью по её оголенному бедру, проскользнув по его внутренней поверхности...

Варя задохнулась от стыда, страха и смущения, она дрожала, понимая, что сейчас в полной власти этого избало-

ванного, извращенного мажора. Девушка прикусила губу до крови.

– Вот и хорошо. Сейчас переоденешься, мы сделаем с тобой фотосессию, – Дэн опять заржал, – и, если будешь слушаться, то я после тебя отпущу. Поняла? – он наклонился над Варей.

Варя кивнула, не проронив ни слова, её голова так раскалывалась, что даже смотреть было больно.

– Вот и хорошо. Предупреждаю- никаких резких движений не делай, я сильнее тебя, – Дэн намеренно провел по груди Вари, но девушка ничего не почувствовала, будучи словно в тумане.

– Вот и хорошо, послушная девочка, – Дэн отвязал руки и ноги Вари, но она продолжала лежать, не в силах подняться от нервного потрясения.

Дэн легко поднял её на руки и резко посадил в кресло.

– Переодевайся, – он кинул ей черный топ, брюки и черную шляпу.

Непослушными руками Варя натянула одежду и шляпу, плохо понимая, что за представление её ждет. Затем Дэн провел её в соседнюю комнату, где на штативе была закреплена камера и фотоаппарат... Дэн щелкнул выключателем, у противоположной стены была обустроена фотозона, из якобы окна, падал свет так, как будто комната освещалась дневным светом...

– Сядь здесь... голову держи так... повернись... руку

положи мне на ногу... – отрывисто и четко командовал Дэн, – улыбнись, прикрой глаза... прикуси губу... подойди ко мне... – продолжал командовать Дэн.

Варя действовала, как под гипнозом, послушно выполняя команды под щелкающие звуки камеры и фотоаппарата. Девушка не знала, сколько прошло времени – она совсем не понимала, сколько прошло минут, или часов. Тело её не слушалось, словно ей и не принадлежало. Наконец-то, Дэн встал и подошел к фотоаппарату, просматривая получившиеся снимки, а Варя, обессиленно прислонилась спиной к стене, подогнув под себя ноги.

– Хорошо, послушная девочка, – Дэн неприятно заржал и взял в руки фотоаппарат, – а теперь медленно... раздевайся! – скомандовал он.

Гл. 30

– ...ты сказал, что отпустишь меня... – Варя, преодолевая головную боль, посмотрела из-под полей шляпы на Дэна.

– Сказал... если будешь слушаться, ты что, забыла? Раздевайся! – приказал Дэн, – или я... – мерзавец выдержал паузу.

Варя расстегнула топ и стянула его с себя.

– Вот умница, правильно... теперь повернись спиной, посмотри на меня через плечо... так... – Дэн продолжал фотографировать, а камера всё записывала. – Теперь снимай брюки... останься в шляпе... так... не снимай туфли! – заорал Дэн, едва Варя взялась рукой за каблук. Девушка послушно отдернула руку.

– Пока всё правильно делаешь! Выставь одну ногу вперед... так... опусти голову... посмотри на меня... – Хорошо! – Дэн отложил фотоаппарат и подошел к Варе.

Он обхватил Варю за тонкую талию, крепко прижимая к себе.

– ...ты сказал, что отпустишь меня, – Варя не могла сфокусироваться, лицо Дэна двоилось.

– Сказал, пока ты всё делала правильно, – Дэн взял шляпу Вари и отбросил в сторону, – только сейчас проверим, будешь ли послушной дальше, а там видно будет...

От предчувствия неизбежного у Вари сжалось сердце: она

не могла убежать – ноги её не слушались, да и куда бежать – она в комнате с Дэном, окна нет – только репродукция проема для фотозоны, дверь закрыта... она не могла противостоять, – Дэн, действительно был сильнее её.

– ...ещё есть надежда, что он не станет домогаться, он обещал... я должна быть послушной... и он отпустит меня, – мысли путались в голове у Вари.

– Сейчас будешь танцевать для меня! – Дэн перестал прижимать Варю к себе, и она чуть не упала от неожиданной свободы. – Танцуй. Медленно и красиво! – скомандовал Дэн и снова взял фотоаппарат убедившись, что камера работает.

Варя несколько секунд стояла, словно потерянная. Не было ни страха, ни слез... все чувства перестали быть... не было никакого осознания. Ни-че-го!

– Танцуй, ты же хорошая девочка! – в глазах Дэна отразилось что-то угрожающее и это ужаснуло Варю и вновь липкий страх и щемящее предчувствие неизбежного сдавило сердце. – Ну же, танцуй! – приказным тоном крикнул Дэн и, подскочив к Варе, вlepил её пощечину.

Варя сделала первые движения, отрывистые и неловкие...

– ... так... медленно иди на меня... возвращайся... покружись... потряси волосами... так... приспусти лямку трусиков... сделай игривый вид... так ... сними лифчик.... – Варя застыла, не двигаясь с места.

Она ожидала, что Дэн сейчас снова подскочит и вlepит пощечину, она присела и съежилась, ожидая удара. Мерза-

вещь не шел – он проверил кадры в фотоаппарате, прокрутил запись на видеокамере, ещё раз пересмотрел записанное, казалось, что он забыл о Варя.

Варя приподняла голову в надежде, что сможет уйти, она сняла туфли, ища взглядом одежду. Надежда, что мажор сдержит слово, придала сил... Дэн не обращал на неё внимание, пересматривая запись, облизывая губы и скалясь, он бросал взгляды на Варю...

Наконец-то. он выключил камеру и погасил свет. Вокруг был тусклый свет...

– ...я пойду? – пересохшими губами переспросила Варя, пытаясь натянуть на себя блузку.

– Куда же ты пойдешь, на улице темно, – Дэн нагло усмехнулся и крепко схватил девушку, притягивая к себе. – Неужели. я тебе не нравлюсь? Он с жаром припал к её шее, губам...

– Нет... Дэн, пожалуйста, ты сказал, что не будешь приставать, ты говорил, что отпустишь, – Варя пыталась оттолкнуть его от себя, но он ещё крепче притягивал девушку к себе, стаскивая другой рукой с себя пиджак...

– ...отпущу... потом отпущу, ты же сама меня провоцировала, хитрая какая, сама тут раздевалась, заманивала... – с жаром шептал Дэн, разрывая нижнее белье на трепещущей девушке.

Варя, собрав все силы, оттолкнула Дэна, но он пришел в ярость и наотмашь ударил девушку... Варя упала у стены и

потеряла сознание.

Очнулась она через какое-то время на мягкой кровати, сверху нее, придавив всем телом, наваливался Дэн... насилью девушку долго и неистово, боль разливалась по всему телу, пульсируя и отдаваясь с каждым движением в голове... Наконец-то, содрогнувшись, насильник откинулся, перевалившись рядом, довольно улыбаясь.

– ...вот это нежданчик, так ты не строила недотрогу... – Дэн противно заржал, – прямо джек-пот сегодня, у меня такого ещё не было, все до меня уже были порченные, – Дэн потянулся за бутылкой и жадно выпил из горла.

– Я отомщу... – выдохнула Варя и закрыла глаза, она не могла встать, не чувствуя собственного тела, в голове продолжала пульсировать боль...

– Конечно, отомстишь, сейчас я немного отдохну и ты снова отомстишь, – Дэн, довольный собственной шуткой, громко заржал. Потом он пододвинулся ближе и, перехватив Варю руками, переложил сверху себя, обнимая и прижимая к себе девушку...

Так, распаяясь, он снова и снова ненасытно погружался в Варю.

– ...всё, отомстила! – Дэн опять откинулся на кровать и довольно заржал. – Пока отдыхай, – он резко встал и вышел в соседнюю комнату.

Варя по звукам льющейся воды поняла, что насильник принимает душ, но всё ещё не могла пошевелиться от охва-

ченного стыда, боли, обиды и чувства, что жизнь закончилась.

... – вставай, развратница! – Дэн похлопал Варю по щекам.

Девушка открыла глаза.

– Я посажу тебя, а потом убью себя, – четко произнесла Варя и с трудом приподнялась на кровати.

– Угрожаешь? – Дэн заржал.

– Нет, предупреждаю, – Варя встала. Она окинула взглядом комнату и прошла в ванную, Дэн последовал за ней. Он наблюдал, не спуская взгляда с Вари, но она не обращала на него внимание, у неё словно отключились все чувства- она не чувствовала ничего и не испытывала эмоций. Варя помыла голову и ещё несколько минут стояла под душем, смывая с себя всю боль и унижение...

Она вытерлась и одела белый пушистый халат, сунула ноги в тапочки намного больше по размеру.

– Какая свеженькая, – Дэн притянул Варю к себе, но она больно укусила его до крови. Он отшатнулся и схватил Варю за волосы, вытянул в комнату и бросил на кровать. – Сама допрыгалась! – с этими словами он заржал, взял телефон и отправил снимки и видео друзьям.

Варя неподвижно лежала, она слышала, как Дэн смеялся и самодовольно заявлял, что спор выиграл и сказал, что ждет их, чтобы сообразить на троих...

Мерзавец лег рядом с Варей и притянул её к себе.

– Ты знаешь, ничего в тебе нет такого... другая бы радовалась, на твоём месте... дура ты набитая, а могла бы иметь всё, а так – будут иметь тебя, – он развернул Варю к себе и нагло рассмеялся, он стянул с неё халат и снова навалился, с жаром впиваясь в её губы, шею, плечи...

Анфиса, понимая безвыходное положение, в которое попала Варя, отчаянно хлопала кнутом...

Она видела, как уже вечером Дэн хвастался друзьям своим трофеем, они пили, шутили, заставив Варю сидеть с ними... Девушка была в халате. Уже порядком подвыпившие молодчики решили продолжить развлечение здесь же... Дэн опять влил Варе алкоголь и усадил на бильярдный стол, приказав друзьям придерживать девушку за руки, пока он наслаждался своим первенством и властью над растоптанной честью девушки...

– А теперь ты, а мы будем наблюдать... – потерявшие хоть какой-то стыд мажоры, сменяли друг друга, насилуя и развлекаясь.

В какой-то момент, Варя нащупала рукой пустую бутылку и слабыми руками замахнулась на одного из насильников. Тот взревел, перехватил бутылку и со всего размаха ударил девушку по голове, после чего, доделал свое дело и, грязно выругавшись, пошел отдохнуть.

Дружки не сразу обнаружили, что Варя не подает признаков жизни. Девушка умерла, успев подумать, что наконец-то, этот кошмар закончился...

– ...я уже почти свершила переход, – Анфиса и Марк увидели Варю в ярком свечении в золотистом, неземном одеянии: девушка невероятно преобразилась в лучах неземного света, – но, вдруг, я подумала о насильниках и о том, что они так и останутся безнаказанными и вполне вероятно, что ещё кого-то убьют, опьяненные властью и безнаказанностью... а потом, потом я увидела, как Дэн и его дружки тащат меня, вернее, мое тело в лес, недалеко от дома, где всё случилось... Они сами выкопали яму и засыпали мое тело землей. В тот момент я пообещала себе, что обязательно найду способ этих выродков наказать, даже оставаясь призраком, – пояснила Варя, обращаясь и к Анфисе и к Марку. – Я не знаю, сколько прошло времени, когда я увидела Ирму, в том пограничном состоянии, когда ты ещё не умер, но уже как бы и не живой...

Гл. 31

– Вот ведь, отморозки, хуже любой сущности, – Анфиса негодовала, испытывая противоречивые чувства: попадись ей те молодчики, она бы не задумываясь, наказала их самым жестоким образом.

– Тихо-тихо, всё позади, – Варя мягко улыбнулась. – Я отомщена, как и Ирма, как и другие девочки. Но мне прощенья призрак и скоро упокоюсь, потому что все незавершенные дела окончены, кроме... Ирмы. Я прошу тебя- присмотреть за ней... потому что, если не вмешаться, то я не сдержу своего обещания, которое дала её Хранителю...

– Ангелу- хранителю? – уточнила Анфиса.

–Нууууу...на Ангела-Хранителя та птица была мало похожа, да мне и не было надобности вникать, я хотела помочь Ирме и жаждала отмщения, – пояснила Варя.

Анфиса закрыла глаза, прислонив руку к полупрозрачной руке Вари.

– Первый раз такое вижу, – произнесла Анфиса.

– Что там? – уточнил Марк.

Анфиса хлопнула кнутом, и Марк и Варя увидели изображение, на котором огромная птица, похожая на орла, одним крылом обнимала девушку, отдаленно напоминающую Ирму.

– Ну да, не ангел- хранитель, но, однозначно, это Орел за-

щитник, возможно, умерший далекий предок, который поставлен помогать своей родственнице по крови, – серьезно сказала Анфиса.

Ведьма ещё какое-то время считывала информацию, всё больше убеждаясь в том, что Варя вместе с далеким предком, действительно, очень многое сделала для того, чтобы спасти Ирму, еще до того, как они смогли отомстить негодьям.

Благодаря подсказкам Орла, Варя смогла разговаривать с Ирмой...

– ...едва я увидела Ирму, ко мне обратился её защитник, с просьбой, чтобы я помогла ей. Я сказала, что чем же я помогу, если я призрак, а он мне ответил, что так как я не завершила переход, но уже испытала небесную благодать, я могу воспользоваться неограниченными возможностями, а он- в свою очередь – будет подсказывать мне, как это сделать... прежде, чем я смогла обратиться к Ирме, орел научил меня говорить так, чтобы Ирма меня видела и слышала... Не сразу, не с первой попытке, но девушка услышала меня. Кроме того, Орел сказал, чтобы я поделилась с ней увиденной благодатью, обратившись к душе Ирмы. Одно упоминание о небесной благодати – и душа встрепенулась, а Ирма нашла в себе силы, чтобы ведомая мной, выбраться из оврага, куда её сбросили упившиеся молодчики... С Ирмой случилось почти всё тоже самое, что и со мной, только, если в моем случае всё произошло случайно, то с Ирмой отморозки дей-

ствовали преднамеренно, чтобы хапнуть адреналина... Я наблюдали за ними с тех пор, как они меня закопали... как-то подвыпив, эти моральные уроды, обсуждали, что, несмотря ни на что, в тот вечер испытали непередаваемые ощущения, представляя себя властелинами судеб человеческих...

– Вот ведь, уроды, – выругался Марк.

Анфиса, едва сдерживая гнев, просматривала сюжет за сюжетом всего того ужаса, что испытала Ирма. Те же отморозки уже намеренно преследовали бедную девушку, специально выбрав её из танцевальной труппы. Так они наметили несколько жертв, а потом, написав имена девушек на карточках, тянули жребий, чтобы определить, кто же будет следующей... На карточке, которую вытянул Дэн, значилось имя Ирмы.

...они похитили Ирму сразу после репетиции и действовали так же, как и с Варей. Девушка очнулась привязанной... а дальше происходило всё то же самое, только с большей изощренностью. Моральные уроды разыграли целый спектакль с переодеванием, фото и видеосъемками... Так прошла целая неделя мучений, унижений и насилия Ирмы. Когда отморозки наигрались, они продолжили своё развлечение в баре... а когда под утро вспомнили, что заперли Ирму в винном погребе, то подумали, что девушка умерла – она продолжала лежать неподвижно у бочки с дорогим вином. Негодяя решили вынести Ирму из дома, дотащили холодное тело к лесу и сбросили в овраг, договорившись, что вернуться

на следующий день, чтобы прикопать тело.

Вот тогда-то Варя и заметила, что в Ирме ещё едва, но теплится жизнь, а Орёл подсказал, как правильно действовать.

—... Ирма послушно шла за мной, она бедная, думала, что она мертва... Так, мы пришли в дом, который указал хранитель Ирмы. Орел каким-то образом находил призраков, которые знали нужных людей и могли воздействовать на них во время сна. Так, первым пришла молодая доктор, потерявшая сестру и сказала, что во сне та сказала явиться по этому адресу и помочь девушке... Молодая доктор ничего не спрашивала, она занималась Ирмой целый месяц – ставила капельницы, уколы, давала таблетки, кормила, ухаживала... Благодаря её стараниям, Ирма физически окрепла... Потом хранитель приводил других призраков, а те приводили других людей... Всё это время Ирма жила в доме, куда привел нас Орёл. Прошло полгода... Ирма окрепла физически, восстановилась благодаря массажам, плаванию, правильному питанию... Ирма не задавала вопросов, так мы условились в самом начале о том, что мы сделаем всё, чтобы наказать отморожков и она согласилась. Мы решили, что она станет певицей – голос у девушки имелся, Ирма не только танцевала, но и пела. Чтобы её никто не узнал и для того, чтобы сделать её внешность ещё эффектнее, Ирме сделали пластическую операцию... Следующие полгода мы создавали имидж певицы Ирмы: получилось быстро и метко. Хранитель исправ-

но приводил нужных нам призраков для этой цели, а они- в свою очередь – тех, кто нам был необходим.

– Целая призрачная индустрия по раскрутке новой звезды, – восхитилась Анфиса.

– Так и получилось. Потому что, в этом деле были все заинтересованы. Я- требовала отмщения, хранитель, как предок, помогал Ирме, приводимые призраки, исполняли нужное поручение и благодаря этому обретали возможность упокоиться, потому что выполнили важную миссию, и это давало им возможность с миром покинуть землю, а те, кого приводили призраки, уже следовали указанию своих близких и родных, что также помогало им жить дальше с чувством исполненного долга...

Я убедила Ирму, что как только она накажет отморожков, ей станет легче. Поэтому, Ирма твердо шла к цели. Она стала продуктом отмщения, деньги валили рекой, благодаря призрачным связям. За год Ирма стала известной звездой, обзавелась охраной, фанатами, собственным ночным клубом. Постепенно, Ирма, благодаря моим подсказкам и своего предка – Орла-хранителя, собрала возле себя некогда обиженных девушек. Так, по умолчанию, они выслеживали своих обидчиков и самым жестоким образом наказывали их: заманивая к себе в клуб, девушки придумали «ловить на живца», и как только отморозки думали, что им попалась очередная жертва, те отыгрывались за все пережитое каждой из них: теперь очередь отморожков наступала быть

морально униженными и оскорбленными... бывшие жертвы действовали так же, как поступали с ними, моральные уроды были опущены, они хрипели от того, какие унижения и какое насилие им устраивали некогда сломленные девушки, отморозки кричали от боли, они молили о смерти... Ирма присутствовала при представлении, когда наказывали её обидчиков... Она досмотрела до конца казнь, а потом Ирму стошнило, и она неделю пролежала с температурой. Тех отморозков выбросили чуть живых в кучу навоза, показывая тем самым, где их самое место... Потом их, обнаженных и с изрезанными гениталиями доставили в больницу...

Никаких доказательств не было причастности известной певицы Ирмы и её фан-клуба не было. Ирма и её девушки были в безопасности. Но после первой казни, Ирма дала слово, что как только последняя жертва насилия будет отомщена, она закончит свою жизнь. Я видела, как ей трудно и больно... И теперь я точно знаю, что ты Анфиса, сможешь помочь Ирме. Я очень прошу, помогите, сделайте так, чтобы она могла жить спокойно- так, будто ничего из того пережитого ею и девочками кошмара, не произошло.

Анфиса, помоги Ирме и всем девочкам. Помоги всем! Помоги, пожалуйста!

Яркий. Очень яркий всполох озарил комнату со всех сторон.

– Не переживай! Негласный договор вступил в силу... Не только я, но и все необходимые специалисты службы без-

опасности теперь будут в деле... – уверенно произнесла Анфиса. – Теперь мы должны вернуться, чтобы доложить и спланировать дальнейшие действия, – ведьма глубоко вдохнула носом воздух и подошла к Ирме.

– Ты спи, – она положила на голову певицы ладонь, – спи... ты никогда не подумаешь о суициде, – произнесла Анфиса и открыла ящик, чтобы забрать пистолет. – Всё теперь будет хо-ро-шо.

Гл. 32

– Карина, всё отразить в рапорте, плюс составьте с Марком докладную записку, в которой отразите необходимость привлечения других имеющихся отделов службы...

Карина внимательно слушала распоряжения Анфисы, не задавая вопросов: ведьма ещё находилась под впечатлением от услышанного и увиденного, поэтому, широко шагая по кабинету, сопровождала свои движения ударами кнута...

Эвритион стоял возле Кору – он уже понял, что благодаря этому изобретению Карины подготовка нужных документов заметно сокращает бесценное время, да и к тому же – визуально на Кору было приятно смотреть...

– ...Эрик, я надеюсь, я не отвлекаю тебя от грёз, – ведьма остановилась перед Эвритионом, готовая в любую секунду спустить на него всё своё напряжение. Цезарь, который всё это время следил за Анфисой, как и Карина, неподвижно, подошел к ней и уселся рядом – он собачьим чутьем чувствовал состояние своей любимой ведьмы.

– Анфиса, я всё понял, я лично отнесу рапорт и докладную записку шефу, чтобы обсудить план по обеспечению Ирме и девушкам надлежащую реабилитацию и перегрузку, – серьезно и сдержанно ответил Эвритион. – Думаю, стоит подключить психологический комплекс процедур с гипнозом, возможно, придется подкорректировать – и род занятий

девушек, скажем – это уже будет не певица Ирма и её фанклуб, а... творческая организационная структура для подростков, попрошу исправить легенду, не упуская качества жизни... девушки намучились, теперь нужно запустить все процессы, которые помогут им жить в совершенно других реалиях, чувствовать, что жизнь прекрасна и при этом быть полезными обществу... Ты не против такой концепции? – Эврителион кивнул и улыбнулся и прямо смотрел на Анфису, не отводя своего взгляда.

Анфиса даже опешила, впервые, с момента знакомства, она слышала разумное и конструктивное мнение от Эврителиона.

Перед Анфисой появилась Варя.

– Спасибо... теперь я уверена, что всё будет хорошо и могу спокойно отправиться туда, где легко и всё прекрасно, – Варя помахала рукой Марку и едва прикоснувшись к Анфисе, растворилась...

– Прощай, – ответила Анфиса.

– Да, всё правильно, – ответила ведьма, завязывая кнут на талии, – Карина, когда подготовишь документы, отдай Эврителиону, – ведьма назвала полное имя и тут же вспыхнула, уловив его самодовольную улыбку... – Марк, передай, пожалуйста Олегу, как появится, что я сегодня уже домой. Если что-то срочное – звоните!

Анфиса едва сдержалась, чтобы не выругаться, стремительно вышла из кабинета.

...— Это немисливо, как он может быть таким разным, — вслух рассуждала ведьма, быстро двигаясь от здания службы безопасности, — как можно быть к.озлом и одновременно- молодцом! Нет, ну ты видел?! — обратилась Анфиса к сопровождающему её Цезарю, тот гавкнул в поддержку, чем немного остудил пыл своей хозяйки.

— Ладно, главное, что он собирается всё устроить для Ирмы и девочек — а уж с его заскоками я справлюсь! — Анфиса убедилась, что она и Цезарь сейчас находятся не в поле зрения возможных свидетелей и камер, и, к большой радости Цезаря, широкими прыжками быстро направилась к своему дому...

Ведьма, отталкиваясь от поверхности, с блаженством проносилась по воздуху, не теряя из виду Цезаря, довольно отмечая, что пёс не отстаёт и старается подражать ей. Анфиса улыбнулась, в душе потеплело...

— ...вот, теперь пойдём, как все люди, — обратилась она к Цезарю, ласково погладив его по голове. Уже через несколько минут Анфиса была у себя в квартире и сразу же отправилась в ванную комнату. Стоя под прохладной водой, она шептала очищающие слова, чтобы смыть с себя всё, что увидела сегодня и вместе с Варей и Ирмой пережила... — главное, что у девочек жизнь теперь наладится, — уже весело думала ведьма. Взгляд упал на золотистую заколку в виде бутона розы, подаренную цыганкой Розой в благодарность за помощь её внучке Азе — Анфиса улыбнулась, вспоминая ту

историю, – надо будет навестить Азу, – подумала Анфиса и прихватила заколочкой выбившуюся с боку прядь волос, полюбовалась блеснувшим и немного удивилась раскрывшемуся бутону и направилась на кухню.

Цезарь быстро поглощал корм, Анфиса достала из холодильника кусок ветчины и сыра и соорудила себе бутерброд без хлеба... Она уже допивала чай, когда услышала, как в дверь кто-то поскрёбся. Цезарь наострил уши и повернул голову на Анфису, ожидая команды.

– Тссс, – Анфиса приложила палец к губам и нащупала рукоять кнута на поясе, она, стараясь ступать неслышно, прошла в коридор. Возня у двери стала отчетливее, ведьма глубоко втянула воздух и чуть не закашлялась от подступившей тошноты...

Какая-то адская смесь ацетона, чего-то протухшего и прогнившего едким дурманом проникало сквозь щели в коридор квартиры ведьмы.

Анфиса сдернула кнут и резко хлопнула им прямо из дверей кухни, очерчивая невидимую стену, не позволяющую пройти дальше, чем на тройку шагов и скрывающую в плотном тумане обзор, на случай, если кто-то войдет в жилище.

Цербер уселся возле ног Анфисы, уставившись на дверь. На несколько секунд звуки стихли и... дверь тихо приоткрылась, как будто и не была закрыта.

– Я мимо проходила...эй... хозяйева, – обратилась вошедшая, ничем непривлекательная женщина. – Есть кто дома? –

непрощенная гостья прикрыла дверь, вглядываясь вперед.

Анфиса тихо шагнула вперед, оставаясь за скрываемой её стеной, пытаясь рассмотреть ту, что вторглась в её квартиру.

—...невидимое покажись, — мысленно приказа Анфиса с внутренним трепетом рассматривая увиденное: внешний морок непривлекательной личины рассеялся, и Анфиса смогла рассмотреть скрываемое... тем временем, вошедшая надвинула на лицо какую-то железную непроглядную маску, с какими-то иероглифами и застыла, словно изваяние. Сжимаемая в руках клинок, она шевелила губами и смрадный туман плотной завесой обступал её, сдерживаемый воздвигнутой заградительной Анфисы.

Анфиса тихо усмехнулась, понимая, что у непрощенной гостьи ничего не выходит, та откинула маску и подошла вплотную к стене, пытаясь просунуть голову вперед, чтобы хоть что-то рассмотреть...

Вдруг, Анфисе пришла неожиданная идея и она призвала Огненного Бельчонка. В ту же секунду на её раскрытой ладони появился Пушок.

Анфиса указала на стоящую перед ней, прислонившуюся вплотную к стене и приподняла бельчонка до уровня её лица. Тот, распушив хвостик метнулся на застигнутую врасплох незваную гостью. Анфиса хлопнула кнутом, связав и удерживая ту, что не приглашала в свой дом.. Оглушительный визг боли и непередаваемого ужаса разрезал воздух.

Анфиса расхохоталась, уже не сдерживаясь, она шагнула

из-за возведенной стены, наблюдая за действиями Пушка. Огненный Бельчонок блаженно причмокивал, обжигая лицо орущей. Маленькими лапками он схватил железную маску с иероглифами и клинок и с удовольствием проглотил их. По тому, как Пушок увеличился в размерах и откатился крупным шаром в сторону, Анфиса поняла, что содержимое было не просто токсичным, но и ядовитым – и это пришлось по вкусу Огненному Бельчонку

Анфиса видела уже знакомые ей белёсые глаза на обожженном лице, она абсолютно точно знала, кто это...

– Я, дочь Богданы Анфиса, передай своему папаше Ахерону, что я сильнее его. Я не приглашала и не звала тебя – ты сама вторглась на мою территорию, – громко и отчетливо говорила Анфиса, сдернув кнут, она цепко ухватила врага за плечо -незваная гостья уже не кричала, а дрожала всем обожженным телом, понимая, что это её последние минуты.

– В этот раз... я отпускаю тебе! – Анфиса с силой трянула одну из дочерей Ахерона, вложив в сознание всю силу и мощь, с которыми она может превратить их в прах, – а теперь, пошла вон!!! – ведьма хлопнула кнутом по врагу, неведомой силой выбрасывая ту из своего дома....

Гл. 33

– Хороший, хороший, самый лучший пёс на свете... – Анфиса погладила Цербера. Она сидела на диване, вытянув ноги и прикрыв глаза.

Ведьма, едва выбросив незваную гостью из своего дома, почувствовала вселенскую усталость и сейчас наслаждалась тем, что ощущала, как навалившийся сон стремительно захватывает её и стремительно уносит в неведомое царство.

–... забыться... залечь на дно... забвение – нет лучше ничего, – слабо путались мысли в голове, при этом- главным и единственно осознанным желанием у ведьмы сейчас было предаться забвению...

Анфиса физически ощущала, как опускалась на дно длинного колодца в надежде укрыться в темном, прохладном месте, чтобы никто и ничто не могло её оторвать от такого важного и желанного – самого важнейшего занятия – спать!

–... ау... ну-ка, быстро встала, Анфиса,... быстро просыпайся! – услышала ведьма едва доносившейся до её сознания дорогой и такой знакомый голос. Усталый мозг снова переключился на планирование вниз...

Что-то откровенно больно стукнуло Анфису по голове, после чего лень и апатия немного отступили.

–...сказала же: встала быстро! – опять скомандовал знакомый голос и громкий рык Цербера заставил Анфису, со-

брать свою волю и, наконец-то, открыть глаза...

– Да что такое?! – уже активнее произнесла Анфиса, потирая лоб, после того, как ею снова стукнули какой-то кривой палкой, – Гамаюша!

– Быстро встала! – приказала любимая подруга и, учитывая, с каким выражением на лице она это произнесла, ведьма решила все свои претензии высказать чуть позже, понимая, что сейчас не самое подходящее время, чтобы спорить.

– Гав! – поддержал слова Гамаюн Цербер.

Гамаюн, подталкивала Анфису впереди себя, направляя странной палкой перед собой.

– В ванную иди! – командовала Гамаюн, больно упираясь в спину Анфисе.

Анфиса только залезла в ванную, как Гамаюн включила холодную воду и окатила ведьму с ног до головы. Прямо в одежде.

– Ведьма недоделанная! – Гамаюн опять огрела Анфису по голове и, потрясая в воздухе кривой и длинной палкой для устрашения, вышла из ванной комнаты.

Анфиса смотрела, как вода смывала с одежды какой-то белый налет...

– Вот ведь, за.раза, – выругалась Анфиса и тут же, сдернув с пояса кнут, несколькими ударами вокруг себя очертила огненную клеть. Ведьма резким ударом обмотала вокруг себя длинный плетеный ремень, крепко удерживая рукоять, а затем, читая очищающий заговор, сдернула его вместе с одеж-

дой, которая в одно мгновение сторела....

Анфиса вернулась под холодный душ, продолжая читать очищающие сознание слова, еще несколько раз обматывая себя плетью кнута, которая в процессе очистки несколько раз меняла своё состояние, трансформируясь из длинного плетеного ремня в нагайку – прочное переплетение кожаных полос с грузом со специальными мешочками, наполненными едкими травами, затем в бич, сплетенный из воловьих жил и змеиной кожи...

– ...своё забираю, чужое возвращаю... очищаюсь... – закончила Анфиса и погладила кнут, вернувшийся в своё исходное состояние, ладошкой, – спасибо, дружок, – Анфиса аккуратно положила на тумбочку своё спасительное оружие и заметила, как рукоять в ответ блеснула всеми камнями.

Анфиса вымыла голову шампунем собственного приготовления и активно потерла себя мочалкой. Ведьма посмотрела на себя в зеркало...

– ...да уж... вот это я непростительно косянула, – Анфиса запахнула пушистый халат, высушила волосы и засовывая ноги в тапочки, взяла кнут, намереваясь пройти по квартире.

– Гамаюша! – удивленно воскликнула Анфиса. – Нет, я, конечно, знала, что ты бесподобна и неподражаема, но ... чтобы вот так... – твой образ сейчас, если не царицы, то уж точно... владычицы волшебной...

Гамаюн стояла всё с той же палкой, удерживая её перед собой обеими руками и в нежно-розовом мерцающем пла-

тье...

– Будешь тут... владычицей волшебной, когда твоя подружка чуть в забвение не ушла, – Гамаюн опять замахнулась и стукнула Анфису по голове. А потом демонстративно встала, войдя в образ – на конце палки уже был золотистый череп...

– Ну, хватит уже! – не выдержала ведьма, – я сама понимаю, что непростительно накосячила... Анфиса потеряла лоб, – ума не приложу, я же её так ловко вытурила, спасибо, Пушуня помог...

– Ладно, иди обниму, – Гамаюн подошла и обняла Анфису, – я как увидела, что происходит, мигом сюда, хорошо, что успела, еле достучалась до тебя... уж, простите, что было в лесу- то и прихватила, – Гамаюн опять потрясла палкой.

– Гав! – громко гавкнул Цербер.

Анфиса присмотрелась к нему и аккуратно выпустила на него Пушка. Огненный Бельчонок быстро перемещаясь по Церберу, собирал что-то видимое только ему, причмокивая и облизываясь. Цербер неподвижно стоял, понимая, что Пушок действует не только в своих интересах.

– Пойдем, отдохнем, да покумекаем, как ты до такого дошла, что себя обезопасить не смогла... Да и я дух переведу, а то что-то переволновалась, – Гамаюн села в кресло.

– Давай, я тебя немного полечу, – Анфиса взяла рукоять кнута.

– Но-но! Я бы попросила... – Гамаюн выставила палку перед собой, – я сама кого хочешь полечу... Садись- работу

над ошибками проводить будем! – строго сказала Гамаюн, или ты думала, что чуть себя по глупости не грохнула и я это так оставлю?

Анфиса вздохнула, понимая объективность такого своеобразного нагоняя.

– Ты права, заранее согласна на всё, – Анфиса вздохнула и послушно присела на против строгой Гамаюши.

– На всё? – эхом повторила Гамаюн.

– На всё, – подтвердила Анфиса, хотя чувствовала, что её крылатая подруга по полной воспользуется её обещанием. Но, осознавая свой промах, ведьма искренне была готова отработать даже самое безрассудное пожелание Гамаюши.

– Заметь, не я это предложила...

Гл. 34

– Тебе нужно предупредить Роберта... – Гамаюн замолчала, уловив подозрительный взгляд Анфисы, – так, кажется твоего босса зовут, это первое, что тебе необходимо сделать...

Анфиса вздохнула, но сразу же связалась с Кариной и быстро объяснила ей, что произошло и сказала, чтобы та подготовила докладную записку и отнесла к шефу.

... – привет, я так- на секундочку, только чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке, – объяснил появившейся Марк. – О, ...здравствуйте, – Марк смотрел на Гамаюн с восхищением, – и вы здесь. Вернее, раз вы здесь, это очень хорошо.

Гамаюн приосанилась и встала, она, вдруг, расправила крылья и тут же их сложила.

– Пффф, – Анфиса усмехнулась, изобразив на лице гримасу, но ничего не сказала.

– Убийственно красива, – восхищенно прокомментировав Марк, любуясь тем великолепием, что решила продемонстрировать вещая птица.

– Анфиса, так ты как? Всё в порядке? – наконец-то, Марк смог оторваться от завораживающего его зрелища и переключил своё внимание на ведьму, и подлетел к ней.

– Всё в ней нормально! – вмешалась Гамаюн, не давая Анфисе ответить, словно специально перетягивая одеяло на се-

бя – опять привлекая внимание Марка к себе.

– Да? Я тогда вернусь на работу? – Марк продолжал пятиться на продолжающую дефилировать перед ним Гамаюн.

– Иди уже, работай! – громко сказала Анфиса, – со мной всё нормально! – добавила Анфиса и Марк поспешно попрощался и исчез также внезапно, как и появился.

– Мне не показалось? Ты что, действительно пыталась... соблазнять мальчишку? Пфффф – опять фыркнула Анфиса и строго посмотрела на Гамаюн, а после, активно жестикулируя руками, – что всё это было? – для пущей убедительности ведьма передразнила подругу.

– И не надо фыркать, – Гамаюн уже сложила крылья, и, закинув ногу на ногу, присела в кресло, – никакой он не мальчишка, а вполне себе симпатичный молодой призрак. Определенно точно- очень симпатичный, -птица Гамаюн загадочно улыбнулась.

– Только не вздумай... трогать моего специалиста! – Анфиса строго посмотрела на подругу.

– Я сейчас что-то не поняла... Что это я пропустила? Когда произошло, что свои интересы я должна с кем-то согласовывать? Эх, ведьма ты моя ответственная, ты чего это там себе придумала, ты не воспитательница в детском саду, или классный руководитель в выпускном классе – и совсем не должна бдеть моральную устойчивость вверенных тебе людей, – Гамаюн рассмеялась, с каждой секундой всё громче и звонче.

Анфиса, глядя на подругу и сама покатилась со смеху.

– Не знаю, что такое, я и впрямь, как-то разволновалась, что ты мне ...Марка совратишь, – ответила Анфиса.

– Ладно уж, буду держать себя в руках, но не обещаю, что не вырвусь, – переставая обхохотываться, ответила Гамаюн. – Ты же видела, как он глаз с меня не сводил... поэтому... – Гамаюн опять напустила на себя загадочности и мечтательно улыбнулась.

– Ой, да делай ты что хочешь, пфффф, – Анфиса махнула рукой, демонстрирую свою безучастность. – Ну, раз я твое желание выполнила...

– Не поняла... – Гамаюша резко встала с кресла и подскочила к Анфисе, наклоняясь над ней, – когда это ты моё желание успела выполнить, если я его ещё даже не озвучивала? А?

– Так ты же сама сказала, чтобы я предупредила Роберта...

– Нуууу... сказала, чтобы ты предупредила Роберта, это - да. Но это- не мое желание, это были мои размышления на тему, как теперь следует действовать, – четко выговаривая каждое слово, отвечала Гамаюн.

– Но я подумала, что это твоё желание...

– Но я не собираюсь отказываться от своего законного желания только потому, что ты там что-то подумала .. – Гамаюн довольно улыбнулась.

– Вот ведь, хитрюга пернатая! И когда же ты озвучишь,

что я должна?

– Ммммм... Надо подумать... надо подумать... – Гамаюн тянула время, – ладно, расслабься, когда – я тебе потом скажу, а сейчас давай решим, что нам нужно срочно предпринять, – уже серьезно добавила вещая птица. – Когда ты в прострации была, что ты чувствовала? Сосредоточься, ты сможешь отследить, кто и как тебя погрузил в это состояние... нам необходимо понять, откуда пришла дочь Ахерона и постараться узнать, где сам Ахерон... Так ты будешь знать, откуда ждать новый удар.

Анфиса слушала Гамаюн и старалась сосредоточиться на своих ощущениях.

– Гамаюша, ты права, но я пока ничего конкретного вспомнить не могу, кроме того, что я всё глубже и глубже опускалась на дно колодца, стараясь укрыться в темном и прохладном месте... Я остро хотела спать и ...предаться забвению...

– Соберись! – Гамаюн тукнула своей палкой по голове Анфисы, – вставай уже, и не просто вспоминай, а действуй! Да что с тобой такое, влюбилась, что ли! – нарочно поддразнивала подругу Гамаюша.

Анфиса встала и, сдернув с пояса кнут, насупившись, широкими шагами вышагивала по комнате, сопровождая свои движения ударами кнута.

– ...кажется, процесс пошел, – довольная Гамаюша обратилась к Церберу и села в кресло, наблюдая за ведьмой.

... а Анфиса с каждым шагом всё сильнее погружалась в то, что её тогда засасывало в забвение... ведьма ещё какое-то время шептала слова, вспыхивающие перед глазами, пока не ощутила, как её обняла сырость и прохлада. Четкими ударами ведьма очертила вокруг себя защитные руны, повторяя возникающие горящие символы...

Уже через мгновение Анфиса почувствовала влажную и гниlistую сырость. Пространство вокруг противно двигалось, разрываясь резкими движениями воздуха. Порывы доносили острое зловоние, от которого мутило так, что даже во рту ощущался неприятный привкус... Анфиса едва сдерживала рвотные позывы, всматриваясь в плотную черную взвесь, обступившую её...

Осторожно продвигаясь вперед, ведьма заметила, что обозрение рассеивается и уже через некоторое время, Анфиса наблюдала за странным действием, которое открылось ей: три девушки, одетый во всё черное, совершали какой-то адский обряд. Ведьма вздрогнула, когда заметила у той, что стояла в центре белесый глаз...

– Дочери Ахерона... – успела подумать Анфиса, прежде, чем страшный шум обрушился со всех сторон с такой силой, что на мгновение всё вокруг погрузилось во тьму...

Гл. 35

–...для чего вы потревожили меня? – резкий, холодный звук голоса, послышался из непроглядной тьмы, и Анфиса увидела два огонька, пылающих, адским огнем.

– О, Великая, мы взываем к тебе, в надежде, что ты будешь нам полезна...

– Лучше умолкни, ущербная! – в небольшом помещении одновременно вспыхнули все имеющиеся свечи, и Анфиса увидела ту, чьи глаза горели адским пламенем.

Стоя в пол-оборота, она направила руку на одну из дочерей Ахерона, подняв её высоко в воздух. По тому, как девушка хрипела и дергала ногами, было件нятно, что Великая, как обратились к ней, крепкой, невидимой хваткой сжимает её горло.

– Как ты посмела произносить слово, которое ничего, кроме тошноты у меня не может вызывать...

–... правда, что надежда- луч света в темном царстве, – поняла Анфиса.

– ... уясни, что ни в коем случае, и ни при каких обстоятельствах больше не говорить, что я могу быть полезной хоть кому-нибудь! Я! Только Я! Использую всех! И если кто-то может быть мне полезен, я снизойду, чтобы выслушать! И то – не факт! Я доходчиво объясняю? – адское чудище, в которое обратилась говорившая, рыкнуло так зычно, наполняя

зловонием помещение.

– Ясно- ясно! – две девушки упали перед чудищем на колени, уткнувшись лицами в землянистый пол.

Та, что на собственной шкуре ощутила хватку Великого адского зверя, перестала хрипеть и едва шевелила ногами...

Анфиса сделала два шага вперед и обнаружила себя, стоящую за спинами дочерей Ахерона, на этот раз адская тварь была в величественном облике. Наряд из черного угля и смолы, сплетенных в замысловатые узоры, невооруженный взгляд едва мог отличить от дорогого кружева, как и украшения, вспыхивающие на Великой твари адским пламенем, как и огненные глазницы.

Дочери Ахерона, распластавшись, лежали перед явившейся на их призыв демоницей.

– Я жду объяснений и если меня они не устоят... – адская тварь сверкнула глазами, опалая жаром пространство вокруг себя, в этот же момент Анфиса заметила, как и черный наряд, словно раскаленная магма забурлила и пришла в движение...

...– месть...убить... наказать... отобрать... – ненавистные возгласы, которыми дочери Ахерона сопровождали свой рассказ, пришлись по вкусу демонице, она даже довольно стала прохаживаться, прислушиваясь к тому, о чем всё более уверенными голосами рассказывали три молодых колдуньи.

– И мы решили обратиться к вам, молить вас о помощи, – закончили свой рассказ дочери Ахерона, заискивающе снизу

глядя на адскую тварь.

У Анфисы было нестерпимое желание вернуться, от едко-го, отвратительного запаха не только мутило, но ещё добавилась острая головная боль, но твердо помня наставления Гамаюн, она решила досмотреть этот спектакль, каких бы усилий это не стоило.

Демоница выдержала длительную паузу, что-то размышляя. Периодически, её наряд вспыхивал цветом раскаленной магмы и снова чернел.

– ...значит, та девка, которую вы решили убить потомственная ведьма? – наконец-то, уточнила адская тварь.

– Да- да, она ведьма... – закивала та, которую удерживали за горло.

– Сильная ведьма, отец говорит, что она гораздо сильнее своей матери, – поддакнула вторая.

– Именно поэтому, нам очень нужна ваша помощь...

Демоница довольно кивнула и снова стала прохаживаться.

– Я помогу вам... но вы же не думаете, что моя помощь будет безвозмездной? – демоница резко развернулась к сестрам.

– Вот, золото, камни... – одна из дочерей Ахерона хотела подняться, намереваясь указать адской твари на сундуки, стоящие у стены, но адская тварь остановила её одним движением, пригвоздив к земляному полу.

– Глупые! У меня золота – целые реки, а камней – высокие горы... НО! Есть то, что вы можете мне дать в оплату за

мою помощь... Я дам вам в помощь непроглядный сумрак и топкую смолу, это надежные помощники... в обмен на...

Анфиса тем временем, подошла к сокровищам, которые приготовили за её убийство и, усмехнувшись, зная, что демоница её не заметит, подошла к той поближе настолько, на сколько это было возможно, внимательно присматриваясь к украшениям в ушах.

– Мы слушает тебя, о, Великая. Чем мы можем... отблагодарить тебя?

Впервые, демоница рассмеялась. Она смеялась, запрокинув голову и от этого зловещего хохота Анфиса почувствовала, как её голову сжала боль так, словно огненным обручем.

– Не чем..., – демоница успокоилась и, сверкнув глазами, договорила, – вы расплатитесь со мною... ведьмой. Доставьте мне её тело... можно и бездыханное, но, главное- чтобы внутренности были на месте! Это понятно!?

– Да, да, всё сделаем...

– Непроглядный сумрак и топкая смола здесь, – демоница бросила несколько небольших мешочков перед девицами, – ваше дело заманить ведьму в нужное место, и выпустить моих помощников, а они-то свое дело знают... Ваше дело только доставить мне её тело. А теперь – всё! Пошли прочь!

Свечи с треском вспыхнули, воспламенившись и в секунду погасли. Анфиса молниеносно сориентировалась, хлопнув кнутом, фокусируя взгляд на левой серьге... и в то же мгновение, стремительно пролетая прочь от зловония, рух-

нула на пол прямо перед креслом, на котором сидела Гамаюша.

...– Ооооо, дожилась... Клептоманка... и у кого такое украшение отобрала? – первое, что услышала Анфиса, открывая глаза.

Продолжение следует... (возможно)